

Департамент культурного наследия города Москвы

Ж у р н а л

МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

№ 4 (76) • 2021

ТЕМА НОМЕРА: ГРАНИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО

Материальное наследие не может рассказать исчерпывающе о нашем прошлом, для понимания нас сегодняшних знания об архитектуре не может хватить. Но описать нематериальное наследие довольно сложно: ведь это и знания и навыки, компетенции, связанные с традиционными ремеслами, это и обычаи, обряды, праздники, исполнительские искусства, устные традиции... Слишком много граней. Но сохранение этого наследия, равно как внимание к наследию материальному – формирует у нас чувство самобытности и преемственности, обновляет наши навыки, представления, знания, самовыражение. И, значит, очень важны для нас

Департамент культурного наследия города Москвы

Учредитель
Департамент культурного наследия города
Москвы

№ 4 (76) • 2021

Руководитель проекта
Алексей Емельянов

Координаторы проекта
Наталья Елисеева, Наталья Калинкина

Научный редакционный совет
Андрей Баталов, Леонид Вайнтрауб

Консультанты журнала
**Станислав Величко, Андрей Леднёв,
Андрей Лисицкий**

Научный руководитель журнала, председатель
научно-редакционного совета, профессор, доктор
искусствоведения, заслуженный деятель искусств
РФ, заместитель генерального директора Музеев
Московского Кремля по научной работе
Андрей Баталов

Редакция журнала «Московское Наследие»

Главный редактор
Филипп Смирнов

Административный директор
Мария Ксенжик

Дизайн-макет
Филипп Смирнов

Верстка, пре-пресс и корректура
Бюро «Sm'art», Андрей и Софья Дегтярёвы

Фотографии (если не указано особо)
Мосгорнаследие

Издатель **Индивидуальный предприниматель
Смирнов Филипп Игоревич, Москва, 105062,
Жуковского ул., 19-2-11**

Телефон горячей линии Департамента
+7 (916) 146-53-27
Горячая линия Департамента культурного наследия
города Москвы открыта для сбора информации
о случаях, угрожающих историческому облику
Москвы.

По вопросам издательских проектов Департамента
культурного наследия города Москвы – телефон:
+7 (495) 950-38-39

Перепечатка материалов журнала невозможна
без письменного разрешения Департамента
культурного наследия города Москвы.

© Департамент культурного наследия города
Москвы, 2021

Большая часть современных мостов в Москве появилась в городе в 1930-е годы. Как они выглядели до того – знают немногие. Меж тем, представленный на фото Большой Москворецкий мост – одна из древнейших в городе переправ. Сначала был «наплавной мост», затем деревянный, свайный, затем, в 1830 был построен каменный, который сгорел и был отреставрирован с использованием металлоконструкций инженера А. Струве в 1870-е. В 1920-е годы было придумано проложить луч «Север – Юг», одной из центральных частей которого должен был стать Большой Москворецкий мост. Снесли застройку на Острове, на Васильевском спуске и... остановились. Кстати, немногие знают, что долгое время Васильевский спуск был частью Красной площади и лишь в 1995 году получил самостоятельное название

Содержание

Журнал *Московское Наследие* № 4(76) за 2021 год

От редактора

Филипп Смирнов

Местознание или краеведение?

7

Разговоры о наследии и его потенциале ничто без изучения материальной базы. Что имеем? О чем говорим? На каком языке говорим? Как показываем? Что превращаем в игру, а что такого обращения не потерпит? Какие форматы «заходят» современной аудитории? Как говорить об этом честно? А нужно ли это? И кто аудитория?

Тема номера / Исследование

Вера Агафонова

Москву признали одним из лидеров среди европейских столиц в сфере сохранения культурного наследия

14

К таким выводам пришли специалисты международной консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers (PwC). На Московском урбанистическом форуме – 2021 компания представила результаты первого в своем роде международного исследования в области культурного наследия «Наследие в большом городе: сравнительный анализ деятельности в сфере охраны культурно-исторического наследия пяти европейских столиц за последние пять лет»

Тема номера / Музей Москвы

Владимир Самарин

Коллекция фотонегативов Бориса и Ольги Игнатович в собрании Музея Москвы

18

Как и все российские музеи, в настоящее время Музей Москвы продолжает активную работу по вводу своих обширных и разнообразных фондов в единый Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. При этом массовая цифровая обработка музейных фондов не только способствует упрощению доступа самых широких кругов исследователей и общественности к всевозможным музейным предметам, но и одновременно с тем открывает музейщикам новые возможности для их атрибутирования, позволяя быстрее и проще сравнивать единицы хранения в различных музеях, уточнять описание по данным самых разных архивов. Такие возможности были ранее недостижимы

Тема номера / Музей Москвы

Михаил Гусаков

Собрание монет и медалей в Музее Москвы. Бонистика. Награды. Драгоценная утварь

42

Изучение монет проливает свет на искусство, промышленность и быт древних и пополняет наши сведения о лицах, событиях и хронологии минувших эпох. Эта историческая дисциплина получила название нумизматика. С ней тесно связана бонистика – наука о денежных знаках и болах. Она видит в них исторические документы, отражающие экономическое и политическое положение общества. В Москве есть, конечно, отдельные сообщества, изучающие эти стороны культуры, но самая полная коллекция – в Музее Москвы

Тема номера / Открытое хранение

Светлана Баранова

Полная открытость

60

Проблема открытости, организации доступа к хранящимся материалам во всей их полноте – откровенный тренд современной мировой практики музейного дела. Такое хранение является, фактически, актуальнейшим требованием к музейному сообществу как со стороны посетителей музеев, то есть снаружи, так и изнутри самого цеха музейных хранителей, не имеющих обычно необходимых площадей для демонстрации всего накопивающегося в фондах

Тема номера / Точка притяжения

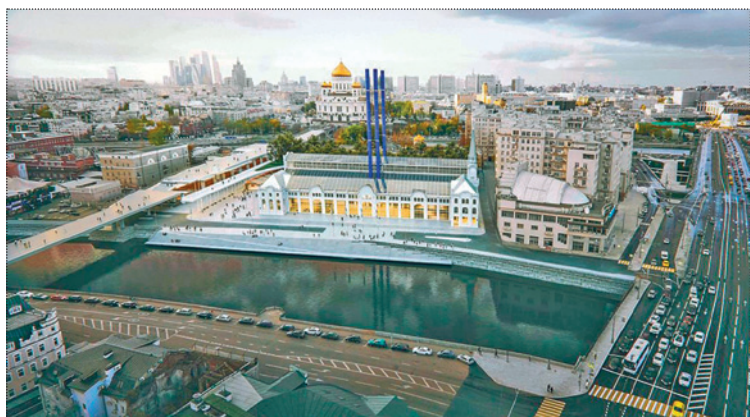
Михаил Гусаков

Москва историческая...

72

Начну с того, что я устал говорить своим друзьям, что Москва – исторический город! Что я имею в виду? А то, что я регулярно слышу по радио, по ТВ, да и в Интернете – как Москва «молодеет», что Москва «молодой» город! Смотря с чем сравнивать – с Римом, Афинами или Саратогой?

Анастасия Надеева

Культурное Электричество

88

4 декабря 2021 года в Москве заново откроется уникальный объект, который прожил долгую и насыщенную жизнь и теперь возвращается городу в новой формации. Бывшая электростанция, а ныне Дом культуры «ГЭС-2» – новое общественное пространство столицы и её архитектурной жизни

Хроника

Вера Агафонова

Хроника деятельности Департамента культурного наследия города Москвы

100

Работа с памятниками архитектуры никогда не ограничивается непосредственно самой реставрацией. Специалисты заранее изучают и осматривают памятники, определяют, что и когда нужно привести в порядок, фиксируют планы, разрабатывают объемные проекты реставрации и делают еще очень много разнообразной работы. Каждый шаг требует скрупулезности и крайне внимательного отношения. Каждый шаг являет собой путь к возвращению тому или иному важному дому его исторического облика. Именно о таких шагах мы хотим рассказать в этой осенней хронике

Дмитрий Тузов

Реставраторы пошли путем WorldSkills Russia

112

Движение WorldSkills – это чемпионатное движение по рабочим профессиям. Оно зародилось в 1947 году в Испании, когда для Европы была актуальна проблема подготовки рабочих кадров в послевоенное время. Именно тогда впервые прошел национальный конкурс по профессионально-технической подготовке. Он должен был поднять популярность рабочих специальностей и способствовать созданию эффективной системы профессионального образования

Архив

Виктор Николаевич Сапрыков

Медаль «За оборону Москвы»

120

Медаль была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР 1 мая 1944 года. Столь поздняя дата учреждения вызывает ряд вопросов, ответы на которые даются лишь предположительно. Действительно, битва под Москвой, начавшись как оборонительная 30 сентября 1941 года, переросла 5 декабря в контрнаступление Красной армии, а затем в ее общее наступление, продолжавшееся до 20 апреля 1942 года. Медаль же появилась... лишь спустя два года после окончания московской битвы

Автор:
Филипп Смирнов, главный редактор журнала
«Московское наследие», заместитель Председателя
комиссии по культуре и историческому наследию
Общественной палаты города Москвы

Местознание или краеведение?

14 сентября в Московском городском педагогическом университете прошло заседание круглого стола «Московведение 2.0», организатором которого выступило отделение Российского исторического общества в Москве. Фото 2021 года

Разговоры о наследии и его потенциале ничто без изучения материальной базы. Что имеем? О чем говорим? На каком языке говорим? Как показываем? Что превращаем в игру, а что такого обращения не потерпит? Какие форматы «заходят» современной аудитории? Как говорить об этом честно? А нужно ли это? И кто аудитория?

В сентябре по инициативе заместителя председателя Мосгордумы Степана Владимировича Орлова, при участии Общественной палаты города Москвы, Музея Москвы, Российского исторического общества, Московского городского педагогического университета (МГПУ), Библиотеки Московской городской Думы был проведен расширенный круглый стол «Москововедение 2.0». Имел честь быть активным участником и одним из докладчиков.

Было много сообщений и докладов. И о стоящих перед Департаментом образования и науки города Москвы задачах в области преподавания москововедения в городе, и об объектах культурного наследия в качестве фундамента для образовательных программ по краеведению, и о воспитании историей – как отличать истинное от ложного. И о москововедении как потенциально востребованном проекте внешкольной образовательной среды, и об опыте реализации программы «Московский экскурсовод», и о многом другом. Показывались мультимедийные проекты, сравнивались опыты Липецка, Севастополя и Москвы в области краеведения, говорилось и о музейных практиках, реализуемых Музеем Москвы в области преподавания москововедения... Тезисы докладов и наиболее яркие положения, равно как «дорожная карта» будут представлены, несомненно, в отдельном издании. Расскажу лучше о личном опыте и собственных выводах.

Запомнилось предложение ученого секретаря ГБУК г. Москвы «Музейное объединение “Музей Москвы”» Натальи Юрьевны Катоновой рассмотреть в качестве возможного термина для обозначения преподаваемых знаний о Москве как «местознание» (для благозвучия можно и предложить «местнознание» – знания местных о среде их обитания). И это совпало с когда-то транслированной Сигурдом Оттовичем Шмитом просьбой не называть его «москововедом», а величать «москволюбом». Сам не могу терпеть этого искусственного слова – москововед. Как будто есть люберцовец, электроуглевец и гаврилов-ямовед. Даже боюсь представить, кто «ведает» про Вышний Волочок или Нижние Серги в Свердловской области или Йошкар-Олу.

В остальном же картина не столь однозначно приятная. Нет, конечно, все

Охотный ряд, дом 1. Дом Совета труда и обороны. Сейчас здесь Государственная дума РФ. Здание, строившееся одновременно с расположенной напротив гостиницей «Москва», во многом повлияло на формирование облика столицы, задуманного по генеральному плану 1935 года. Юрий Нагибин (писатель, москволюб и коренной москвич) написал о здании следующее: «Этот дом по благородству и по простоте форм едва ли не самое удачное в Москве создание современной архитектуры». Фото: А. Алексеев, 2011 год

согласны, что краеведение нужно. И что в нем нужны новые подходы. И дальше начинаются затруднения.

Вот например: «изменение форм краеведческой работы в связи с новыми социокультурными факторами (развитие туризма, появление новых медийных технологий и т. д.)». Все согласны, что так нужно. Но как? Просто обозначить проблему не есть ее решить. Краеведение нуждается в новой повестке, в новом обосновании. Всё время идти, что называется «от Адама до Потсдама», довольно сложно, современному человеку знать устройство детинца или особенности организации защиты городов в условиях средневекового боя не очень и нужно. И в эпоху избыточной информации он эти знания попросту игнорирует. То есть здесь мы сталкиваемся со второй значимой проблемой: «характер знания о регионе и его прошлом, производимого краеведческими сообществами, и его соотношение с нарративами, транслируемыми официальными структурами». Контент, который производит краевед, не совпадает с необходимостью официальной. Не нужно городскому жителю знание о 500 видах ценных трав, которые высадили с 2014 года в парке Садовники. Он не агроном, а житель столицы.

А каков «культурный и научный статус краеведения»? «Для кого» мы не можем определить, но не понятно и кто? Веселые чудачки, которые дорожат артефактами ушедших эпох, ходят в архивы и на блошинные рынки?

Вот сам порой попадаюсь на эту удочку – прихожу что-нибудь коммен-

тировать (или читать лекцию) и прямо вижу, что от меня ждут «историй» (в смысле – легенд или анекдотов), а не «историю». В том числе и официальные структуры.

Или вот еще очень значимая проблема – как соотносить объект, территорию, здание, памятник истории и культуры и его историю. Как вычленить ценность? Например, местные жители и локальные сообщества с пеной у рта защищают свой уголок, что «убрали цветы», выдумывая всё новые и новые аргументы в пользу своей позиции, власти реализуют политику равномерного благоустройства, инвестор или девелопер ищет своей выгоды, а краевед? А краевед выясняет какую-нибудь подлинную историю и тем становится неугоден нескольким (если не всем) участникам городского противостояния.

Есть примеры и острее. Например, в мае этого года в ВШЭ говорили о так называемой сложной истории: **«Краеведение обычно позиционируется как самодостаточная и замкнутая система знания о каком-либо месте, сообществе и его прошлом, но оно неизбежно оказывается в сложных и противоречивых отношениях с более широкими историческими контекстами. Краеведение оказывается сферой реализации не только государственной исторической политики, но и негосударственных и общественных инициатив. В последние десятилетия во многих странах в связи с ростом интереса к “сложной истории” стали появляться разнообразные городские проекты: паблик-арт и более привычные мемори-**

Здание Высшей пограничной школы в Безбожном переулке.

Бывшая богадельня братьев Набилковых. Фото 1924 года

альные таблички, экскурсии и лекции для местных жителей. В отличие от краеведческих проектов, где локальное сообщество выступает заказчиком, объектом репрезентации, а часто и основной аудиторией, в проектах, рассказывающих об истории террора в городской среде, инициатива часто исходит извне и нередко болезненно воспринимается местными жителями»¹.

Краевед рассказывая, например, о Протопоповском переулке, конечно, обязан рассказать и про знаменитых жителей этого переулка – Булата Окуджаву, например. Или Луиса Корвалана. Но он не может не коснуться темы переименований. Глупых, к тому же – с 1924 года до 1992 переулок носил название Безбожный: никто не стал разбираться в Стране Советов, что переулок называли по фамилии домовладельца, а не по высшему церковному чину белого духовенства. И также не может обойти темы обмена Генерального секретаря компартии Чили на диссидента Владимира Буковского. Это не честно по отношению к месту. Можно, конечно, обойтись только рассказом о Мариинской богадельне Братолюбивого общества с церковью Св. Князя Владимира и Св. Марии Египетской, снабжающего в Москве немущих квартирами. Но всё равно придется объяснять, какова была благотворительность в дореволюционной России, и почему квартиры для немущих (а в сегодняшних терминах – для бомжей) бывали роскошными, с ванными из мрамора, пятиметровыми потолками и витражными фонарями в подъездах.

А еще – обязательно показать в переулке Российскую библиотеку для слепых и рассказать о значимости этой институции.

Или другой артефакт. Про него в Интернете можно прочитать буквально следующее: **«Идея воссоздания дворца возникла в музее-заповеднике еще в 1990-е годы, и в итоге была поддержана Правительством Москвы. Но поскольку за прошедшее время на месте бывшего дворца сформировался природный комплекс и уже выросли многовековые дубы и липы, было принято решение о переносе строительства на территорию бывшей деревни Дьяковское, за Голосов овраг.**

Нынешнее строение представляет собой макет Дворца Алексея Михайловича в натуральную величину. Строи-

¹ Круглый стол «Краеведение и история террора». 17.05.2018, ИГИТИ НИУ ВШЭ. <https://igiti.hse.ru/culture/local-history/news/219337430.html>

тельство велось по чертежам, сделанным по велению Екатерины II. Однако новое строение не является полностью деревянным: все конструкции монолитные, железобетонные, покрытые затем бревнами. Ориентация относительно сторон света также нарушена – макет был повернут вокруг вертикальной оси на 90 градусов, что полностью нарушило сакральный смысл первоначального строения»². В этом утверждении прекрасно буквально всё. И, как кажется, ничто не нуждается в комментировании. Но не тут-то было: мы же с вами в мегаполисе живем. У нас краеведение теперь – это, скорее, история районов. Из Бусинова и Ховрина до Коломенского – не ближний свет. И вполне вероятно, что там живут люди, которые ни разу в своей жизни в Коломенском не были. И чуда этого («восьмого чуда света») не видели.

И краевед на то и краевед, чтобы донести до прекраснотушной аудитории, что есть подлинное, а что подобию. И про железобетонный каркас, и про оцилиндрованный брус, про паллиативные решения, про создание точек притяжения, про спорные решения в области энтертейнмента. И придется найти обо-

Деревянный дворец в Коломенском. Гравюра Фридриха Гильфердинга. 1780 год

снование пушкам перед дворцом (которые видели Северную войну) и конной статуе Елизаветы Петровны, которая весьма нелепо смотрится в 500 метрах от места её рождения, посреди бывшей деревни.

Принимая во внимание всё выше-сказанное... Я рад представить вам номер, который полон всякого рода краеведческих «уникальностей», будто в лавке антиквара. Открывает номер сообщение о результатах первого в своем роде исследования «Наследие в большом городе: сравнительный анализ деятельности в сфере охраны культурно-исторического наследия пяти европейских столиц за последние пять лет». Это базис. Теория. Затем – эксклюзив: обширный

² <https://raven-yellow.livejournal.com/42057.html>

Изготовление копий изразцов декора церквей Теремного дворца Московского Кремля. Фото 1947 года. ГНИМА

материал о фотографиях Бориса и Ольги Игнатович в собрании Музея Москвы.

Музейное объединение «Музей Москвы» в этом году юбиляр. Поэтому мы решили, что надо рассказать о фондах музея нашего города, главного музея. Так мы посвятили несколько разворотов журнала собранию монет и медалей в Музее Москвы, бонистике, наградам и драгоценной утвари.

Следом – еще немного «тяжелой артиллерии»: рассказ Светланы Барановой об открытом хранении в ГНИМА им. А.В. Шусева как следовании актуальному тренду современной мировой музейной практики.

Следующий материал, посвященный Первому Главному археологу города Москвы А.Г. Векслеру, озаглавлен незатейливо – «Москва историческая», но рассказывает не только и не столько о «человеке с лопатой на страже истории», сколько о личном впечатлении, о душевных потрясениях, которые можно получить, встретившись с городом один на один. В 2021 году в Москве

заново открылся уникальный объект, который прожил долгую и насыщенную жизнь и теперь возвращается городу в новой формации. Бывшая электростанция, а ныне Дом культуры «ГЭС-2» – будущий центр современного искусства столицы и её архитектурной жизни. И это побудило нас напомнить читателям об истории этого уникального объекта – МОГЭС-2 или «Трамвайной подстанции».

Продолжает номер хроника деятельности Департамента культурного наследия города Москвы и рассказ о вовлечении реставраторов в движение WorldSkills.

Все материалы номера мы как всегда чередовали со стоп-кадрами. Мы рассматриваем эту рубрику как самостоятельные материалы, ведь порой один снимок тоже способен рассказать целую историю внимательному наблюдателю.

Завершает номер сообщение Виктора Николаевича Сапрыкова, заслуженного работника культуры РФ, ветерана Великой Отечественной войны про медаль «За оборону Москвы».

Приятного чтения!

МН

Архитектурное наследие России

Иван Жолтовский

Жизнь и творчество

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ДЕПАРТАМЕНТА
КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ
ГОРОДА МОСКВЫ

СЕРИЯ «АРХИТЕКТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ РОССИИ» УДОСТОЕНА
ПРЕМИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2018 ГОДА
В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

Книга посвящена жизни и творчеству Ивана Владиславовича Жолтовского (1867–1959), одного из наиболее известных отечественных архитекторов. Его творческий путь охватывает несколько исторических эпох: начавшись в Российской империи, он продолжился в революционной России и завершился в годы внедрения массового панельного домостроения. Это был путь от безвестного помощника петербургских архитекторов до патриарха советской архитектурной школы. Используя широкий круг источников, включающий ранее не публиковавшиеся архивные документы, авторы книги предприняли попытку реконструировать биографию архитектора и дать хронологически выстроенное описание его творчества.

Р ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
РУДЕНЦОВЫХ

115035, г. Москва, 3-й Кадашёвский пер., д. 6
Тел./факс: +7 (495) 775-90-13

i_d_r@bk.ru
www.idomru.ru
f i_domru.ru
vk idomru

Где-то за спинами трех мальчиков, позирующих на снимке – один из самых загадочных и труднодоступных особняков Москвы: Особняк С. фон Дервиза, интерьеры которого делал молодой Шехтель. Адрес этого московского чуда – Садовая-Черногрязская, 6. Архитектор Николай Михайлович Вишневецкий, из Рязани.

Но три мальчика стоят на площади, под которой кроется еще одна московская загадка. В сети можно найти много фотографий коллектора речки Черногрязки, сделанных диггерами.

Фотографий из подполья, в котором бывал Игнатий Стеллецкий, предполагавший, что где-то в самой Черногрязке, притоке Яузы, или в отходящих от коллектора ответвлениях может скрываться знаменитая Либерея – библиотека Ивана Грозного. Подобная версия пришла Игнатию Яковлевичу потому, что в течение довольно продолжительного времени считалось, что Палаты Волковых-Юсуповых (Большой Харитоньевский переулок, 21) были построены в конце XV века или в 1555 году. Принадлежали (и эту версию активно поддерживали Юсуповы) Ивану IV Васильевичу, были соединены подземными ходами с Путевым дворцом Василия III (Старая Басманная, 15) и с пространством близ нынешнего Проспекта Мира (где-то в районе «Аптекарского огорода»). До этого дворца от места, где стоят мальчики, буквально 100 метров. Известно, что Либерею никто не нашел. Но разные сторонники конспирологических теорий считают, что всё это – не случайно, что Дом фон Дервизов принимал у себя масонскую ложу, а большевики избрали для НКПС, НКВД и прочих наркоматов площадь Красных ворот как место необычайной силы. Фото из документального фонда Мосгорнаследия, 1935 год

Москву признали одним из лидеров среди европейских столиц в сфере сохранения культурного наследия

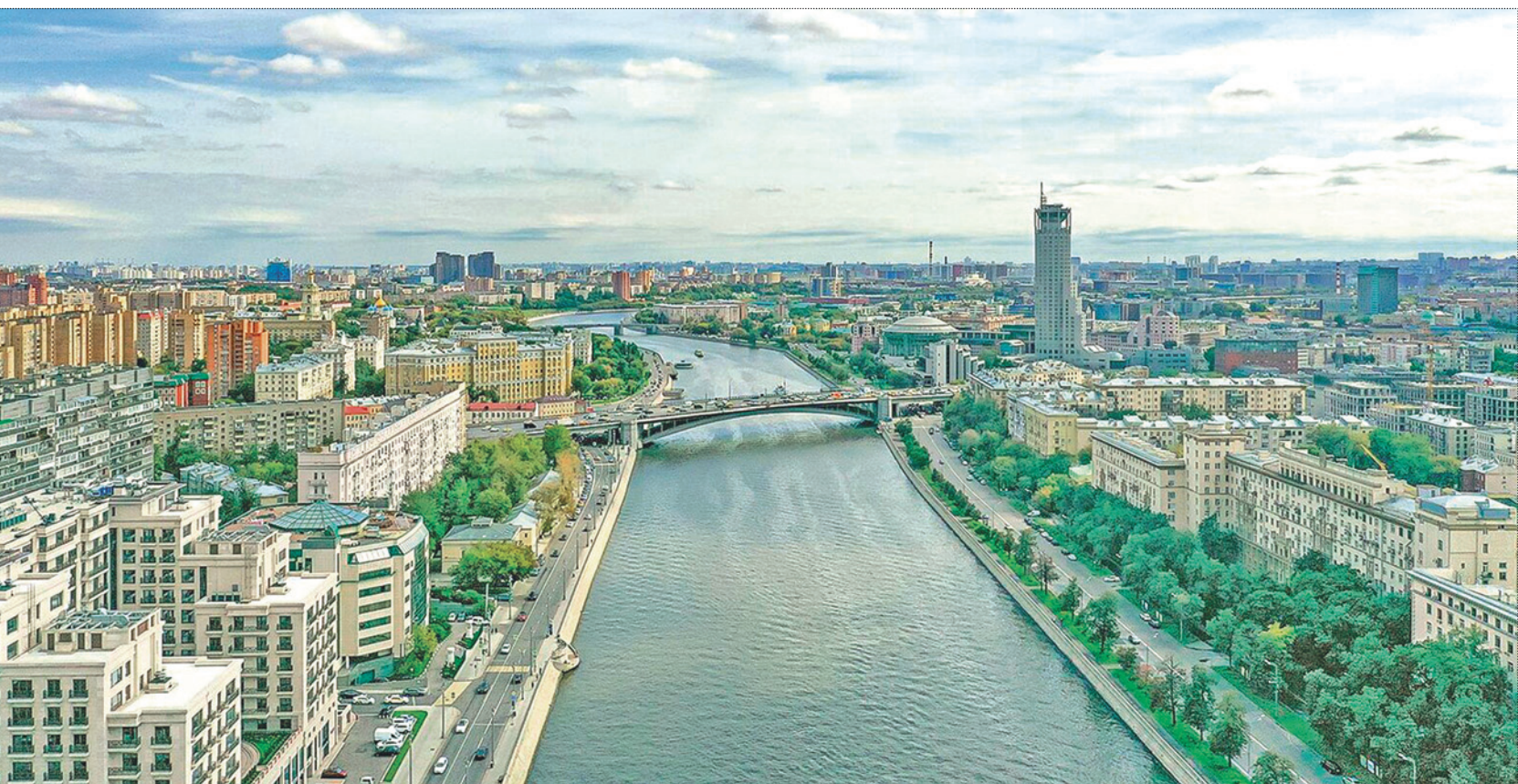

Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2020 год

К таким выводам пришли специалисты международной консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers (PwC). На Московском урбанистическом форуме -2021 компания представила результаты первого в своем роде международного исследования в области культурного наследия «Наследие в большом городе: сравнительный анализ деятельности в сфере охраны культурно-исторического наследия пяти европейских столиц за последние пять лет».

Исследование проводилось на протяжении полугода. За это время эксперты собрали детальную информацию о том, как охраняют памятники в пяти крупнейших европейских столицах: Москве, Берлине, Риме, Париже и Лондоне. Эти города были выбраны по нескольким показателям, таким как: туристическая популярность столиц, роль городов в социально-экономическом развитии своих стран, уровень развития системы охраны наследия, высокая концентрация объектов культурного наследия.

В рамках исследования впервые был проведен сравнительный анализ политик в области сохранения культурно-исторического наследия в условиях урбанизации, объемов и качества реставрации, валоризации исторических памятников, государственных программ и общественных инициатив. В качестве ключевых направлений исследования были определены следующие пункты:

- Характеристики объектов культурного наследия.
- Система государственного управления объектов культурного наследия.
- Процессы сохранения и реставрации объектов культурного наследия.
- Вовлечение негосударственного сектора.
- Лучшие практики сохранения объектов культурного наследия.

Вот, что об исследовании говорит партнёр, руководитель практики по оказанию услуг государственным органам и общественному сектору, PwC в России Михаил Магрилов:

«Повышение значимости объектов культурного наследия сопровождается ростом усилий по их защите и сохранению. Однако вместе с расширением понятия культурного наследия перед городскими властями встают вопросы не только сохранения, но и полноценной интеграции таких объектов в процесс городского развития. Несмотря на то что устройство системы защиты и сохранения наследия на уровне отдельных стран хорошо изучено, в публичном поле сравнительно мало комплексных работ, посвященных сравнительным исследованиям систем охраны наследия – как на городском, так и на национальном уровне. Мы надеемся, что данное исследование станет отправной точкой для более

детального изучения практик сохранения наследия и обмена идеями между городами».

Одной из задач исследования являлось определение места Москвы по количественным и качественным показателям в сравнении с остальными четырьмя крупнейшими столицами. Из отчета PwC видно, что Москва опережает другие города в части объемов и качества реставрации, комплексности подхода к охране и мониторингу памятников, объемах постановки памятников под охрану и использовании цифровых продуктов в вовлечении граждан.

«Для нас важно было узнать, где находится Москва относительно других мировых исторических городов, в чем наши сильные стороны, и главное, что мы могли бы перенять и улучшить. Мы надеемся, что данное комплексное исследование системы охраны исторического наследия позволит понять, какие стратегии и подходы способствуют лучшему сохранению исторических памятников, тем самым повышая конкурентоспособность городов. Наличие в Москве более 8000 объектов культурного наследия – это колоссальное конкурентное преимущество. При этом Москва не просто обладает богатым культурным наследием, но и, как мы видим, успешно реализует масштабную программу по его сохранению», – прокомментировал руководитель Департамента культурного наследия города Москвы Алексей Емельянов.

Москва заняла второе место по количеству объектов культурного наследия. На момент проведения исследования их было 8,3 тысячи вместе с выявленными памятниками. На первом месте Лондон. Здесь фиксируется 19,6 тысячи объектов культурного наследия. После Москвы идет Берлин: в столице Германии расположено 8,2 тысячи памятников. Важно отметить, что в Москве зафиксирован наибольший прирост количества объектов культурного наследия. За пять лет в столице стало на 504 охраняемых здания больше – это почти 10 процентов к уровню 2015 года. За этот же период в Лондоне прибавилось 358 памятников, а в Берлине – 102.

По количеству памятников археологии Москва уступает только Риму, зато является абсолютным лидером по количеству исторических усадебных комплексов, фортификационных

сооружений и охраняемых парковых территорий. Москва также лидирует по доле малоэтажных зданий (до трех этажей). Этот показатель требует особого внимания, так как обуславливает повышенные трудности при сохранении объектов и их включении в социально-экономическую жизнь современного мегаполиса. Москва успешно с этим справляется. В реестре Берлина преобладают четырех-пятиэтажные здания, а в Париже – шести-девятиэтажные.

Важная отличительная особенность Москвы – отлаженная система постановки памятников на учет, благодаря которой удастся сохранить объективность. Москва – единственная столица среди городов сравнения, где критерии ценности формализованы в виде балльной системы. Также реестр российской столицы характеризуется высоким уровнем точности и полноты данных. Одновременно в Москве система охраны распространяется не только на уже поставленные на учет, но также выявленные объекты, что наблюдается ещё только в Риме.

Москва заметно лидирует по объему государственных ассигнований, которые выделяются на сохранение наследия. Так, совокупный объем государственного финансирования за 2015–2019 годы в Москве составил более 1,4 миллиарда евро. Для сравнения, в Париже, который занял второе место по данному показателю, объем средств в 2,5 раза меньше – 581,8 миллиона евро,

X Московский урбанистический форум в 2021 году собрал рекордное число спикеров. Фото: mosurbanforum.ru/, 2021 год

в Риме на 6,5 раз меньше – 211,5 миллиона евро. Кроме того, в столице России в последние пять лет зафиксирован внушительный рост количества и качества реализуемых проектов реставрации. Числовой показатель увеличился на 68 процентов. Ежегодно заканчивается реставрация более сотни памятников, а за последние 10 лет в порядок привели уже больше 1600 объектов культурного наследия.

В рамках исследования было отмечено, что в Москве 65 процентов объектов культурного наследия находится в государственной собственности. В Риме таких памятников больше половины, а в Париже, Берлине и Лондоне наоборот – здесь доминирует частная собственность: до 90 процентов культурных объектов принадлежат не государству. Тем не менее столицу России отметили за наличие специальных программ, стимулирующих бизнес вкладывать средства в сохранение наследия. Например, уникальный опыт – программа льготной аренды «1 рубль за 1 квадратный метр». Данный механизм позволяет вовлечь в хозяйственный оборот аварийные и неиспользуемые памятники и позволить заинтересованным лицам получить их в пользование на льготных условиях. Главное, они должны полностью их отреставрировать в течение пяти лет.

Помимо большого объема реставрационных работ, одним из важнейших показателей была признана система мониторинга за сохранностью объектов. В Риме и Берлине преобладает реактивный мониторинг: в первом случае охрана проводится при помощи камер наблюдения, во втором – проверки практически всегда происходят по заявлениям граждан. Москва, Лондон и Париж, напротив, отличаются проактивным подходом к сохранению наследия. Но только в Москве существует практика регулярных полных проверок с помощью собственного штата инспекторов. Данный подход позволяет своевременно предпринимать необходимые меры по сохранению памятников. Московский мониторинг включает в себя различные мероприятия, в том числе выездные и документальные проверки, плановый мониторинг состояния зданий и сооружений, надзор за любыми работами, плановые и внеплановые осмотры объектов. Отдельное внима-

Программа «1 рубль за 1 квадратный метр»

Реставрация объектов культурного наследия

Приспособление исторических зданий под современное использование

Как это работает

MOS.RU

Программа «1 рубль за 1 квадратный метр» действует в Москве с 2012 года. Согласно условиям, инвесторы арендуют полуразрушенные исторические здания, реставрируют их и уже после этого начинают выплачивать символический рубль за квадратный метр. Таким образом, город создает благоприятные условия для бизнеса и привлекает частные инвестиции в восстановление объектов культурного наследия. Официальный сайт Мэра Москвы, 2020 год

Департамент культурного наследия города Москвы ежегодно привлекает волонтеров и к работам по профилактическому уходу и уборке территорий объектов культурного наследия. Помимо этого, в городе проводятся экскурсии, квезы, квесты, ориентированные на разные группы горожан. Для студентов ежегодно проходит молодежный форум «Наследие», для школьников существует конкурс детского рисунка «Наследие моего района», программа дополнительного образования «Школа реставратора». Также реализуется программа «Реставрационный кураториум», в рамках которой учащиеся старших курсов проходят практику в различных реставрационных организациях.

Подводя итоги, стоит отметить, что такое исследование может стать началом большого пути международного сотрудничества в сфере сохранения наследия. Это же на пресс-конференции, посвященной результатам исследования, отметил руководитель Мосгорнаследия Алексей Емельянов. Руководитель сказал, что в ведомстве рассматривают возможность инициирования подготовки ежегодного международного рейтинга в сфере сохранения культурного наследия.

МН

ние уделяется аварийным объектам. Москва является единственным городом, в котором разработаны и формализованы критерии оценки состояния объектов культурного наследия. Также существуют четкие критерии неудовлетворительного состояния памятников. Для каждого такого объекта разрабатывается «Дорожная карта», где прописан план мероприятий по надзору с целью приведения объектов в надлежащее состояние. В Москве количество зданий в неудовлетворительном состоянии снизилось и в 2020 году составило около пяти процентов.

Для Москвы характерно развитие цифровых платформ, популяризирующих наследие, а также создание различных форматов, позволяющих привлечь граждан к сохранению памятников.

Коллекция фотонегативов Бориса и Ольги Игнатович в собрании Музея Москвы

Портрет Б. Игнатовича на Днепрогэсе.
1930 год. Негатив из
коллекции Музея Мос-
квы

Как и все российские музеи, в настоящее время Музей Москвы продолжает активную работу по вводу своих обширных и разнообразных фондов в единый Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. При этом массовая цифровая обработка музейных фондов не только способствует упрощению доступа самых широких кругов исследователей и общественности к всевозможным музейным предметам, но и одновременно с тем открывает музейщикам новые возможности для их атрибутирования, позволяя быстрее и проще сравнивать единицы хранения в различных музеях, уточнять описание по данным самых разных архивов. Такие возможности были ранее недостижимы.

В фонде фотографических негативов сектора документальных источников Музея Москвы эта работа, методично ведущаяся уже не первый год, принесла открытия, которые позволили по-новому взглянуть на наследие семьи с легендарной в фотографическом мире фамилией Игнатович.

Предварительные замечания

В общей сложности фотографическая коллекция, накопленная в Музее Москвы за более чем столетие его существования, насчитывает десятки тысяч единиц хранения. Среди них есть и фотографии, сделанные неизвестными авторами, и изображения, снятые фотографами, слава которых гремела на весь Советский Союз.

Ещё в середине 1980-х годов в собрании музея оказалось немало оригина-

льных негативов, снятых одним из величайших советских фотографов – Борисом Всеволодовичем Игнатовичем. Распределяя его огромный архив по разным музеям, его вдова Клавдия Николаевна передала нашему музею сотни оригинальных негативов.

Кроме того, от неё и других частных лиц музей получил немало негативов, сделанных младшей сестрой Бориса – Ольгой, также посвятившей жизнь фотографии, и их соратником по профессии Яковом Бродским.

К сожалению, в прошлом работа по описанию и атрибутированию новых поступлений и их учету велась недостаточно тщательно и пунктуально, что стало причиной возникновения разнообразных фактических ошибок не только в атрибуции даты и места, но и сюжета съёмки, а иногда даже и авторства фотографий.

И тут дело не только и не столько в чьей-то неаккуратности; фотография долгое время не воспринималась как самостоятельный, достойный музейного коллекционирования (и, соот-

Жара в Москве. О.В. Игнатович. Москва, 1930-е годы. Негатив из коллекции Музея Москвы

ветственно, тщательного и подробного описания) объект. Формирование и хранение подобной коллекции велось, исходя из понимания «второстепенности» и «заменяемости» фотографии: ведь считалось, что с негатива можно напечатать бесконечное число отпечатков (копий), которые в принципе не имеют исторической ценности, а сам негатив не является объектом музейного экспонирования. Такой подход к фотографии начал меняться, пожалуй, лишь в 1990-е годы.

К 2020 году стало со всей очевидностью ясно, что хранящаяся в музее коллекция включает более 450 оригинальных негативов Бориса Игнатовича и около 400 – Ольги Игнатович.

Кроме того, уже в 2021 году музей приобрел крупный фотоархив (2000 единиц), значительную часть которого также составляют снимки Ольги. В свое

Фотограф Борис Игнатович. О.В. Игнатович (?). Москва, 1930-е годы

Ольга Игнатович за работой. Я.А. Бродский (?). Москва, 1930-е годы. Негатив из коллекции Музея Москвы

время он был собран Валерием Тимофеевичем Стигнеевым, одним из ведущих специалистов по истории фотографии СССР. Среди наиболее известных работ журналиста и искусствоведа несколько посвящено творчеству Бориса.

В результате на сегодняшний день коллекция Музея Москвы насчитывает порядка полутора тысяч негативов, снятых Ольгой Всеволодовной Игнатович в 1930–1940-е годы. И тут уместно заметить: в истории русской фотографии и музейного дела нет ни одного столь масштабного и тематически разнообразного собрания фотографа-женщины, которое бы отражало эволюцию её творчества на протяжении нескольких десятилетий. Добавление к имеющемуся в собрании Музея Москвы фонду негативов Ольги нового корпуса материалов создает прецедент в музейной и архивной практике и увеличивает международный исследовательский

→ на стр. 22

В Охотном ряду. Я.А. Бродский. Москва, 1930-е годы. Негатив из коллекции Музея Москвы

интерес к Музею Москвы как хранилищу в том числе и фотографической истории России.

Как «Музей Москвы» стал хранителем крупнейшего в России и мире архива выдающегося фотографа

Часть первая

Эта история началась более двух лет назад. При плановой обработке музейного собрания хранитель собрания фотонегативов старший научный сотрудник Ольга Быдзан выяснила, что в музее хранится около 400 негативов, снятых в разное время крупным, хотя и не самым известным фотографом Ольгой Всеволодовной Игнатович (1905–1984), младшей сестрой одного из известнейших и даже легендарных советских фотографов Бориса Игнатовича (1899–1976).

Поскольку, как оказалось, в музее хранились сотни негативов, снятых братом и сестрой как военными фото-

Красноармейцы в подмосковном доме отдыха. Автор пока не установлен. Московская область, 1930-е годы. Негатив из коллекции Музея Москвы

корреспондентами в период Великой Отечественной войны, логичным развитием музейной работы стало предложение провести к 75-летию Победы фотовыставку, которая представит общественности выявленный и обработанный в музее корпус фотографий¹.

Руководство музея эту идею своевременно поддержало и включило в план на 2020 год выставку «Борис и Ольга Игнатович. Два лица войны». С осени 2019 года подготовка к выставке велась целенаправленно, к ней был привлечён

¹ Военный архив фотокорреспондента газеты 1-го Украинского фронта «За честь Родины» Ольги Игнатович до последнего времени считался безвозвратно утраченным.

целый коллектив кураторов, включивший, помимо уже названной О. Быдзан, научного сотрудника Музея Москвы Владимира Самарина и ведущего научного сотрудника Российской академии художеств кандидата искусствоведения Ирину Чмыреву.

Начавшаяся пандемия внесла коррективы и в деятельность Музея Москвы. Тем не менее, 7 мая 2020 года, к юбилею Победы, выставка была открыта Музеем Москвы в сокращённом виде в онлайн-формате, представив общественности 75 фотографий.

Второго сентября мы открыли выставку и в «реальности», разместив в выставочном зале музея более 230 фотографий, из которых не менее 170 были напечатаны с негативов, снятых Ольгой Игнатович.

Может показаться невероятным, но эта выставка фактически стала для Ольги Всеволодовны первой в истории персональной выставкой. По разным причинам при жизни она сознательно

У памятника Л. Толстому. О.В. Игнатович. Москва, 1930-е годы. Негатив из коллекции Музея Москвы

предпочитала оставаться в тени своего «звёздного» брата Бориса, иногда выступая в скромной роли его ассистента.

Экспозиция в Музее Москвы предоставила публике возможность впервые познакомиться с ярчайшей частью фотографического наследия Ольги Игнатович, которая, как со всей очевидностью оказалось, была не просто «снимающей сестрой» знаменитого фотографа, но и сама была самобытным, талантливым мастером фотографии, чьё наследие было практически неизвестно широким массам, а её вклад в историю российской фотографии не был оценён по достоинству.

Она ещё до войны стала полноправным членом организованного Борисом в Москве творческого сообщества «Бригада Игнатовича», а во время войны сделала ряд фотографий, ставших поистине легендарными. Одна из них – из серии «Освобождение Освенцима» – до недавнего времени приписывалась Борису Игнатовичу.

Освобождение Освенцима. О.В. Игнатович. Польша, конец января 1945 года. Негатив из коллекции Музея Москвы

Советская регулировщица в Розенберге. Германия, 1945 год. Игнатович О.В. Негатив из коллекции Музея Москвы

Прошедшая в сентябре-октябре 2020 года выставка стала крупным событием в культурно-выставочной жизни, причём не только Москвы, но и всей России. Дело в том, что наша экспозиция начала гастроль, и уже этим летом выставка «Борис и Ольга Игнатович. Два лица войны» торжественно открылась в Новосибирском государственном художественном музее.

Всё это время музейная работа с коллекцией не прекращалась: постоянно уточняется атрибуция старых фотографий, готовится к публикации каталог по материалам выставки.

Ещё год назад официальная биография Ольги Всеволодовны укладывалась всего буквально в пять строчек в интернет-энциклопедии. Работа, проведённая при подготовке выставки, позволила буквально воссоздать биографию и творческий путь фотографа, превра-

→ на стр. 27

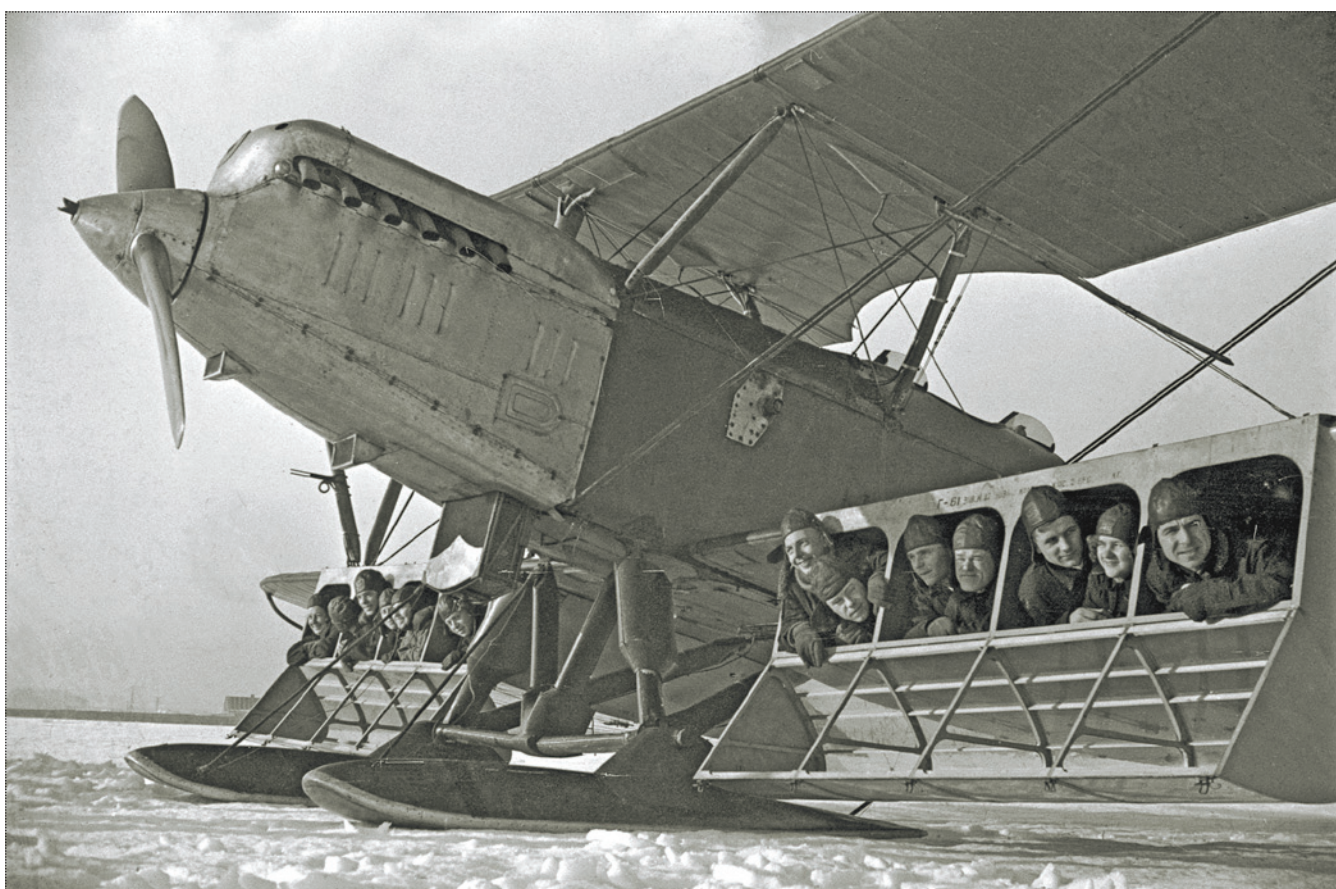

Страстная площадь. Автор неизвестен. Москва, 1930-е годы. Негатив из коллекции Музея Москвы

ВСХВ. Павильон механизации до реконструкции. Я.А. Бродский.
Москва, 1930-е годы. Негатив из коллекции Музея Москвы

Самолёт Р-5 с десантными кассетами Г-61 конструкции
П.И. Гроховского. О.В. Игнатович. Москва, 1935-1937 годы.
Негатив из коллекции Музея Москвы

тив эти строчки в подробное жизнеописание.

Часть вторая

Особый интерес в Музее Москвы в начале этого года (кстати, в этом году наш музей, один из старейших в Москве, отмечает свой 125-летний юбилей) вызвала информация о том, что распродаётся архив одного из самых известных специалистов по истории фотографии СССР Валерия Тимофеевича Стигнеева, кандидата философских наук, видного искусствоведа, автора многочисленных статей и монографий по вопросам теории визуальной культуры и истории советской фотографии.

Среди наиболее известных его работ несколько посвящены творчеству Бориса Всеволодовича Игнатовича, знатком наследия которого был Стигнеев. Выяснилось, что в его архиве находится неизвестный ранее корпус негативов Ольги Игнатович (более полутора тысяч) и сотни негативов фотографа Якова

Возвращение артистов Большого театра с гастролей в Турции в Москву. (Среди них Валерия Барсова (1 слева), Наталья Дудинская (3 слева), Асаф Мессерер (в центре), Давид Ойстрах (в 1 ряду 2 справа), Иван Жадан и другие). О.В. Игнатович. Москва, 12 июля 1935 года.

Негатив из коллекции Музея Москвы

Бродского, который известен своей работой в 1930–1960-х годах, а до войны также входил в «Бригаду Игнатовича» и много снимал Москву. Бродского связывали многолетние дружеские отношения с семьёй Игнатовичей. А около 100 его негативов уже были ранее переданы на хранение в собрание Музея Москвы.

По просьбе специалистов Музея Москвы распродажа этого архива, грозившая тем, что ценнейший целостный корпус негативов О.В. Игнатович и Я.А. Бродского будет раздроблен и, что называется, «разойдётся по рукам», была приостановлена. В дальнейшем музей изыскал в своём бюджете необходимые средства, и архив, насчитывающий 2000 негативов, был приобретён

и включён в собрание музея. В настоящее время с ним ведётся активная работа, уточняется атрибуция фотографий и даже их авторство: ведь до войны участники «Бригады Игнатовича» нередко не уточняли личное авторство своих работ, выступая под, как сказали бы сейчас, «коллективным брендом».

Таким образом, нам удалось сохранить этот самый крупный на сегодняшний день и частично ранее неизвестный даже историкам фотографии корпус творческого наследия Ольги Игнатович.

Корпус материалов

Приобретённый архив негативов включает широкий тематический спектр изображений: примерно на две трети – это съёмки конца 1920-х – начала 1940-х годов, запечатлевшие Москву и ближайшие московские окрестности, которые к нашему времени стали частью московского мегаполиса. Фотографиям присуще жанровое и тематическое

П.В. Александров и Л.П. Орлова в цирке «Шанито». О.В. Игнатович. Москва, 12 июля 1935 года. Негатив из коллекции Музея Москвы

разнообразие: здесь и заводы, и школы, и театры, жизнь на улицах города, новая и старая архитектура столицы, московские зоопарк и ботанический сад. Некоторые из сюжетов публиковались ещё в 1930-х годах и обрели определённую известность. А съёмки архитектурных комплексов 1930-х годов, конечно, станут бесценным материалом для историков архитектуры и градостроительства.

При этом неопубликованные кадры жизни города того времени, соседние с известными кадрами съёмочные дубли позволяют расширить исследовательское поле как для историков Москвы и историков визуальной культуры, так и для всех, интересующихся недавним прошлым Москвы и России.

Такая жанровая и тематическая широта работы прежде всего Ольги Игнатович была обусловлена её сотрудничеством со многими периодическими изданиями, среди которых иллюстрированный журнал «СССР на стройке», газеты «Вечерняя Москва», «Комсо-

→ на стр. 31

Кафе «Лето» на Пушкинской площади. Я.А. Бродский. Москва, 1930-е годы. Негатив из коллекции Музея Москвы

Слёт пионеров в ЦПКиО им. Горького. Автор пока не установлен. Москва, 1934 год. Негатив из коллекции Музея Москвы

В зоопарке. Автор пока не установлен. Москва, 1930-е годы. Негатив из коллекции Музея Москвы

мольская правда». Она также участвовала в подготовке альбомных изданий по разным аспектам жизни Москвы.

В приобретённый архив входят и портреты знаменитых московских деятелей науки, культуры и искусства, а также репортажная и портретная серийная съёмка политических деятелей СССР и выдающихся военачальников Красной Армии. В этом корпусе негативов выделяются цикл, посвящённый жизни и службе знаменитой лётчицы Валентины Гризодубовой, портреты и репортаж о жизни знаменитых советских спортсменов братьев Знаменских и многие другие. Так, корпус портретов театральных деятелей Москвы и московских художников является уникальным материалом по истории театра и московской художественной жизни в целом.

Подчёркнём: именно тематическое многообразие в одном целостном корпусе негативов в данном случае представляет особую ценность. В предыдущие годы в работе московских музеев

Электрозавод. Автор пока не установлен. Москва, 1930-е годы. Негатив из коллекции Музея Москвы

и архивов существовала практика по тематическому разделению фотоматериалов (снимки на театральную тематику передавались в театральные музеи, архитектура – в музей архитектуры и так далее), что приводило к нарушению исторической и художественной целостности наследия одного выдающегося деятеля культуры своего времени, каковым, безусловно, является Ольга Игнатович.

Кстати, обратим внимание и ещё на один важный аспект. В истории русской фотографии до сих пор не было ни одного масштабного собрания наследия фотографа-женщины. А ведь Ольга Игнатович – одна из всего семи достоверно известных на сегодняшний день женщин-военных фотокорреспондентов. И то, что в коллекции Музея Москвы

теперь собрано более тысячи негативов Ольги Игнатович – это неожиданный и важный прецедент в российской музейной и архивной практике.

Впереди ещё немало работы: обрабатывать новое приобретение предстоит ещё не один месяц, а то и годы. Однако его масштаб, разнообразие и значение мы постарались отразить, подобрав несколько показательных фотографий. Вполне вероятно, что результатами нашей работы со временем станут новые открытия, выставки и, конечно же, публикации.

Филиал Малого театра в селе Земетчино. О.В. Игнатович. Воронежская область, 1934 год. Негатив из коллекции Музея Москвы

Специалисты Музея Москвы будут признательны читателям, если они смогут помочь с уточнением атрибуции и авторства показанных фотографий. Редакция журнала «Московское наследие» обязательно передаст ваши сообщения в Музей Москвы.

Борис Игнатович

В процессе работы с коллекцией фотонегативов Бориса Игнатовича выявлены ранее неизвестные и (или) неверно атрибутированные фотографии периода 1941–1944 годов, когда он служил фронтовым фотокорреспондентом. Среди этого массива документов отдельного упоминания заслуживают снимки, сделанные на Калининском фронте и в немецком тылу, из серии «Партизаны Брянщины».

Примерно в 1943 году началось сотрудничество Бориса Игнатовича со Студией военных художников имени М.Б. Грекова. В служебные обязанности Бориса входило создание официальных фотопортретов генералов и маршалов Красной армии, которые впоследствии проходили печать на сверхувеличение, ретушь, после чего с них делались фотокопии, использовавшиеся для печати массовых тиражей полиграфическим способом. Всего в коллекции выявлено более 40 форматных негативов с портретами военачальников времен Великой Отечественной войны. Среди них парадные портреты маршалов Георгия Константиновича Жукова, Кирилла Афанасьевича Мерецкова, Семёна Константиновича Тимошенко и Леонида Александровича Говорова, а также других военачальников.

Работа Игнатовича в Студии имени М.Б. Грекова продолжалась и после войны, когда фотографу стали доступны цветные фотоматериалы. При этом в послевоенное время она не ограничивалась созданием официальных и парадных портретов. Так, снятые в неформальной обстановке фотосерии запечатлели, например, маршала Семёна Михайловича Будённого на прогулках, с близкими, с любимым конем Софистом и генерала Василия Даниловича Соколовского дома, с супругой.

Широко известна послевоенная цветная фотография маршала Жукова в кругу семьи. Она включена во многие публикации и издания, посвященные

маршалу Победы, – от научных и исторических до популярных и детских, но до сих пор атрибутировалась как «из личного архива маршала Жукова». Из аннотаций иностранных фотоагентств к копиям этой фотографии стало известно, что один из отпечатков маршал отправил Дуайту Эйзенхауэру в знак признательности за подарок, который американский генерал и будущий президент сделал на свадьбу дочери Жукова Эры Георгиевны, вышедшей замуж за сына маршала Александра Михайловича Василевского Юрия.

В Музее Москвы хранится целый ряд оригинальных негативов, снятых во время той памятной фотосессии (как называли бы сейчас съемку в течение одного дня), различающихся ракурсами и количеством запечатленных лиц. Работа, проведенная в Центральном государственном архиве города Москвы, куда, в частности, в 2013 году после ряда

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков с семьёй на даче. Слева направо: дочь Эра, внучка Саша, супруга Александра Диевна, Г.К. Жуков, дочь Элла, муж Эры Юрий Александрович Василевский (стоит). Б.В. Игнатович. 1955 год. Негатив из коллекции Музея Москвы

реорганизаций вошли фонды Центрального архива электронных и аудиовизуальных документов Москвы, позволила однозначно установить, что эта съемка сделана именно Борисом Игнатовичем.

Ольга Игнатович

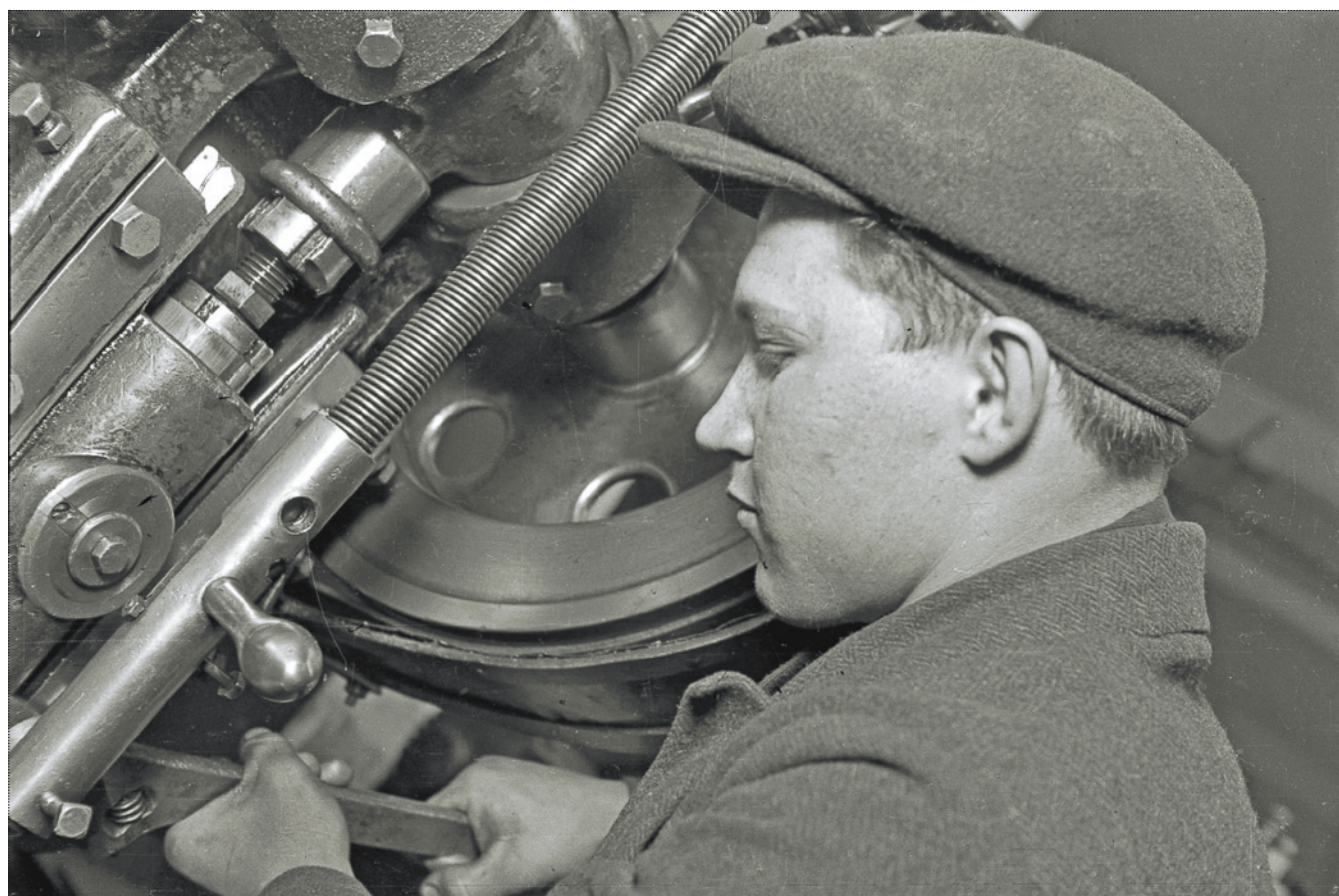
Ольга Игнатович всегда находилась в тени своего знаменитого брата, однако ее ни в коем случае нельзя считать «забытым и неизвестным фотокорреспондентом», хотя ее фотографическая слава, как представляется, значительно меньше той, которой она заслуживает. Это приводит к досадным ошибкам. Так, например, удалось достоверно устано-

→ на стр. 35

Спортивный праздник на стадионе «Динамо».
Я.А. Бродский. Москва, 18 июля 1938 года. Негатив
из коллекции Музея Москвы

На московском электромоторном заводе имени Лепсе.
Автор пока не установлен. Москва, 1930-е годы. Негатив
из коллекции Музея Москвы

вить, что именно Ольге принадлежат ставшие всемирно известными фотографии, авторство которых до недавнего времени всеми, включая государственные фотоагентства, приписывалось её брату Борису.

Фотографическое наследие Ольги Игнатович рисует объемную, многогранную картину Великой Отечественной войны. С первых месяцев она служила фотокорреспондентом газеты «Боевое знамя» 30-й армии, преобразованной в апреле 1943 года в 10-ю гвардейскую (в составе Калининского фронта). В конце 1943-го Ольга была зачислена в штат редакции «За честь Родины» только что сформированного 1-го Украинского фронта. Будучи фотокорреспондентом этой газеты, она дошла до Победы (хронологически) и до Австрии (географически). После окончания войны Ольга на протяжении года вела фотолетопись, запечатлевшую жизнь Советской армии в Центральной Европе.

Среди хранящихся в музее военных негативов Ольги Игнатович хочется

Расчёт 122-мм корпусной пушки А-19 и её тягача на привале. Германия, Форст (?), лето-осень 1944 года. О.В. Игнатович. Негатив из коллекции Музея Москвы

отметить особо фотографии, сделанные ею на Калининском фронте. Вместе с частями 30-й армии 3 марта 1943 года Ольга вошла в оставленный немецкими войсками Ржев. Серия кадров, снятых в освобожденном городе, стала одним из ярчайших символов тех страданий, которые гитлеровская оккупация принесла советскому народу.

Целая серия фотографий запечатлела знаменитых летчиков – рекордсменов предвоенной поры Михаила Громова, Андрея Юмашева и Георгия Байдукова, чья военная судьба снова свела вместе на Калининском фронте. Генерал Громов был командующим 3-й воздушной армией, находившейся в оперативном подчинении Калининского фронта, Юмашев одно время был его заместителем, а Байдуков командовал 211-й смешанной, впоследствии 212-й штурмовой авиадивизией, входившей в состав 3-й воздушной армии.

Став ближе к концу 1943 года фотокорреспондентом газеты 1-го Украинского фронта «За честь Родины», Ольга

Игнатович поднялась на новый уровень, в её объектив стали чаще попадать события грандиозного, как сейчас становится понятно, эпохального масштаба, связанные с победным продвижением на Запад войск под командованием генерала армии Николая Ватутина, после его смертельного ранения – маршала Жукова, а с мая 1944-го и до победы – маршала Конева.

В 1944 году в объективе Ольги Игнатович оказываются выдающиеся летчики-истребители Александр Покрышкин и Григорий Речкалов. В конце июля она снимает в освобожденном Владимире-Волынском. В те же дни, 23 июля 1944 года, войска 1-го Белорусского фронта под командованием Константина Рокоссовского освободили концентрационный лагерь Майданек. Он стал первым крупным лагерем смерти, освобожденным войсками антигитлеровской коалиции. Значение этого события было сразу понято командо-

Ещё не ставшая Героем Советского Союза лётчица Валентина Степановна Гризодубова с мужем Виктором Александровичем Соколовым у аэровокзала на Центральном аэродроме им. Фрунзе. О.В. Игнатович. Москва, 13 июня 1937 года. Негатив из коллекции Музея Москвы

ванием, направившим в лагерь целый десант корреспондентов, кинооператоров и фотографов. В их числе оказалась и Ольга Игнатович. Фотографии Майданека потрясают даже тех, кто знаком со зверствами гитлеровцев по историческим публикациям (приведем в пример сборник историка Александра Дюкова «За что сражались советские люди»). Ров с трупами узников, горы черепов убитых, печи крематория... И эти страшные кадры запечатлены военным фотокорреспондентом-женщиной.

Объектив Ольги фиксировал и жанровые сценки, например, отдых красноармейцев в редкие минуты затишья боевых действий – те сюжеты, которые

можно отнести к неформальным, непостановочным. Причем с годами познавательная ценность таких фотографий только возрастает. Публикуемые нами кадры тому прекрасный пример. Так, одна из фотографий запечатлела гораздо большее и важное, чем просто группу отдыхающих артиллеристов. В кадре виден один из 200 американских тягачей M5 High Speed Tractor, полученных по ленд-лизу в 1944 году и переданных 1-му Украинскому фронту перед началом Львовско-Сандомирской операции. К тягачу прицеплена прошедшая всю войну дальнбойная 122-мм корпусная пушка А-19, наряду со 152-мм гаубицей-пушкой МЛ-20, составлявшей основу мощной ствольной артиллерии СССР. Известно, что тараном наступления 1-го Украинского фронта были три танковые армии под командованием генералов Михаила Катукова, Павла Рыбалко и Дмитрия Лелюшенко. Но одним из обстоятельств, обусловивших успеш-

Подполковник и юный танкист у трофейной зенитной установки Sd.Kfz. 10/5 на Сандомирском плацдарме. О.В. Игнатович. 1944 год. Негатив из коллекции Музея Москвы

ные действия советских танкистов, стало, как гласит подготовленный по горячим следам аналитический доклад, включение в состав подвижных танковых групп тяжелых артиллерийских дивизионов на механизированной тяге. И хотя в целом эти американские тягачи оказались плохо подходящими к условиям нашего бездорожья (собственно, по этой причине их и поставили так мало), своих, годных, катастрофически не хватало, поэтому выжимали максимум возможного из всего, что имелось в наличии. То есть в данном случае успеху Львовско-Сандомирской наступательной операции и дальнейших наступательных действий 1-го Украинского фронта вплоть до Висло-Одерской операции способствовали, в том числе, и действия артиллеристов с именно такими орудиями, которые тянули за танками именно такие тягачи.

В последних числах января победного 1945 года Ольга Игнатович, направлен-

ная в только что освобожденный концлагерь Освенцим (Аушвиц-Биркенау), сделала кадры, ставшие общепризнанным символом победы над нацизмом.

На фотографии «В воротах Освенцима» запечатлены узники, выходящие из распахнутых ворот освобожденного Красной армией лагеря смерти. Изнуренные люди в полосатых лагерных робах поддерживают друг друга из последних сил, над ними печально известная надпись «Arbeit macht frei» (нем. – «Труд освобождает»). Чуждость идеологии нацизма, формаль-

С.В. Образцов с куклой Тяпа (номер «Колыбельная», эстрадная программа «Романсы с куклами»). О.В. Игнатович. Москва, 1930-е годы. Негатив из коллекции Музея Москвы

² ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 213. Л. 129–132.

но декларировавшего труд и свободу, а в действительности умертвившего миллионы людей по расовому, национальному и политическому принципу, выявлен в этом снимке со всей полнотой.

Игнатович стала свидетельницей и хронистом еще одного исторического события: после встречи войск 1-го Украинского фронта с войсками 1-й армии 12-й группы армий США на Эльбе она снимала официальные встречи маршала Конева с его американским коллегой – командующим 12-й группой армий генералом Омаром Брэдли. Командующие тогда обменялись подарками: Брэдли получил от Конева верхового коня донской породы, красное знамя и украшенный гравировкой пистолет, а сам в ответ презентовал маршалу джип «Виллис» с дарственной надписью на английском и русском языках в комплекте с полированным самозарядным карабином М18.

Интересны фотоснимки, сделанные Ольгой Игнатович на территории Германии. Вот девушка-регулировщица на фоне взятого немецкого города Розенберг (ныне – Олесно, Польша). Счастливые лица советских солдат, гуляющих на окраине Берлина. А вот развалины объявленного немцами неприступной крепостью города Глогау (ныне – Глогув, Польша), взятого 1 апреля 1945 года после семи недель осады и штурма, зримо свидетельствуют об упорстве и ярости загнанных в угол немецких войск, которые пришлось сломить наступающей Красной армии.

После победы по директиве Ставки Верховного Главнокомандования 1-й Украинский фронт был преобразован в Центральную группу войск², штаб которой расположился в Вене. Ольга Игнатович еще около года продолжала свою работу, снимая армию и связанные с ней события в первые послевоенные, мирные месяцы. С окончанием боевых действий вся мощь инженерных частей Красной армии была направлена на ремонт уничтоженной и пострадавшей в ходе войны транспортной инфраструктуры. Ольга запечатлела для истории торжественное открытие восстановленных инженерными войсками мостов через Дунай в Братиславе и Вене. Немало фотографий Игнатович сделала 13 апреля 1946 года на параде союзных войск в Вене, приуроченном

Стадион ЦДКА. Москва, 1928 год. Из архива О.В. Игнатович и Я.А. Бродского. Негатив из коллекции Музея Москвы

Борис Игнатович на съёмке. Москва, 1930-е годы. Негатив из коллекции Музея Москвы

к годовщине освобождения города. Она снимала установку памятников воинам Красной армии в городах Мурска-Собота, Бад-Радкерсбург, Прага. Целый ряд работ посвящен возвращению демобилизованных солдат на родину. Ее фотографии этого периода ярко показывают, как относились в Европе к армии-освободительнице и что чувствовали люди, когда после долгих лет страшной войны наступил долгожданный мир: вот лица участников совместного военного патруля, позирующего в Вене возле здания австрийского парламента; улыбающиеся лица воинов-освободителей, воинов-победителей; первый футбольный матч в теперь уже польском Глогуве – восстановление мирной жизни. **МН**

Зубовский бульвар.
Кордегардия во дворе
Провиантских мага-
зинов. Из книги «Про-
виантские магазины.
Диалог прошлого
с настоящим» Мос-
ква: Лингфа-Ф, 2010.
Фото, вероятно,
сделано в период
функционирования
Провиантских складов
в качестве гаража.
1922–1931 годы

Автор:
Сергей Таценко,
заведующий сектором нумизматики
научно-хранительского отдела «Фонды» ГБУК
«Музейное объединение “Музей Москвы”»

Собрание монет и медалей в Музее Москвы. Бонистика. Награды. Драгоценная утварь

Экспозиция в Музее
археологии Мос-
квы. Клад Старого
Гостиного двора.
Фото Музея Москвы

Изучение монет проливает свет на искусство, промышленность и быт древних и пополняет наши сведения о лицах, событиях и хронологии минувших эпох. Эта историческая дисциплина получила название нумизматики. С ней тесно связана бонистика – наука о денежных знаках и бонах. Она видит в них исторические документы, отражающие экономическое и политическое положение общества. В Москве есть, конечно, отдельные сообщества, изучающие эти стороны культуры, но самая полная коллекция – в Музее Москвы. Это один из старейших музеев нашего города. Открыли его по инициативе Московской городской думы в 1896 году как «Музей городского хозяйства». Затем он назывался «Музей коммунального хозяйства», «Музей реконструкции и развития Москвы», «Музей истории Москвы». Переименования никак и никогда не сказались на сути самой культурной институции – экспозиция и сменные выставки повествуют всегда о «сборке» города, о том, из чего состоит столица, какие есть в ней чудеса и что мы знаем о прошлом нашего города, что может нам помочь в нашем будущем.

Собрание нумизматики в Музее Москвы является одним из крупнейших и в настоящее время насчитывает более 125 тысяч единиц хранения. Оно представлено коллекциями монет, памятных медалей, жетонов, памятниками наградных систем Российской империи, СССР, Российской Федерации. Неотъемлемой его частью служат бумажные денежные знаки, марки, коллекционные этикетки, советские памятные знаки и значки. Основу же его составляют монетные клады и предметы декоративно-прикладного искусства и быта.

Структурно нумизматическое собрание Музея Москвы подразделяется на большие и малые коллекции, на единичные находки и кладовые комплексы, обнаруженные и поступившие на хранение в Музей Москвы от частных лиц и государственных учреждений. Случалось и случается до сих пор, что обстоятельства находок или поступлений бывают много интереснее, чем сами вещи. Но именно из этих с виду обыкновенных вещей выстраивается непрерываемая связь времен. Нумизматическое собрание Музея Москвы настолько репрезентативно, что позволяет представить основные этапы становления и развития денежного обращения, медальерного искусства, наградных систем России, СССР, РФ, таких сфер коллекционирования и дисциплин, как фалеристика, филателия, филумения и других.

Памятники денежного обращения – монеты, бумажные денежные знаки, клады. Эта часть коллекции, включая и огромный денежно-вещевой клад Старого Гостиного двора, составляет 115902 единицы хранения.

Самые ранние монеты, представляющие для нашего собрания в основном, казалось бы, отвлеченный коллекционный интерес, были отчеканены еще во времена Древнего Рима и Боспорского царства. Однако именно они послужили образцами для многих монет Средних веков и Нового времени. Влияние монетного дела античности испытали на себе не только государства Европы, но и русские княжества.

В эпоху эллинизма формируется искусство портрета, место богов и героев на монетном поле занимает царский профиль, уже тогда отличавшийся реализмом. Поэтому трудно понять, кто

Полушка «Государь»
времени Ивана Грозного

изображен на медной монете Филиппа II: то ли Геракл, от которого вели свой род македонские цари, то ли сам царь Македонский, который, вероятно, был не прочь занять на монете место героя. Монеты с портретами царей чеканились в государствах Птолемея, Селевкидов, в Бактрии, Понте, в городах Боспора. Древний Рим создает целую галерею императорских портретов. В нашем собрании один из них – Сульпиция Гальбы, консула, а потом императора, правившего всего семь месяцев. Коллекцию боспорских монет представляют правители III века н. э. – Рискупорид III, Рискупорид V, Савромат III, Котис III. Обратную сторону монет боспорских царей сопровождают их сюзерены – императоры Рима.

Императорский римский портрет наследуют в Европе. Его воспринимают германские короли и чеканят на монетах Карла Великого. И совсем невероятным кажется его появление на Руси в XV веке.

В период феодальных смут и ордынских набегов на монетах великого князя московского Василия II появляется целая серия портретов, выполненных в основном в грубой манере. И среди них один, исполненный на высоком художественном уровне: тонкие черты лица, прямой нос, заостренный подбородок или борода «колышком», а на голове – лучезарный венок или лучевая корона – атрибут высшей императорской власти Древнего Рима. Попытка воспроизвести русскую надпись латинскими буквами выдает в мастере иностранца, по всей видимости, итальянца, жителя Северной Италии или одной из итальянских колоний Северного Причерноморья.

Деньга Василия II.
1446–1462 годы

Денежная чеканка началась на Руси в XIV веке при Дмитрии Донском. Монеты этого времени – большая редкость.

Одна из них – денга («денга») великого князя Василия I – представлена в нашем собрании. Монета сильно стерта. Только по некоторым контурам угадывается на лицевой стороне всадник с соколом. Зато на оборотной стороне монеты четко выделяется в виде плетеной решетки тамга – знак зависимости от Золотой Орды. Следы этой зависимости встречаются и на монетах Василия II как подражание арабской надписи, которая со временем стала восприниматься денежными мастерами в виде замысловатого узора.

С ростом удельной раздробленности русских земель появляются и новые центры монетной чеканки. В музейном собрании они представлены монетами Великого княжества Московского, Можайского княжества, Великого княжества Тверского, Великого княжества Рязанского, Господина Великого Новгорода и Псковской республики. В XV веке на территории этих государственных образований складывается единая денежная система, основанная на соотношении двух номиналов – денги-новгородки и денги-московки. Более тяжелая новгородка чеканилась в Новгороде и Пскове, более легкая московка – в Москве и ее уделах. По весу одна новгородка приравнивалась к двум московкам. С учетом этого соотношения в 1535–1538 годах была проведена реформа Елены Глинской, окончательно

«Денга Резаньская»
(совр. «Рязанская»)
Василия II. Из Солянского клада,
1520-е годы

Рубль Анны Иоанновны.
Москва, Кадашевский монетный двор,
1730–1734. Из Люберецкого клада, 1776 год

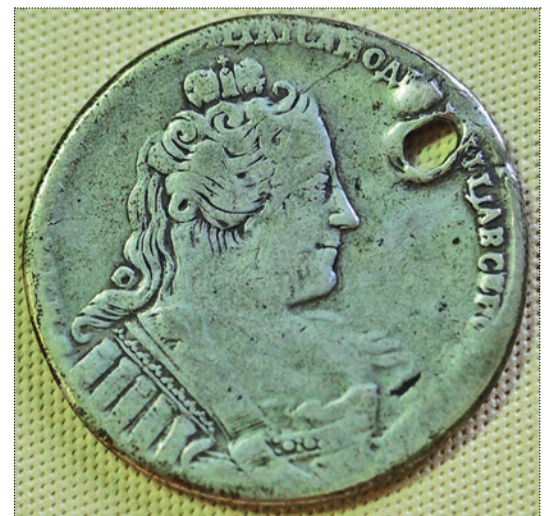
Золотая копейка царя
Василия Шуйского.
Московский денежный двор,
1609–1610 годы

покончившая с пережитками удельной раздробленности в денежном деле.

С образованием единого русского государства открывается и массовая чеканка монет. Теперь она сосредотачивается на денежных дворах в Москве, Твери, Новгороде и Пскове, а впоследствии – только в Москве. Коллекция проволоочных монет XVI–XVII веков позволяет представить развитие денежного дела от Ивана Грозного до царя-королевича Владислава и от царя Михаила Фёдоровича до Петра I.

Монетная реформа начала XVIII века меняет облик денежного обращения. Серебряную проволоочную копейку заменяет целая система номиналов из золота, серебра и меди. В 1701 году в обращение был введен золотой червонец, а в 1704-м начался выпуск серебряного рубля и медной копейки, ставших основой монетно-денежной системы России.

К редким монетам относятся золотые денежки и копейки царя Василия Шуйского (1606–1610). В настоящее время их известно не более сотни экземпляров. Найдены они были археологами в центре Москвы, в Петровском переулке. С некоторой уверенностью мы можем предполагать, что это часть сбережения жителя Дмитриевской слободы, растерянная им во время московского пожара в марте 1611 года. Подобные археологические находки говорят о том, что, вопреки устоявшемуся мнению, золотые монеты царя Василия Шуйского находились в широком обращении.

Чеканка золотых монет, ранее носившая эпизодический характер, в XVIII веке становится регулярной. Среди редких монет собрания присутствуют и золотые монеты, предназначенные для дворцового обихода. Чеканились они в годы царствования императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II. Номиналом в полтину, рубль и два рубля они вместе с тем обладали малыми размерами и имели ограниченный тираж, что, вероятно, и породило легенду о принадлежности их к дворцовому быту.

Своеобразным отражением собирательской страсти в России являются новодельные монеты. Чеканились они подлинными или подправленными штемпелями, но в более позднее время, и, в основном, по заказу коллекционеров. В 1890 году изготовление новоделов на Санкт-Петербургском монетном дворе было запрещено.

Из многочисленной группы новодельных монет Музей Москвы располагает редким типом медной полтины царя Алексея Михайловича, пробной медной копеей 1727 года с надписью: «Москва», «серебряным» грошом 1727 года, медными платами Екатеринбургского монетного двора 1725–1727 годов, «облачковой» копеей 1755 года с гуртовой надписью, Сестрорецким рублем 1770 года.

В XIX веке в России берет свое начало история памятных и юбилейных монет. В собрании они начинаются с так называемых «коронационных» рублей, отчеканенных в память о коронации Александра III в 1883 году и Николая II в 1896 году. Коронационные торжества 1883 года стали поводом для восстановления на лицевой стороне памятных монет

Рубль Александра I со следами от пули.
С. – Петербургский монетный двор, 1808. Из
Переведеновского клада, 1810 год

портрета императора после 86-летнего перерыва. А в 1886 году императорский профиль появился на крупных золотых и серебряных монетах массовой чеканки. В свое время были выпущены монеты в память столетия Отечественной войны 1812 года и трехсотлетия царствования Дома Романовых. Эта традиция была продолжена и в Советское время. Хорошо

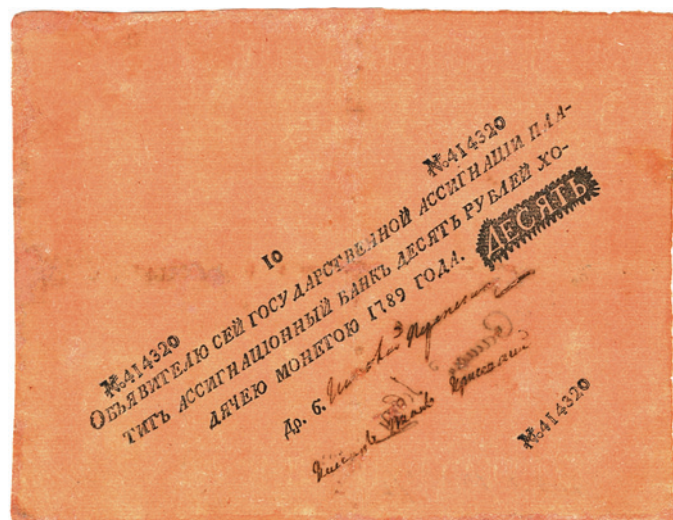
известны и многим еще памятни рублевые монеты к 20-летию Победы в Великой Отечественной войне, 50-летию Октябрьской социалистической революции, к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. А в наши дни нумизматическая коллекция Музея Москвы была пополнена монетами из серии городов-героев, в память всеобщей переписи населения в 2011 году и Сочинской олимпиады 2014 года.

В 1769 году с выпуском **ассигнаций** в России открылась новая сфера денежного обращения – бумажная. Первые бумажные деньги должны были обеспечиваться медной монетой. В созданных для этой цели в Москве и Петербурге двух банках был размещен капитал по 500 тысяч рублей в медной монете. Для удобства ее хранения и был создан Сестрорецкий рубль, весом в пределах одного килограмма. И хотя проект Сестрорецкого рубля не получил дальнейшего развития, медная монета регулировала курс ассигнаций вплоть до замены их государственными кредитными билетами в 1843 году.

С 1787 года берет свое начало необыкновенная история бумажных денег в России. Этот год отмечен выпуском «синеньких» и «красеньких» ассигнаций достоинством в 5 и 10 рублей. Появление мелких «цветных» ассигнаций являлось не только ответом на деятельность фальшивомонетчиков, но и попыткой правительства сделать бумажные деньги более доступными для широких слоев населения страны, большинство из которых было безграмотным и могло отличать купюры только по цвету. Менялись образцы ассигнаций, исчезли вскоре и сами ассигнации, но в обращении и в быту по-прежнему оставались «синие» и «красные».

Реформа министра финансов Е.Ф. Канкрин, заменившая ассигнации **государственными кредитными билетами**, обеспечила бумажные денежные знаки серебряной монетой и пополнила их цветовую гамму. В обращении появились бумажный «1 рубль» желтого цвета и бумажные «3 рубля» зеленого цвета. «Желтые», «зеленые», «синие», «красные» переживают реформы, войны и революции, наследуются Советской властью, печатаются в СССР. Меняются размеры, атрибуты власти, но неизменными оставались цвета.

Ассигнация
«10 рублей»,
1789 год

«Красенькая»
и «синенькая» ассиг-
нации (10 и 5 рублей),
1819 год

Государственный кредитный билет «3 рубля», 1905 год

чем по какой-то причине императоры Павел I, Александр I и Александр II были обойдены. Появление их на бумажных денежных знаках произошло позднее, и было вызвано совсем иными обстоятельствами.

В период денежного кризиса, разразившегося в годы мировой войны и революций, из обращения стала выходить, и в итоге к 1916 году исчезла, золотая, серебряная и медная монета. Им на смену пришли денежные знаки с номиналами вышедших из употребления монет. Появились билеты достоинством в 1, 2, 3 и 5 копеек, которые имели хождение наравне с медной монетой. Серебряную разменную монету стал заменять бумажный знак «50 копеек». Подделка этого и подобных ему денежных знаков преследовалась по закону. Как раз в этот период появляются особые бумажные разменные знаки в виде почтовых марок с портретами императоров и номиналом, в зависимости от которого на оборотной стороне марок было напечатано: «Имеет хождение наравне с медной монетой» или «Имеет хождение наравне с разменной серебряной монетой». Всего было отобрано 6 портретов, причем, только два из них были именными, остальные сопровождал императорский вензель, так как императоров их верные подданные в прошлом и настоящем должны были знать в лицо. Законность медных номиналов удостоверяли портреты Петра I – 1 копейка, Александра II – 2 копейки, Алексан-

дра III – 3 копейки. Разменную серебряную монету олицетворяли: царствующий император Николай II – 10 копеек, Николай I – 15 копеек и самым высшим номиналом обладал Александр I – 20 копеек. Принципы отбора портретов императоров, выполненных в то время известными художниками, и подбора соответствующих каждому портрету номиналов до конца неизвестны. Портреты на почтовых марках, как известно, были приготовлены к 300-летию юбилею царствования Дома Романовых, и, действительно, должны были использоваться на почтовых конвертах, но пригодились они и для кризисного денежного обращения. Марки с портретами императоров, заменившие собой разменные монеты, ходили по рукам у населения вплоть до денежной реформы 1924 года.

Правительства РСФСР и СССР в целом не отказались от наследия денежной системы периода царизма. Этим и объясняется успех советской денежной реформы 1924 года. Изменились атрибуты власти, а размеры, вес, обеспечения бумажных денежных знаков драгоценными металлами были, в общем, сохранены. Сохранены были и портреты, правда, с иным репертуаром. Еще в 1923 году на Государственных денежных знаках СССР появились портрет крестьянина (15000 рублей) и портрет красноармейца (25000 рублей). Позднее на Казначейских билетах младших номиналов появляются изображения летчика, пехотинца, шахтера. В 1938 году на крупных бумажных денежных знаках СССР появляется овальный портрет основателя Советского государ-

Расчетный знак 60 рублей. РСФСР, 1919–1920 годы

ства В.И. Ленина. В 1961 году он приобретает вид скульптурного профильного изваяния и остается на бумажных деньгах до распада СССР.

Клад – распространенный вид хранения денег. Клад – деньги, вышедшие из обращения. Клад – важный исторический источник, характеризующий состав денежного обращения в определенный временной промежуток.

В настоящее время Собрание нумизматики Музея Москвы насчитывает 38 денежных и денежно-вещевых кладов, сокрытых в разные периоды, с XVI-го по начало XX века.

Самый ранний по времени клад относится к концу правления Василия III (1505–1533). Это – часть знаменитого Солянского клада, найденного на улице Солянка в 1995 году. Клад был сокрыт в период денежного кризиса, обострившегося ростом фальшивомонетничества и уходом из обращения полноценных монет.

Следующий этап в истории денежного обращения характеризуют пять кладов времени Ивана Грозного (1533–1584), сокрытых после денежной реформы княгини-регентши Елены Глинской. В результате реформы место старых и неполноценных монет заняли три основных номинала – копейка, деньга и полушка. Найденные в разных районах Средневековой Москвы и за ее пределами, они показывают быстрое обновление состава денежного обращения.

Смутное время начала XVII века представлено пятью кладами. Три клада

Клад серебряных монет времени Ивана Грозного

были сокрыты в период восстания Ивана Болотникова и осады Москвы «Тушинским вором» – Лжедмитрием II. Четвертый клад был спрятан на Пятницкой улице, недалеко от Серпуховских ворот, у которых на импровизированном Земском соборе решался вопрос: свергать или не свергать Василия Шуйского. Примечателен пятый клад, найденный в самом центре Москвы, в Большом Черкасском переулке, в 1993 году. Сокрыт он был в годы номинального правления царя-королевича Владислава Сигизмундовича, вероятно, во время восстания москвичей против польского гарнизона и огромного пожара в марте 1611 года, превративший Москву в сплошное пепелище.

Тихое и, казалось бы, безмятежное 30-летнее правление царя Михаила Фёдоровича (1613–1645) является самым насыщенным кладовыми комплексами. Здесь не только клады, сокрытые в московских слободах, характеризующие разный уровень жизни и достатка москвичей, но и клады, ставшие вехой в истории кладоведения. В 1970 году во время земляных работ в Китай-городе, в Ипатьевском переулке был найден клад испано-американских монет – «макукин». Более 74 кг серебра хранилось в медном тазу на глубине 6 метров. Это были остатки огромной партии серебряных монет, отчеканенных в заокеанских колониях Испании и доставленных в Россию как товар голландскими и фламандскими купцами весной 1629 года.

Сенсационной стала находка огромного денежно-вещевого клада на Старом Гостином дворе в апреле 1996 года. Более 93 тысяч русских копеек и денег, 335 западноевропейских монет и 16 столовых приборов из серебра были размещены в двух сосудах и сокрыты в подклети одного из деревянных домов Китай-города. Сокрытый летом 1645 года клад стал предвестником наступавшего «Бунташного века».

К беспокойному времени царствования Алексея Михайловича Тишайшего (1645–1676) относятся три клада. Первый был найден в Барашевском переулке, на территории бывшей здесь когда-то Барашевской слободы, во время реставрации церкви Введения в Барашах. Этот небольшой по размерам клад, всего 60 монет, сокрытый одним из прихожан, возможно, был свидетелем восстания москвичей летом 1648 года,

Кубышка от клада времени Ивана Грозного

названного «Соляным бунтом». Под впечатлением другого московского восстания лета 1662 года – «Медного бунта» – в Кадашевской слободе был сокрыт клад медных копеек, отчеканенных в период денежной реформы 1654–1663 годов. Через год после восстания медная монета была отменена, и страна вернулась к прежнему серебряному денежному обращению. Об этом свидетельствует еще один клад времени царя Алексея Михайловича, сокрытый в той же Кадашевской слободе. Большую часть его составляют копейки, отчеканенные до медной реформы и хранившиеся в царских закромах, а затем вновь выпущенные в обращение.

О важных переменах, произошедших в денежном деле и денежном обращении на рубеже эпох, свидетельствует целая серия кладов, сокрытых в XVIII – начале XIX века.

В годы Петровских преобразований заканчивается история русской провололочной копейки. Об этом рассказывает клад, сокрытый в 1718 году в Гончарной слободе и найденный двести лет спустя на Нижней Радищевской улице. Он состоял из одних крохотных серебряных копеечек, средний вес которых в конце XVII века достигал уже 0,28 г. Однако именно этот мизерный вес был положен в основу российского серебряного рубля.

«Старые вши», как называл Пётр I копейки-чешуйки, отчеканенные ручным способом, заменялись крупными и мелкими серебряными и медными монетами, правильной круглой формы, изготовленными на монетных станах.

В XVIII веке произошло немало денежных реформ, заставлявших жителей сел и городов прятать свои сбережения. Одна из них произошла в 1755 году, когда на смену распространенным и полноценным медным денежкам и полушкам образца 1730 года вдруг пришла русская копейка совсем неприглядного вида. В предчувствии грядущих перемен и сокрыл свой скромный достаток крестьянин села Богослова, в котором не было и полтины.

Денежных реформ боялись не только крестьяне, но и городские богачи. В 1971 году в Переведенновском переулке, на территории детского сада во время земляных работ был найден деревянный ларец, где оказалось 106 рублевых монет. Последний был с датой «1810». Как раз в этот год произошла реформа, которая касалась только медных монет, но она так напугала владельца серебра, что он поторопился спрятать все свои накопления. Впрочем, вовремя. В 1812 году в Москве хозяйничали уже французы, и случился огромный пожар.

Клады, сокрытые в годы войн и революционных потрясений начала XX века, наглядно показывают, что люди прятали свои сбережения именно в минуты опасности. В собрании Музея Москвы к этому периоду относятся шесть кладов. Среди них есть

Крест нательный, XVIII век. Из Люберецкого клада, 1776 год

Шкатулка. Ф. Рюкерт. Фирма «Фаберже», конец XIX – начало XX века

клады золотых, серебряных и даже медных монет, исчезнувших из обращения в 1916 году, и заменивших их бумажных денежных знаков всех достоинств и правительств. Но есть и такой клад, в котором оказались не материальные ценности, а семейные реликвии: рюмка с надписью «Миша», туалетная коробочка «Мария», подставки для пасхальных яиц, солонка, две золотые и две серебряные монеты и пивная кружка XVII в. работы Кристиана Паульсена, на крышке которой выгравировано: «Валерьяну от мамы 1892 года 28 мая».

Памятные медали и жетоны. Первые знаки, посвященные какому-нибудь событию или лицу, появились еще во времена античности. Это были монеты и медальоны. В эпоху Возрождения,

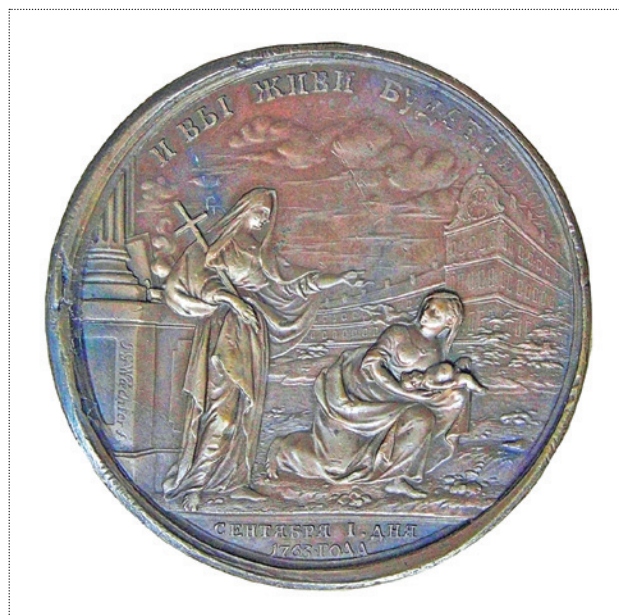
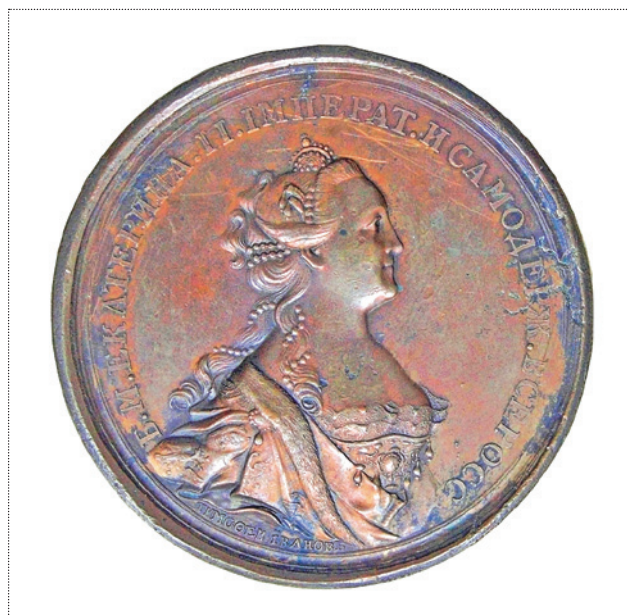
в подражание им, появились уже и сами медали с изображениями и поясняющими развернутыми надписями с обеих сторон. Первые медали были литыми, а с развитием монетного производства их стали чеканить на специальном оборудовании. Однако в отличие от монет, памятные медали имели ненормированные размеры и вес, и не являлись средством обращения. Чеканились они из золота, серебра, меди и олова. Тираж их был ограничен.

В начале XVIII века памятные медали появились в России. Причины их появления были тесно связаны с Петровскими преобразованиями, поэтому первые сюжеты посвящались Петру I и его деяниям. Самым значительным и судьбоносным событием царствования Петра I была Великая Северная война.

В 1712 году правительство России заказало у немецкого медальера из Аугсбурга Филиппа Генриха Мюллера серию медалей, в которой бы отразились победы русского оружия в Северной войне. К тому времени русская армия стяжала славу победительницы шведов под Лесной и Полтавой. За время, пока шла работа немецкого мастера над штемпелями, русские войска с успехом завершили кампанию в Финляндии, а российский флот одержал победу над шведской эскадрой у мыса Гангут.

В 1716 году в Москве началась чеканка серии мюллеровских медалей, пока-

Медаль в память учреждения Воспитательного дома.
Т. Иванов, 1763 год

завшая все военные достижения России в Северной войне, ставшая затем образцом для подражания и своеобразной школой для русских медальеров последующего времени. Копии и всевозможные реплики мюллеровских сюжетов чеканились не только в XVIII, но и в XIX веке.

В собрании Музея Москвы из этой серии известны медали на «Открытие мореплавания на Балтике, 1703» Т. Иванова, «В память Полтавской битвы, 1709» С. Юдина и Б. Скотта, в память взятия русскими войсками городов Эльбинга и Аренсбурга работы Т. Иванова.

С именами медальеров Тимофея Иванова и Самуила Юдина было связано дальнейшее развитие медальерного искусства в России во второй половине XVIII века.

Памятными медалями Т. Иванова отмечены почти все основные события царствования Екатерины II: «На учреждение Московского Воспитательного дома» (1763), «На установление исправной монеты» (1763), «В память введения оспопрививания в России» (1768), «На возобновление Кремлёвского дворца» (1773), «На заключения мира с Турцией» (1774). Т. Иванову принадлежит создание серии портретов Екатерины II, которые сопровождали лицевую сторону монет и медалей, начиная от ее коронации до последних лет правления. Лучший гравер-портретист Екатерининской поры показал в своих работах не только, как старела императрица, но и изменения моды, смену стилей, аксессуаров.

Из работ С. Юдина в собрании представлены медали «В память учреждения ордена Андрея Первозванного», оборотная сторона «На заключение мира с Турцией», «Усмирение стрельцов в 1698 году». Кроме того, известны работы С. Юдина над медалями портретной и исторической серий.

Портретная серия медалей была связана с трудами М.В. Ломоносова по истории России. В ее создании принимали участие такие видные медальеры, как Т. Иванов, Иоганн Георг Вехтер, Иоганн Бальтазар Гасс, Иоганн Каспар Егер. Лицевую сторону медалей этой серии представляли портреты князей, царей и императоров от Рюрика до Екатерины II с кратким перечнем их деяний на оборотной стороне. Серия была популярна, ее продолжали копировать и в XIX веке.

Медаль в память возобновления Кремлёвского дворца.
Т. Иванов, 1773 год

В создании исторической медальной серии, в выборе ее сюжетов, принимала активное участие сама императрица Екатерина II, страстно увлеченная русской историей. В композиционном плане историческая серия была более сложная, чем медали с портретами князей и царей. Обратную сторону ее медалей сопровождали сцены деяний древнерусских князей, изображения городов и природных ландшафтов. Традиция создания медальных серий перешла затем и в XIX век.

В 1810-х годах Фёдор Толстой выполнил 20 медальонов, посвященных событиям 1812 года. В 1834–1837 годах, в ознаменование 20-летия Отечественной войны 1812 года и заграничного похода русской армии, медальеры А. Клепиков и А. Лялин по моделям Толстого выгравировали штемпеля для чеканки медалей, впервые увековечив память Отечественной войны в металле. Серия эта была популярна и неоднократно тиражировалась. Кроме медальной серии Отечественной войны в собрании Музея Москвы хранятся медали А. Лялина и А. Клепикова, посвященные Русско-Персидской войне 1826–1828 годов и войне с Турцией 1828–1829 годов, отчеканенные по примеру моделей Толстого.

Особым разделом памятных медалей стали знаки, отчеканенные в честь священного коронования. К ним относятся медали и жетоны. Традиция эта

Жетон в память коронации Екатерины I.
1724 год

возникла еще при Петре I, когда сам царь в 1724 году возложил на голову своей супруги императорскую корону. С этого времени и до коронования последнего императора в 1896 году всякие коронационные торжества сопровождались раздачей медалей важным персонам и разбрасыванием жетонов в народ. Лицевую сторону медали занимал портрет императора или императрицы, что было общим правилом, основную же смысловую нагрузку несли сюжеты, изречения, девизы оборотной стороны. В XVIII веке, в эпоху дворцовых переворотов, они обосновывали права претендента на престол. В XIX веке они всё более указывали на те принципы, которые станут опорой будущего царствования: законность, государственность, семейные ценности. При Александре III одиночный портрет коронационной медали заменяет парный портрет, император и императрица, а оборотную сторону – торжествующий имперский двуглавый орел с круговой надписью: «С нами Бог».

Появление коронационных жетонов было тесно связано с давней традицией. «Золотыми», отчеканенными в золоте монетами, принято было осыпать царя во время венчания на царство и царя с царицею во время свадебных торжеств. Коронационные жетоны были правильной круглой формы и чеканились на монетном дворе из золота и серебра. Как и на медалях, у них была своя лицевая и оборотная стороны. На лицевой стороне место царственного портрета занимало изображение императорской короны, которую со временем заменил вензель императора, однако на оборотной стороне жетона во все времена, за редким исключением, неизменно оставалась надпись о месте и времени коронования. При Павле I на оборотной стороне коронационной медали и жетона размещался равноконечный крест. При Александре III и Николае II вме-

*Жетон в память коронации Павла I.
1797 год*

*Медаль в память коронации Александра II.
В. Алексеев, Р. Ганнеман, 1856 год*

сто императорского вензеля появились монограммы из начальных букв имен императора и императрицы.

Будучи массовым явлением коронационных празднеств, жетоны менее всего береглись и сохранялись. Некоторые из них дошли до нас благодаря особому их использованию. В собрании Музея Москвы хранятся чарки XVIII века, у которых вместо дна впаены жетоны в память о короновании императора Петра II и императрицы Елизаветы Петровны.

Как и медали, жетоны выпускались в память важных событий и лиц. В собрании Музея Москвы известны жетоны на кончину Петра Великого, на смерть императрицы Елизаветы Петровны, на открытие памятника Петру I при Екатерине II в 1782 году, в честь победы над Швецией в 1790 году и над Турцией в 1791-м. В XIX веке появляются жетоны, выполненные по заказу государ-

ственных и учебных заведений, а также торговых домов и частных лиц. Производство жетонов могло теперь осуществляться не только на монетном дворе, но и солидными ювелирными фирмами и мастерскими. Особенно обильно и разнообразно выпускались жетоны в память 100-летия Отечественной войны 1812 года и 300-летия царствования Дома Романовых.

Награды и наградные системы – ордена, медали и нагрудные знаки. Наградную систему России XVIII–XX веков в собрании Музея Москвы представляют ордена, медали и нагрудные знаки. Ей, как и армии и обществу в целом, был присущ сословно-классовый характер. Вместе с тем она имела и ряд особенностей. Например, давала возможность преодолевать сословные барьеры и повышать социальный статус, а в отдельных случаях носила массовый, демократический характер.

Вершиной наградной системы Российской империи являлись ордена. Орден состоял из знаков: ленты, креста и звезды. Каждый орден имел свой цвет или сочетание цветов. В большинстве своем российские ордена делились на классы или степени. Для каждого класса для ношения допускался свой набор знаков. Так, носить ленту через плечо и звезду на груди полагалось при награждении орденом 1-го класса. При этом сам крест крепился сбоку, на перевязи орденской ленты. Награжденный орденом 2-го класса мог носить только крест на шее, а крест и звезду на груди, если это был орден святого Георгия или святого равноапостольного князя Владимира. Поэтому «получить звезду» или «надеть голубую ленту», означало быть награжденным 1-м или 2-м классом ордена или самым высшим орденом России – орденом Андрея Первозванного. При награждении орденом 3-го класса полагалось носить один крест, который крепился на шее на орденской ленте. Награжденный орденом 4-го класса или орденом святой Анны 3-го класса носил маленький крестик на груди, как тогда говорили, «в петличке». Крест ордена святой Анны 4-го класса крепился на эфесе сабли или шпаги.

Награждение орденом давало право вступления в орденскую корпорацию, о знаках ордена награжденный должен был позаботиться сам. Изготавливались

*Знак-звезда ордена св. Станислава 1 класса.
Середина XIX века*

они из золота и серебра в престижных и специализированных ювелирных мастерских, поэтому для заказчика обходились весьма дорого.

Орденами награждали за военные и гражданские заслуги в порядке возрастания, начиная с самого низшего класса. Единственным орденом, которым награждали только за военные подвиги, был орден святого Георгия. Орден был учрежден в 1769 году и имел четыре класса. Орден Георгия 4 класса выдавался за личное мужество. В остальных случаях, чтобы отличить военные заслуги от гражданских, к орденскому знаку в XVIII веке прикреплялся бант, а в XIX – скрещенные мечи. Так появились выражения «Владимир с бантом» или «Анна с мечами». Орден святого равноапостольного князя Владимира был учрежден в 1782 году и имел четыре класса. Орден святой Анны был учрежден в 1735 году голштинским герцогом Карлом Фридрихом в память о своей супруге Анне Петровне, дочери Петра Великого. При Петре III орден святой Анны попал в Россию, а при Павле I он вошел в систему российских орденов и до 1815 года состоял из 3 классов. Причем знак 3-го класса должен был крепиться на эфесе

холодного оружия. Связано это было с одной легендой. Екатерина II орден не поощряла, но иногда просила Павла, как гротмейстера, награждать «кавалерией», то есть орденскими знаками, какого-нибудь заслуженного, по ее мнению, сановника, что не всегда нравилось цесаревичу. Сам же он вынужден был награждать своих любимцев втайне от матери. А чтобы императрица не догадалась, маленький крестик надо было прикреплять к эфесу шпаги, где не видно. Один из новоявленных кавалеров Фёдор Ростопчин решил «подстраховаться» и через свою родственницу испросил на то соизволения Екатерины II. Императрица не возражала.

В собрание Музея Москвы входят два знака ордена святой Анны 4 класса. Одним из них был награжден полковник Михаил Афанасьевич Петров за отличие при взятии Плевны в 1877 году, во время Русско-Турецкой войны 1877–1878 годов. Вторым знаком был награжден его сын, капитан Всеволод Михайлович Петров, за участие в сражениях на Мазурских озерах в 1914 году. Дочь Михаила Афанасьевича, Татьяна Михайловна, в 1914 году была сестрой милосердия на Западном фронте. Она

*Знак-крест ордена
св. Станислава 1 клас-
са. Вторая половина
XIX века*

вела дневник, сохранились ее письма, фотографии. В годы Советской власти Татьяна Михайловна была награждена орденом «Знак почета».

Из иностранных орденов, вошедших в наградную систему России, был еще польский орден святого Станислава, учрежденный в 1765 году последним королем Речи Посполитой Станиславом Понятовским. При Александре I им награждали дворян польского происхождения, а при Николае I в 1831 году, после подавления польского восстания, он стал российским орденом.

С российской наградной системой был связан еще один польский орден, учрежденный еще в 1792 году – крест с надписью: «Virtuti militari» («За воинскую доблесть»). В 1831 году этим орденом награждали участников подавления польского восстания, в том числе и солдат, для которых были изготовлены специальные знаки.

Из других орденов сенаторских знаков в собрании Музея Москвы хранятся две орденовые звезды – ордена святого равноапостольного князя Владимира и святого Станислава. Все они принадлежали сенатору и профессору Московского университета, преподавателю словесности И.И. Давыдову, который, по мнению знаменитого историка С.М. Соловьёва, «продал дьяволу свою душу, ибо для достижения почестей считал все средства позволительными».

Февральская революция 1917 года сохранила наградную систему царской России, сняв с нее лишь императорские регалии. Октябрьская революция покончила с нею полностью.

Первый советский орден – Красного Знамени – был учрежден в 1918 году. Им награждали всех отличившихся участников боев с белогвардейцами и интервентами, от командира до рядового красноармейца. При повторном награждении этим орденом на очередном знаке ставилась цифра «2», если в третий раз, цифра «3» и т. д. В 1920 году был учрежден орден Трудового Красного Знамени, им награждали героев борьбы с разрухой в период «военного коммунизма». До образования СССР каждая республика имела свой вариант ордена Красного Знамени и ордена Трудового Красного Знамени. После объединения республик в единое государство они стали общесоюзными, и в дальнейшем чеканились с аббревиатурой «СССР».

Высшим орденом Советской наградной системы стал орден Ленина, учрежденный в 1930 году. Этот орден вручался за отличие в социалистическом строительстве не только отдельным гражданам, но и трудовым коллективам, промышленным предприятиям и учреждениям. Орденом Ленина награждали героев первых пятилеток и первых «Героев Советского Союза» и «Героев Социалистического труда». Эти почетные звания вскоре стали подкрепляться специальными золотыми медалями.

В 1930 году был учрежден и орден Красной Звезды. В мирное время им награждали за отличие в военном строительстве и в деле обороны СССР, а в годы Великой Отечественной войны он превратился в самую массовую награду за личное мужество офицеров и солдат.

Предвоенное формирование советской наградной системы завершил орден «Знак Почета», учрежденный в 1935 году.

Новый этап ее становления положила Великая Отечественная война. В собрании Музея Москвы представлен самый массовый орден – орден Великой Отечественной Войны 1 и 2 степени. Его вручали и рядовым и генералам. В годы войны появились «полководческие» ордена, которыми награждались командиры Красной Армии и Военно-морского флота за успешно проведенные боевые операции. Из них в собрании Музея представлены: орден Александра Суворова 2 степени, орден Михаила Кутузова 1 и 2 степени. Эти ордена были учреждены в 1942 году, в канун начала коренного перелома в Великой Отечественной войне. В 1943-м в период освобождения Украины был учрежден орден Богдана Хмельницкого, состоящий из трех степеней. Знак этого ордена также находится в собрании Музея. В 1944 году за успешно проведенные морские операции комсостав военно-морского флота награждали орденами адмирала Ушакова и адмирала Нахимова. Из них в собрании Музея находится орден адмирала Нахимова 2 степени.

В 1943 году был учрежден солдатский орден – орден Славы трех степеней. Им награждали только солдат и младший командный состав за личное мужество, проявленное в боях, и конкретный подвиг, совершенный на поле боя. Награждение орденом начиналось с 3-й степени.

В годы Великой Отечественной войны была восстановлена категория женских наград, имевшая место в орденской системе дореволюционной России. В музейном собрании из таких наград хранятся: орден, дающий право на почетное звание «Мать-героиня» и орден «Материнская слава» 1 и 3 степени.

Из послевоенных наград в собрании Музея представлены орден Октябрьской революции, учрежденный в 1967 году, и орден Трудовой Славы трех степеней. После распада Советского Союза часть боевых наград СССР была приравнена к государственным наградам Российской Федерации, а значение остальных сохранено.

Традиция награждать всех участников боевого похода или сражения особыми знаками зародилась в период объединения русских земель в единое государство, хотя отдельные случаи награждения имели место еще во времена Древней Руси.

В то время наградными знаками служили «золотые», степень которых определялась рангом награжденного и измерялась в «угорских» или в дукатах. Вес западноевропейского золотого дуката тогда составлял 3,4 г. Поэтому, чем выше были знатность и чин, тем тяжелее была награда. Рядовые участники похода получали золотые или позолоченные копейки и полкопейки – денежки. Такие награды с помощью отверстий нашивались на одежду или головные уборы.

Первые наградные медали появились при Петре I, в годы Северной войны 1700–1721 годов. Чеканились они из золота и серебра. Серебряные медали предназначались в основном для унтер-офицерского и рядового состава армии. По весу они были равны рублевой монете (28 г), поэтому в те годы их чаще всего называли «манетами». Бывали случаи, когда медалей на всех не хватало, тогда наградой становилось двойное жалование. Действительно, между монетой и наградной медалью тогда было много общего. Кроме техники изготовления, металла, веса и пробы, общим было и оформление лицевой стороны. Ее украшал портрет царя в обрамлении надписи с именем и титулом самодержца. Разница заключалась в оборотной стороне медали. На ней изображалась аллегория или сцена целого сражения, сопровождаемая девизом.

В собрании Музея Москвы хранятся две медали времен Северной войны. Одна из них предназначалась за победу русских войск у Калиша на территории Польши в 1706 г., где русско-саксонско-польская армия под командованием саксонского курфюрста Августа II и А.Д. Меншикова разгромила шведско-польские отряды. На ее оборотной стороне, на фоне сражения, изображен всадник в одеянии римского полководца с жезлом. Его венчает венок победителя и надпись: «За верность и мужество». Таким конным портретом Пётр I поощрил своего талантливого сподвижника и фаворита Александра Меншикова.

Другая медаль была учреждена в ознаменование морской победы русского флота при мысе Гангут 27 июля 1714 года. На ее оборотной стороне изображен заключительный этап сражения: атака русских галер на шведские корабли эскадры контр-адмирала Эреншильда, завершившаяся пленением всех вражеских судов и их командующего. Изображение сопровождается девизом: «Прилежание и верность превосходят сильно».

После эпохи Петра I следующая русская наградная медаль появляется только в 1759 году. Связана она была с Семилетней войной, в которую Россия вступила в 1757 году на стороне Франции и Австрии против Пруссии и Англии. В 1759 году русская армия одержала знаменитую победу над пруссаками у деревни Кунерсдорф, под Франкфуртом-на-Одере. Прусскими войсками командовал сам король Фридрих II.

На оборотной стороне медали изображен римский воин на фоне поля боя, в руках у него копье и знамя с двуглавым российским орлом. Там же и памятная надпись: «Победителю над пруссаками авг. 1 д. 1759». Гравером обеих сторон медали был Тимофей Иванов, который вырезал портреты двух императриц не только для наградных и памятных медалей, но и монет.

Медаль за Кунерсдорфскую победу так задела самолюбие прусского короля, что он приказал своим эмиссарам скупать ее у владельцев, не считаясь с ценою.

В XVIII и XIX веках одним из главных соперников России была Османская империя, с которой она не раз воевала за причерноморское побережье и господство на Черном море. Некоторые награды

этих событий, отчеканенные в память об этих событиях, хранятся в Музее Москвы: «За храбрость на водах Очаковских июня 1788», «За отличие при взятии приступом Базарджика 22 мая 1810 г.», «В память Восточной (Крымской) войны 1853-1856 гг.», «В память Русско-Турецкой войны 1877-1878 гг.».

Особое место в собрании Музея Москвы занимают наградные медали и знаки в память Отечественной войны 1812 г. Массовый героизм русских солдат и населения в борьбе с захватчиками способствовал появлению таких знаков отличия, как «Ополченский» или «Милиционный» крест и медаль «1812 год». Крест с вензелем императора Александра I и надписью «За веру и царя» был учрежден в самом начале войны и предназначался тем, кто вступал в народное ополчение. Знак нашивался на головной убор. Но действительно общенародной наградой стала медаль «1812 год», учрежденная в 1813 году. Она чеканилась в серебре и бронзе. Серебряной медалью награждались те, кто находился в действующей армии и участвовал в сражениях. Бронзовые медали получали гражданские лица, которые оказывали содействие армии в снабжении продовольствием, фуражом, одеждой, медикаментами. Бронзовыми медалями, только меньших размеров и с кольцом, награждали и женщин, также помогавших армии. Отдельные награды были и у полковых священников. Им полагался наперсный крест с изображением всевидящего ока и надписью: «1812 год». Особенностью медали «1812 год» являлось и то, что она передавалась по наследству: из поколения в поколение, старшему в семье, в том числе и по женской линии.

Опыт массовых награждений использовался в дальнейшем. Участники сражений в Крымскую 1853-1856 годов и Русско-турецкую войну 1877-1878 годов награждались медалями из светлой бронзы, медалями из темной бронзы награждали тех, кто находился в армии, но участия в боевых действиях не принимал. Еще одной массовой наградой, которую получили все участники, стала медаль «В память о Русско-японской войне 1904-1905 годов».

За конкретные подвиги, заслуги и отличия предназначались и отдельные медали. В собрании Музея Москвы они представлены медалями «За хра-

брось», «За усердие», «За беспорочную службу в полиции», «За труды по первой всеобщей переписи населения 1897», «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года».

Составной частью наградной системы России стали нагрудные знаки. Одними из первых были золотые кресты, которыми награждали офицеров русской армии, отличившихся при взятии Очакова (1788), Измаила (1790), предместья Варшавы – Праги (1794), в сражении под Прейсиш-Эйлау (1807). Один из подобных знаков – «За труды и храбрость» / «Прага взята октября 24 1794» – хранится в Музее Москвы.

В 1807 году указом Александра I был учрежден Знак отличия Военного ордена. Это был знаменитый солдатский Георгиевский крест. Сделан он был из серебра и по форме повторял знак ордена Святого Георгия. Им награждали унтер-офицеров и солдат за проявленный героизм и подвиги на поле брани. В 1856 году были учреждены четыре степени этого Знака: 1 и 2 степень была сделана из золота, 3 и 4 – из серебра. Награждали Знаком отличия последовательно, начиная с 4-й степени. При награждении Знаком 3-й и 1-й степени выдавался бант из георгиевской ленты. Отсюда выражения: «полный бант» или «полный Георгиевский кавалер». В 1913 году Знак отличия был переименован в Георгиевский крест.

В 1864 году был учрежден крест «За службу на Кавказе» с вензелем Александра II и датой «1864». Он выдавался всем, кто участвовал в боевых действиях против горских народов и тем, кто воевал против турок и персов, поскольку на Кавказе сталкивались интересы великих держав. Для рядового состава армии крест чеканился из бронзы с чернением.

Первые советские наградные медали появились в конце 1930-х годов, когда подводились итоги первых ударных пятилеток, а на дальневосточных рубежах обострились отношения с Японией, захватившей Китай и угрожавшей Монголии. В 1938 году были учреждены медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие». В том же 1938 году 20-летие Красной Армии было отмечено специальной медалью «XX лет РККА». Ею награждался весь кадровый состав армии и флота, кто к 23 февраля 1938 года прослужил 20 лет.

В годы Великой Отечественной войны были учреждены наградные медали за участие в обороне и освобождении крупных городов, под которыми подразумевались и крупные воинские операции. В Музее Москвы хранятся медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Сталинграда» (1942). В конце войны и в послевоенные годы участники боевых действий и работники тыла были награждены медалями: «За оборону Москвы», «За оборону Советского Заполярья», «За оборону Кавказа», «Адмирал Ушаков» (1944), «За оборону Киева» (1961). Победные наступательные операции Красной Армии были отмечены медалями: «За освобождение Варшавы», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За взятие Берлина» (1945). Победоносное завершение Великой Отечественной войны ознаменовалось учреждением новых боевых наград и массовым награждением медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За победу над Японией».

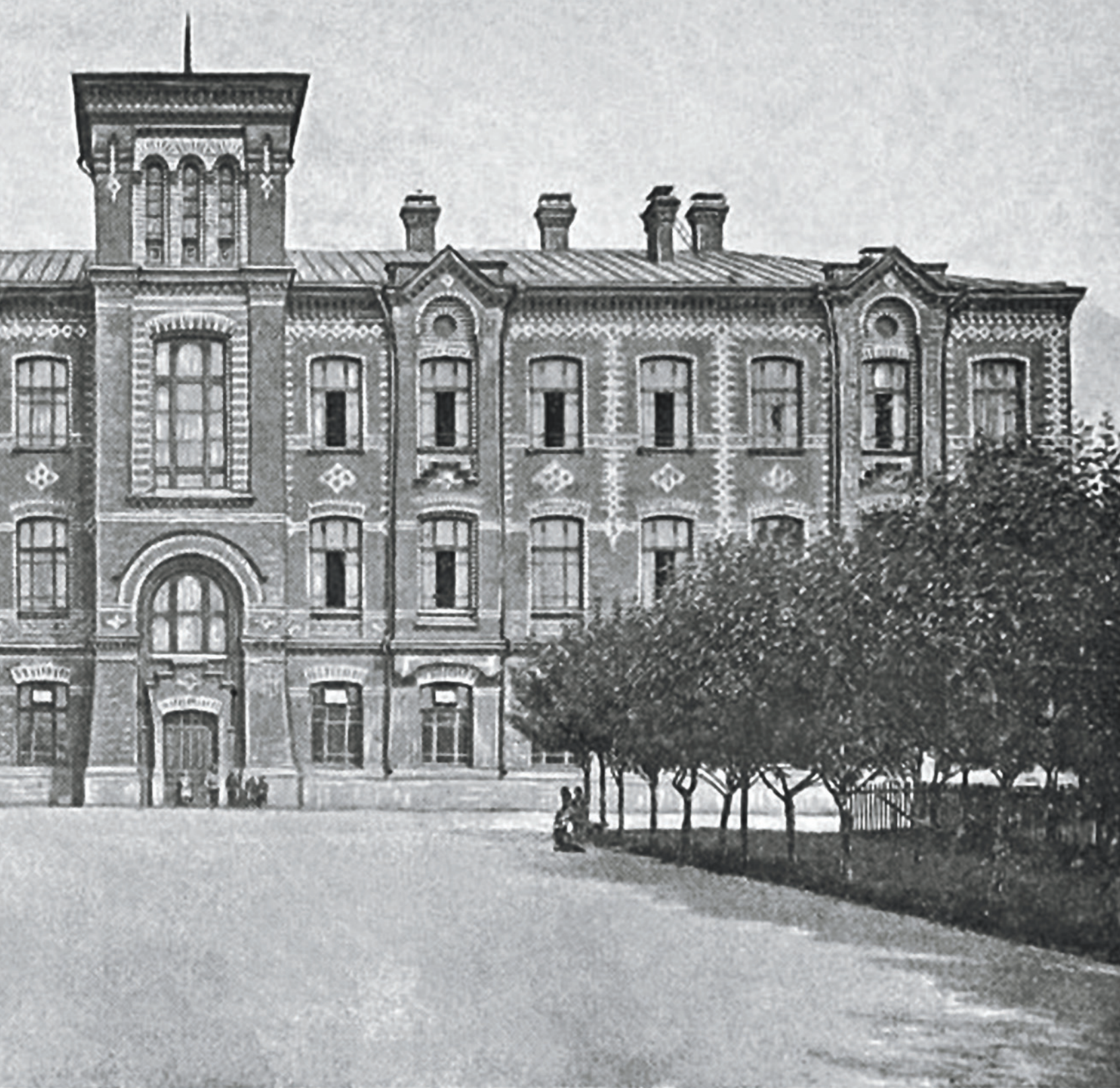
В собрание Музея Москвы входят памятные наградные медали, посвященные важным юбилейным датам и событиям. Такими медалями награждали ветеранов войны и труда, военных и гражданских лиц за успехи в военном и социалистическом строительстве: «В память 800-летия Москвы. 1147–1947» (1947), «В память 250-летия Ленинграда», «40 лет Вооруженных Сил СССР» (1957), «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1965), «50 лет Вооруженных Сил СССР» (1967), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1969), «Ветеран труда» (1974), «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1975).

В собрании Музея Москвы появились награды и новой России – Российской Федерации: медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1993), «Георгий Жуков», «В память 850-летия Москвы. 1147–1997» (1997). Ряд боевых наград СССР в настоящее время приравнены к государственным наградам РФ, среди которых есть Георгиевский крест, медаль «За отвагу», медаль «Золотая Звезда».

МН

В Первом Арбатском отделении Дамского попечительства о бедных в Москве решили в 1864 году создать двухгодичную школу для детей бедных родителей и сирот с обучением портняжному, сапожному и переплетному ремеслам. Это было реализовано довольно быстро. Училище назвали в честь спасителя императора Александра II – шапочного мастера Осипа Ивановича Комиссарова. Этот простой крестьянин отвел в сторону руку Каракозова, когда тот целился в самодержца. Оглушительная слава, накрывшая Комиссарова, почетное дворянство, ордена и медали разных государств, подаренное имение и прочие почести не спасли его от безвестности и алкоголизма. В 1892 году под Полтавой умер от белой горячки. Однако, называя в честь него училище, о таком (возможном) повороте судьбы никто не думал: ученикам из низших сословий прочили самое славное будущее. Деньги на создание и «поддержание должного состояния» выделил Пётр Иванович Губонин, выкупивший себя из крепостного крестьянства только в 1858-м (правда, одновременно с вольной он купил себе и каменоломню под Москвой) и продолживший быстро богатеть на отделке набережных Москвы – реки, мостов, городских зданий и строительстве каменных мостов Москско-Курской железной дороги. Помимо училища для одаренных технически детей, он также жертвовал на Храм Христа Спасителя, Политехнический музей. Очень быстро училище стало передовым. Но Губонин считал, что можно больше и лучше: недаром он с самого начала своей купеческой карьеры заявил себя в первую купеческую гильдию. (В 1868 году он построил свою первую собственную железную дорогу – от Орла до Витебска. Длина – 448 верст, – это четвертая часть всех дорог, построенных в России в том году). И упрочивал положение училища – строил новые корпуса, нанимал лучших преподавателей... Сам же ансамбль Комиссаровского училища является теперь объектом культурного наследия – «Комиссаровское техническое училище, сер. XIX в., нач. XX в. архитекторы К.В. Гриневский, П.С. Кампиони, Н.А. Ипатьев, М.К. Геппнер, гражданский инженер В.Г. Шухов. Здесь преподавали видные педагоги и ученые Х.Х. Мейн, Е.А. Чудаков, Б.С. Стечкин, В.С. Кулебакин, Р.Э. Классон и другие. Учились Б.Г. Шпитальный, В.Я. Климов, артист МХАТ М.М. Яншин и другие – Административный корпус, 1892 г., архитектор М.К. Геппнер, 1904 г. – Учебный корпус, 1892 г., архитектор М.К. Геппнер – Дом для служащих Комиссаровского технического училища (в основе главный дом городской усадьбы), XVIII – нач XIX вв., 1842 г., кон. XIX в. – Котельная, 1900 г., гражданский инженер В.Г. Шухов». Фото 1892–1903 годов

Автор:
Светлана Баранова,
главный научный сотрудник Факультета истории
искусства Российского государственного гуманитарного
университета, доктор исторических наук

Полная открытость

Интерьер реконструированного флигеля усадьбы Талызиных «Руина».
Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2017 год

Проблема открытости, организации доступа к хранящимся материалам во всей их полноте – откровенный тренд современной мировой практики музейного дела. Такое хранение является, фактически, актуальнейшим требованием к музейному сообществу как со стороны посетителей музеев, то есть снаружи, так и изнутри самого цеха музейных хранителей, не имеющих обычно необходимых площадей для демонстрации всего накапливающегося в фондах.

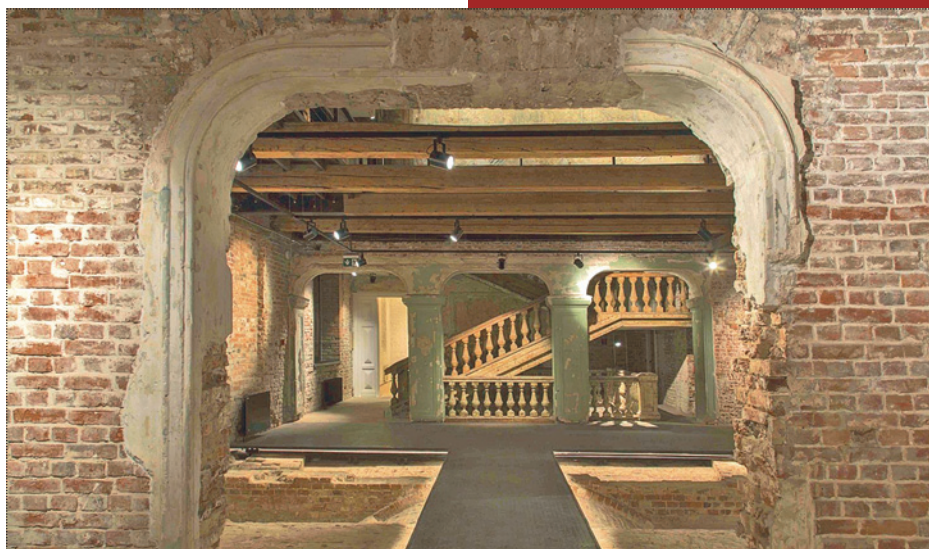
Этот путь выбирает Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева, создавая к 2022 году «Открытое хранение. Кирпичи и изразцы», которое насчитывает более 4000 предметов. Заметим, что открытые хранения в других музеях всё же подаются в виде экспозиции с ограниченным количеством экспонатов. Музей на Воздвиженке впервые представляет фонд, связанный с историей русского строительного дела с XII по вторую половину XX века, максимально полно показывая не только выдающиеся или характерные образцы, но делая акцент на масштабном показе всех коллекций. Показывая, в том числе и массовый материал, как правило обреченный на забвение в большинстве музеев. В статистическом отношении открытое хранение ГНИМА можно оценить как полноценное, широчайшее раскрытие фонда, подавляющая часть которого традиционно оставалась недоступной для рядового посетителя.

Запуск такого проекта в Музее архитектуры оправдан со всех точек зрения, это крайне актуальная задача, решающая проблему расширения доступа к сохраняемым культурным ценностям путем привлечения к показу многих никогда ранее не экспонировавшихся музейных предметов, до сих пор часто не воспринимаемых как достойные демонстрации.

На полной открытости этого фонда при условии выполнения всех требований безопасности экспонирования музейных предметов настаивает директор музея **Елизавета Станиславна Лихачёва**: «Общеизвестно, что число предметов, хранящихся в музейных фондах, значительно превышает возможности их показа в музейной экспозиции. Отсюда и главный упрек в адрес музейного сообщества – недоступность большей части любого собрания, находящегося в хранилищах. Главная причина – это недостаток экспозиционных площадей, который наблюдается практически у каждого российского музея.

Современному пониманию миссии музея, рассчитанному на большую публичность, близка эта форма демонстрации коллекций, помогающая преодолеть известную предубежденность российских музеев.

По мнению специалистов, открытое хранение обеспечит несопоставимо

Интерьер «Руин».
Фото: АБ «Рождественка», 2017 год

более тесный контакт с подлинником, удовлетворив потребность посетителя с помощью важной, а по сути, главной формы музейной коммуникации – музейного предмета. Отсюда актуальность задачи осмысления этого универсального инструмента, поиски наиболее полного его применения».

Руина как экспонат

Открытое хранение будет размещаться в выставочном пространстве ГНИМА, получившем сначала в музейном обиходе, а потом и на культурной карте Москвы название флигель «Руина».

Прежде в этом здании XVIII века усадьбы Талызиных на углу Воздвиженки и Староваганьковского переулка располагалась конюшня, в XIX веке оно неоднократно перестраивалось. В начале 2010-х годов здание было адаптировано к его новой функции экспозиционного пространства с использованием концепции сохранения Руины, демонстрирующей в своем облике следы разных исторических периодов жизни флигеля. Оно обеспечено всеми необходимыми техническими установками, инженерными системами, заменены крыша и полы.

Архитекторы сделали предмет экспонирования саму его историю. Подчеркнутая обнаженность стен, техническая «ободранность» раскрытой кирпичной кладки превращает их в органичную часть практически любой выставки, которая сливается с «декорацией», на фоне которой разворачивается показ экспонатов. Но никогда они не были столь родственны, как в этом про-

екте, став важным связующим звеном между зданием, экспозицией и предметами, ее наполняющими.

Энциклопедия русского строительного дела

Начало формирования фонда относится к 1930-м годам – времени создания музея. Академический подход к формированию этой музейной коллекции, свойственный нашим предшественникам, их чутье, верный глаз, личная заинтересованность способствовали тому, что в эти годы были заложены основы для формирования исключительно оригинального, до сих пор не существовавшего в России хранилища материалов по архитектуре, искусству, истории технологий и общей культуре нескольких столетий.

Заведующая отделом архитектурно-графических фондов XVIII–XIX веков **Татьяна Александровна Дудина** о создателях фонда:

«Огромную роль в формировании этого фонда сыграли собиратели, в первую очередь **Леонид Иванович Антропов**, архитектор-реставратор, создатель редкой коллекции кирпичей, и **Алексей Васильевич Филиппов**, долгие годы возглавлявший одно из подразделений Академии архитектуры, лабораторию «Керамическая установка», работы которой хранятся в собрании музея.

Расцвет советской археологической и реставрационной практики пополнил собрание музея редкими образцами, выявленными при этих работах. В разное время в Музей архитектуры замечательные экспонаты передавали известные реставраторы – **П.Д. Барановский**, **И.В. Трофимов**, **Л.К. Любимов**, **И.Г. Сахарова** и другие, археолог и историк архитектуры **П.А. Раппопорт**. В 1930–1960-е годы фонд пополнялся также экспонатами из других музеев – Исторического, Загорского. Вызывает удивление, что в их числе были и музеи классического искусства – Музей изобразительных искусств, Третьяковская галерея, очевидно, передававшие в Музей архитектуры изразцы, плинфу, черепицу как непрофильные материалы. Лучшие образцы вводились в постоянную экспозицию музея по истории древнерусской и русской архитектуры до начала XX века, которая располагалась в Большом соборе Донского монастыря.

А.В. Филиппов с коллекцией изразцов.
Фото 1930-х годов из
архива Филиппова

Со временем стало очевидным, что богатейшее собрание строительных материалов нуждается в осмыслении, введении экспонатов в научный оборот и в предъявлении их широкой аудитории, т. е. в создании научной экспозиции. Под размещение внушительной коллекции было решено передать здание бывшей настоятельской кухни (позже бани), что у северных ворот. К началу 1970-х годов ее отреставрировали, началась подготовка экспозиции. Ее творцами были хранитель коллекции **Мария Васильевна Ковалева** (архитектор, сотрудничавшая до прихода в музей с главным реставратором Троице-Сергиевой Лавры **В.И. Балдиным**, который в 1963 году стал директором Музея архитектуры) и директор филиала Музея архитектуры – Донского монастыря

ря Аркадий Николаевич Луппол. Работа продолжалась в течение нескольких лет. Авторы экспозиции столкнулись со многими трудностями – некоторые экспонаты, которые хотелось бы показать в силу их редкости и художественной ценности, не поддавались атрибуции, не были известны источники их поступления. На помощь им пришел знаток русского изразца Сергей Александрович Маслих, объездивший всю страну в поисках “изразцового” наследия. Научный подход к его изучению и насмотренность позволили ему систематизировать архитектурную керамику по хронологии создания изразцов, времени их бытования, географии, школам. Позже всё это сложилось в его книгу “Русское изразцовое искусство XV–XIX веков”, изданную в 1978 и 1983 году¹. Цепкая память, сделанные в поездках фотографии и выполненные уже дома акварельные копии сотен изразцов, на оборотах которых непременно указывается их местонахождение (будь то на памятнике архитектуры или в фондах разных музеев), позволили С.А. Маслиху как серьезному исследователю сделать ряд открытий в фонде строительных материалов Музея архитектуры и как архитектору – помочь сотрудникам музея в создании экспозиции открытого хранения, сделать ценные предложения по ее “подаче” и оформлению. С середины 1970-х годов эта экспозиция пользовалась вниманием не только специалистов, но и посетителей Донского монастыря, хранитель фонда М.В. Ковалёва проводила по ней экскурсии.

В 1991 году Донской монастырь был возвращен Московской патриархии и Музей архитектуры вскоре был вынужден освободить все занимаемые им помещения, экспозиции и хранилища были перемещены в главное здание на Воздвиженку. Уникальному фонду изразцов и кирпичей пришлось довольствоваться одной небольшой комнатой, в которой соорудили двухъярусные стеллажи, где они и “прятались” почти три десятилетия».

Уникальный фонд строительных материалов состоит из разнообразных предметов: закладные плиты, архитектурные детали из тесаного известняка (белый камень), плинфа, кирпичи, в том числе и стеклянные, изразцы, черепица, керамические напольные плитки и облицовочные плитки, голосники, керамические трубы, строитель-

Изразец из декора церкви архидиакона Стефана за Яузой в Москве. 1702 год. ГНИМА

ное дерево (настилы полов, деревянные водопроводные трубы) и металл (связи, гвозди), печная металлическая фурнитура, гипс, искусственный мрамор, брусчатка, водосливы.

Наиболее многочисленными являются коллекции кирпича XVI–XIX веков, в том числе с клеймами заводов (более 1000 предметов) и изразцов XVI – начала XX века (около 2000 предметов), что объясняет название открытого хранения. Значительные комплексы составляют коллекции напольных и облицовочных плиток (около 300 предметов), фрагментов деревянных конструкций (280), черепицы (более 200 предметов). Это не только образцы российского производства, но и соседних стран (Бело-

¹ Подробнее о С.А. Маслихе, его книге и коллекции акварельных копий изразцов см.: Баранова С.И., Дудина Т.А., Сухомлинова О.Б. Охотник за изразцами. Архитектор Сергей Александрович Маслих // Московское наследие. 2020. № 2 (68). С. 36–47.

руссия, Украина, Узбекистан), что делает картину развития строительного дела в Евразии объемной и позволяет познакомиться с множеством ноу-хау – как древних, так и новейшей эпох.

Большая часть экспонатов относится к Москве. Иногда – это последний отсвет прекрасных памятников столицы, давно потерянных городом.

Открытое хранение в Руине образуют два уровня: на первом помещена коллекция кирпича – основного строительного материала с библейских времен Шумера и Египта; на третьем – изразцы, самый яркий декоративный материал Руси, нашедший новую жизнь в эпоху модерна, на авангардных стройках Советского Союза и в московском метрополитене.

Структурное деление экспозиции (две основные темы) будет строиться применительно к двухуровневому членению экспозиционных площадей. Первая тема, которая будет посвящена технологии строительства (на первом этаже Руины), будет показана на приме-

Изразец из декора колокольни церкви Николая Явленного на Арбате. Начало 1680-х годов. ГНИМА

Кирпич со счетными метками. Москва, XIX век. ГНИМА

ре такого конструктивного элемента как стены, полы, покрытия и венчающие элементы через демонстрацию материалов для их создания. Здесь экспонаты представляются не как разрозненные артефакты, пусть даже редкие и выдающиеся, а в комплексе. Они работают друг на друга, позволяя составить наглядное представление о конструкции здания, рассмотреть обычно скрытые от глаз элементы (например, голосники, керамические трубы).

Вторая тема раскрывается на третьем этаже Руины. В пространстве данной экспозиции предполагается показать место и значение архитектурного декора, представленного образцами керамических изразцовых декораций фасадов зданий и интерьеров (изразцовые печи, изразцовые панно, напольные плитки).

Первый этаж. «Клейма кляли неотменно...»

Предметной основой комплекса, раскрывающего тему конструкции здания, являются: кирпичи (в том числе плинфа), черепица, голосники, растворы, строительный металл и др.

Посетители увидят предметы, относящиеся к домонгольскому и раннему Московскому периоду: облицовочные и напольные плитки, строительные растворы. Но главным образом здесь доминирует характерный для домонгольской Руси древний кирпич – плинфа, в том числе с клеймами.

В последующем размещаются материалы, относящиеся к строительной практике XVI–XX веков. Они знакомят посетителей с набором предметов, принадлежащих к обычно скрытой от обзора внутренней части здания: фундаментам, кирпичной кладке стен, в которую входят невидимые обычно

Кирпич с клеймом «Г.З.». Москва, 1880–1910-е годы. ГНИМА

голосники и керамические трубы, строительный металл (связи, гвозди), строительные растворы.

Хронологические рамки экспонируемых музейных предметов – с X по XXI век. В этих, самых общих, рамках заявленной хронологии, разумеется, выделен ряд крупнейших периодов, определяемых историей страны, развитием ее культуры и, в том числе, строительного ремесла и архитектуры. В его истории отчетливо просматриваются такие привычные специалистам периоды как домонгольский (строительство из кирпича-плинфы и белого камня-известняка); эпоха зарождения и расцвета кирпичного строительства Московии; века господства кирпичной архитектуры (XVIII–XIX века) и советский период с особенностями строительства общественных и частных зданий.

Представленный материал показывает, что, в какой бы традиции или

Кирпич стеклянный «Фальконье». Польша, 1905–1910 годы. ГНИМА

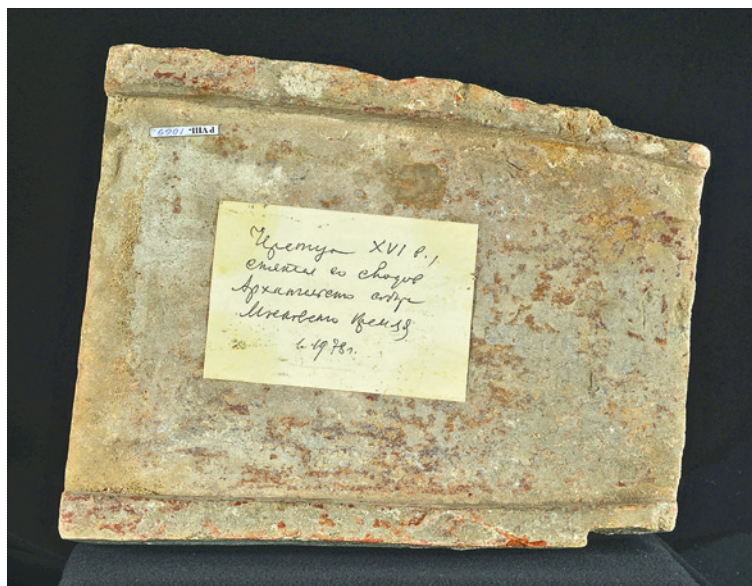

Голосник. Церковь Благовещения в Юрьевце. 1700 год. ГНИМА

стиле не возводилось монументальное сооружение, репертуар строительных материалов ограничивался базовыми типами изделий, которые были универсальны. К таковым относится кирпич и его древнерусский вариант – плинфа, а также связующее на основе извести. Эти материалы, конечно, развивались и, также как разные виды кладок, имеют хроно-типологические отличия. Иногда они зависели от архитектурных задач, но обычно не были жестко с ними связаны: строительная техника, несомненно, имеет тенденцию к внутреннему, имманентному и параллельному с архитектурой, саморазвитию. Это и будет продемонстрировано в соответствующем разделе экспозиции.

Весь материал размещен в хронологическом порядке, демонстрируя посетителям эволюцию кирпича, его отличие от плинфы, которое заключалось в размерах и пропорциях. Столь же наглядным станет показ разновидностей черепицы, отличающихся по форме, размерам и обработке поверхности: от ранней чернолощеной XVI века до поливной, которая появилась в XVII столетии.

Своеобразным маркером строительных периодов станут и кирпичные клейма, впервые появившиеся на московских кирпичах к середине XVII века и ставшие «знаком качества» самого распространенного строительного материала России в последующие

столетия. Многие из них будут расшифрованы в процессе подготовки к экспонированию.

Завершат показ кирпичи XXI века, изготовленные на заводе «БРАЕР», взявшем на себя непростые обязательства спонсирования проекта.

Директор по маркетингу кирпичного завода № 1 в России «БРАЕР» **Роман Марьяш:**

«Завод «БРАЕР» рад выступать генеральным партнером Открытого хранения коллекции Музея архитектуры. Проект заслуживает внимания каждого,

Черепица. Архангельский собор Московского Кремля. Начало XVI века. ГНИМА. На наклейке надпись «Черепица XVI в., снятая из сводов Архангельского собора Московского Кремля в 1978 г.»

Черепица. Каличья башня Троице-Сергиевой Лавры. 1780 год. ГНИМА

кто, в том числе, хочет познакомиться с фундаментальным материалом, объединяющим тысячелетия истории строительства, – с кирпичом. Он впервые будет представлен как полноценная единица творчества, как неотъемлемая часть искусства возведения архитектуры. Долгую хронологию Открытого хранения завершат шесть образцов современного кирпича, произведенных Заводом «БРАЕР» и переданных в дар Музею».

Третий этаж. «Преизрядною лепотою украси...»

Изразцы, которым отводится главная роль в экспозиции этого уровня, продемонстрируют две функциональные группы: первая традиционно именуется архитектурной, вторая – печной. Первую группу составляют неразрывно связанные с фасадами зданий изразцовые композиции. Это сложные, как правило уникальные или мало тиражируемые объекты, которые соответствуют высокому статусу здания. Вторую группу образуют более распространенные керамические элементы, чаще всего использовавшиеся в декоре печей. Зачастую они не обладают качеством уникальности, их даже трудно назвать редкими, но и определить эти изделия как массовые было бы неверно. Это серийные, как правило заказные, малотиражные комплекты.

Крупные архитектурные изразцы и композиции позволяют оценить масштабность как собственно строительства, так и самой идеи и высокий уровень мастерства исполнителей. Печные изразцы дадут возможность заглянуть в бытовые помещения, ощутить обстановку того времени.

Открытое хранение вновь использует хронологический принцип. Первый экспозиционный комплекс представляет ранние керамические изделия русских мастеров: терракотовые плиты XV – начала XVI века и первые печные «красные» изразцы конца XVI – первой половины XVII века. Второй комплекс демонстрирует зеленые (муравленые) изразцы, широкое производство которых характерно для XVII века. Третий комплекс посвящен наиболее важному этапу в истории русского изразца – производству рельефных полихромных (ценинных) изразцов, производившихся со второй половины XVII века. Это

Капитель керамическая. Собор Введенского монастыря в Соль-вычегодске. 1680–1690-е годы. ГНИМА

Изразец муравленый из декора церкви Троицы в Костроме. Московское производство, середина XVII века. ГНИМА

Фрагмент изразцового фриза Благовещенской церкви в Юрьевце. 1700 год. ГНИМА

золотой век русского изразца, изменивший облик многих русских городов. Четвертый комплекс отведен «живописным» изразцам, отразившим в том

числе и присущую русской культуре XVIII века активную европеизацию. Пятый комплекс демонстрирует возвращение к образу русского средневе-

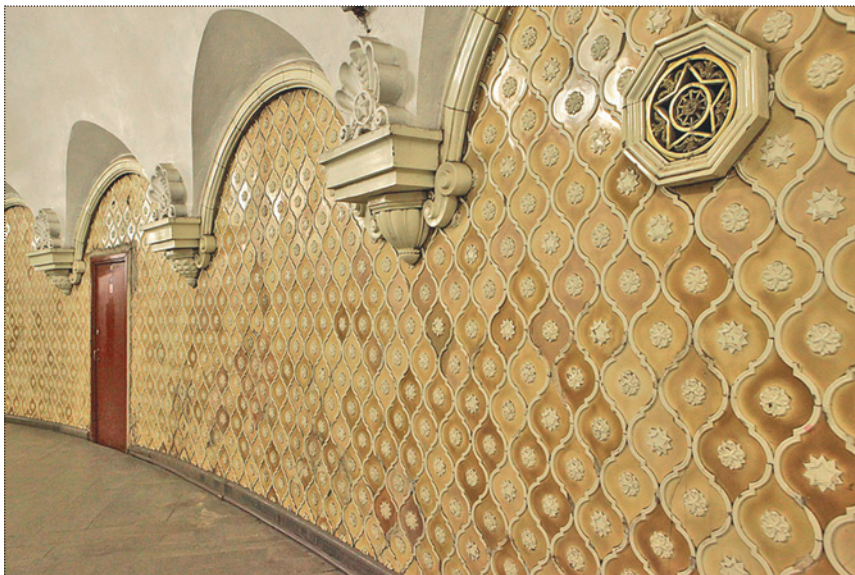

Панно керамическое из интерьера Парадной столовой особняка городской усадьбы М.С. Кузнецова (1-я Мещанская, ныне проспект Мира). Товарищество производства фарфоровых, фаянсовых и майоликовых изделий М.С. Кузнецова, 1891 год. ГНИМА

кового изразца, вновь появляющегося на фасадах зданий во второй половине XIX века. К традиции прошлого обратились в работе с керамикой выдающиеся русские художники (М.А. Врубель) и крупнейшие фабриканты фарфора и фаянса (М.С. Кузнецов). Заключительное пространство отведено для советской керамики, представленной главным образом экспериментальными изделиями «Керамической установки»,

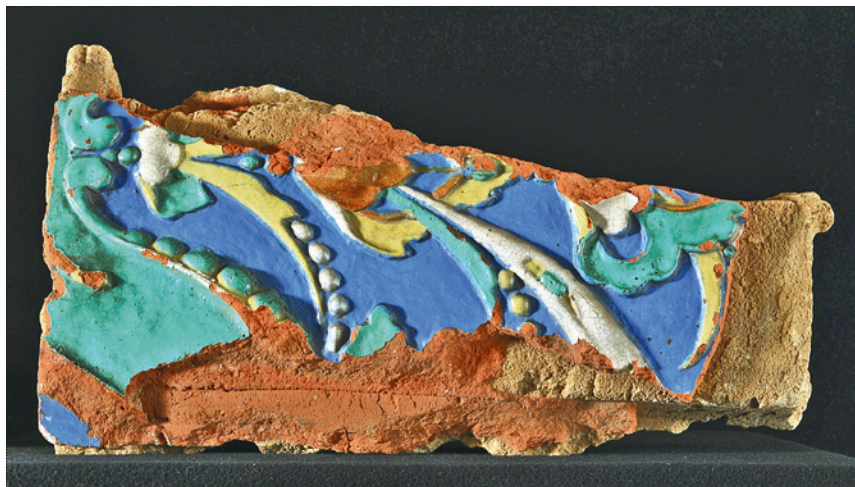
Образец бесшовной керамики, разработанный лабораторией «Керамическая установка». 1930-е годы. ГНИМА

Бесшовная керамика, разработанная лабораторией «Керамическая установка», в облицовке перехода станции метро «Комсомольская-кольцевая». Фото: М.П. Федина, 2016 год

Фрагмент изразца из декора церквей Теремного дворца Московского Кремля. Начало 1680-х годов. ГНИМА

Кирпич с надписью: «ВОЗОБНОВЛЕНО ПО ДРЕВНИМЪ ОБРАЗЦАМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ОБЩ. 1881». ГНИМА

Копия изразца из декора церквей Теремного дворца Московского Кремля. Лаборатория «Керамическая установка», 1947 год. ГНИМА

разрабатывавшей новые образцы керамической облицовки для Дворца Советов, стен московского метрополитена, здания МГУ.

Музей планирует развернуть показ реконструкции изразцового декора церквей Теремного дворца Московского Кремля (начала 1680-х годов) в виде части изразцового фриза и фрагмента облицовки барабана. Фонд дает редкую в экспозиционной практике возможность предъявления посетителю не отдельных фрагментов тех или иных архитектурных объектов, а масштабных, приближенных к размерам оригиналов «конструкций». В нашем случае они могут строиться как из подлинных древних фрагментов, так и реставрационных копий 1947 года, дающих в итоге редкое и цельное представление об объекте.

С экспозиции – на стройплощадку

Высокая плотность экспонирования предметов – специфика любого открытого хранения музея, что затрудняет создание полноценного этикетаж, решающего проблемы информирования посетителей. Не случайно ряд музеев, создавших открытое хранение, отказались от использования этикеток. В нашем случае этикетаж будет заменен электронным каталогом с возможностью поиска, который реализуется в информационных киосках.

Особое место в работе с посетителем планируется отвести консультациям специалистов, занимающимся изучением истории русской архитектуры и вопросами архитектурной реставрации. В этом случае создание открытого хранения станет важным звеном в программе взаимодействия музейных и архитектурно-реставрационных служб в деле изучения и сохранения культурного наследия России.

Экспонировать – значит сохранять память

В пространстве ГНИМА для созданной новой экспозиции / хранения глав-

Работа над изготовлением копий изразцов декора церквей Теремного дворца Московского Кремля. Фото 1947 года. ГНИМА

ным станет максимальная открытость коллекций и развернутость всей деятельности музея в сторону посетителя любого возраста. Ему предоставляется возможность понять, как устроен музей изнутри, увидеть ранее не известные для него пространства и процессы хранения, оценить их как динамичную, творческую среду. Надеемся, что эти, ранее скрытые, миссии музея укрепят более активную позицию пришедшего в его залы, вплоть до пробуждения в нем исследовательского интереса. **МН**

На снимке 1936 года из Документального фонда Мосгорнаследия представлена интереснейшая постройка 1909–1910 годов – доходный дом Левина в Мясницком проезде, 3. Моисей Маркович Левин проживал в этом доме в 28 квартире. Зарабатывал на жизнь он, в основном, продавая дрова. Сдача квартир внаем – диверсификация бизнеса. Для создания уникального дома с «древнеегипетским» лицом Моисей Маркович пригласил архитектора Саула Кельмановича Готмана. Тот жил неподалеку, на углу Лобковского переулка (ныне – улица Макаренко) и Чистопрудного бульвара, в доме 2/21.

А в самом доме с египетскими масками и окнами в стиле модерн, доме с необычными формами, которые даже сегодня удивляют прохожих, кроме феешенебельных квартир до 1917 года была редакция журнала «Москва», с которой сотрудничали Адольф Ильич Левитан (Авель–Лейб Эльяшевич) (1859–1933), художник; старший брат Исаака Левитана (по архивным данным о рождении детей – младший двоюродный брат Исаака Левитана) и Исаак Ильич Левитан (Эльяшевич) (1860–1900), художник–пейзажист. Ну и, конечно, другие замечательные люди.

Кстати, в попытке узнать, чем зарабатывал на жизнь столь неординарный архитектор, удалось выяснить, что в Москве больше нет домов им построенных, что получил образование он в Харькове, еще один дом, но в Самаре, приписывают его авторству, а в Пензенской губернии имел завод, о котором в «Статистическом и экономическом обозрении Пензенской губернии от 1912 года» сделана следующая запись: «Собственник: Готман Саул Кельманович, инженер–техник; Предприятие и его профиль: лесопильный завод; выработка доски и гонта; Фактический адрес предприятия и его контактная информация: Городищенский уезд, Тюнярская волость, близ д. Кардавы; телеграфный адрес: Городище; Общие сведения о предприятии: годовое производство 70 803 руб.; двигатель паровой мощностью 120 л. с.; число рабочих 150» (<https://sites.google.com/site/penzakotoroinet/penza-kotoroj-n-t/v/vazar-v-e-spisok-fabrik-i-zavodov-rossijskoj-imperii-1912-g?tmpl=%2Fsystem%2Fapp%2Ftemplates%2Fprint%2F&showPrintDialog=1>)

Автор:
Михаил Гусаков,
кандидат исторических наук

*Посвящается Главному археологу Москвы
А.Г. Векслеру*

Москва историческая...

План императорского
столичного города
Москвы, сочиненный
под смотрением ар-
хитектора Ивана
Мичурина в 1739 году.
Гравюра на меди.
Фрагмент. Из коллек-
ции Музея Москвы

Начну с того, что я устал говорить своим друзьям, что Москва – исторический город! Что я имею в виду? А то, что я регулярно слышу по радио, по ТВ, да и в Интернете – как Москва «молодеет», что Москва «молодой» город! Смотря с чем сравнивать – с Римом, Афинами или Сарагосой?

На самом деле Москве, если считать по всем известной дате первого упоминания в летописи, всего лишь 874 года, будем считать «на круг» – почти 900 лет. Однако результаты археологических исследований в Москве и в ближайшей округе позволяют нам увеличить этот возраст на 1–2 столетия. Об этой датировке мы когда-нибудь еще поговорим. А сейчас я хочу лишь добавить, что, удивляясь всякий раз тому, как меняется Москва и сколько нового входит в ее жизнь, мы забываем, что это своеобразное переодевание и есть ее историческая традиция. Ярким свидетельством тому служат карты Москвы разных лет

В этой статье мне хотелось бы вспомнить отдельные памятные для меня события, которые в своё время удивительным образом повлияли на моё отношение к городу, в котором я родился и живу. И среди этих впечатлений есть место «особенному» потрясению. Это раскопки в Китай-городе в 90-е годы прошлого века, а именно, раскопки на Ильинке и Гостином дворе. Так случилось, что я после 31 года работы в Институте Археологии АН СССР ушел из него, 5 лет копал тевтонский замок под Черняховском, а в 1996 году поступил на службу в Центр Археологических исследований (ЦАИ) в Москве к А.Г. Векслеру.

Здесь стоит отдельно упомянуть, как началась в 1995–1996 годах эта удивительная эпопея – грандиозные раскопки на Ильинской улице, начиная от ГУМа до здания Биржи и почти до самой конечной точки, то есть до места, где когда-то стояла церковь Никола Большой Крест. И так, впервые, на улице Ильинка было обнаружено 23 яруса деревянных мостовых. Вот уж чего никак не ожидали тогда, так этого факта. Вся улица была перерыта до глубины в 6,0 м от современного уровня полотна улицы. Но самое главное событие произошло внутри стен огромного комплекса Старый Гостиный двор.

С конца 1995-го и в течение 1996 года одним из основных объектов охранных работ Центра археологических исследований (ЦАИ) Управления государственного контроля охраны памятников г. Москвы являлся комплекс Старого Гостиного двора близ Красной площади. Работа большого масштаба по реконструкции и реставрации этого крупного архитектурного ансамбля проводилась

План столичного города Москвы Е. Челиева. 1817 год

Ильинка, Гостиный Двор и храм Никола Большой Крест. Акварель Ф.Я. Алексеева. XIX век

*Начало Ильинки от
Красной площади.
Фото 1886 года*

к 850-летию города. Натурные работы проводились на основе историко-археологического опорного плана и Проекта организации археологических работ, предварительно выполненных в Архитектурном секторе ЦАИ.

Здание Гостиного двора является памятником архитектуры. Сооружено по проекту архитектора Д. Кваренги архитекторами С. Кариным и М. Селеховым в 1791–1805 годах. Завершено архитектором О.И. Бове в 1830 году¹.

Считалось, что границы квартала, в котором размещается комплекс «Гостиный двор», сформировались в XV веке. В 1434 году в летописи впервые упомянута Варварская улица, служившая в середине XV века границей между «административными округами» Москвы. Под 1472 годом в летописях

упомянута Дмитриевская (Ильинская) улица, традиционно считающаяся самой молодой на Великом Посаде². После начала строительства новых кремлёвских стен и известного указа Ивана III о сносе строений на расстоянии 109 саженей от Кремля окончательно определилось место торгового. Это предопределило формирование трасс Рыбного и Хрустального переулков.

Гостиный Двор растянулся на целый квартал. Главный его фасад смотрит на Ильинку, два боковых в переулки Рыбный и Хрустальный, а четвёртый выходит на Варварку. Варварка и Ильинка в старину были частью Великого Посада – располагавшегося за пределами Кремля. Центр Посада находился рядом с Москворецким мостом. В это место с разных концов Руси и из-за границы прибывали купцы со своими товарами. В XIV–XV веках здесь велась оживлённая розничная и оптовая торговля. Всё прибрежное пространство и восточная сторона Кремля стали торгово-ремесленным центром Москвы. Здесь работало множество лавок, были Нижние, Средние, Верхние торговые ряды. Самая оживлённая торговля велась на перекрестках таких торговых улиц, «крестцов». На Ильинском крестце в XVI веке появился самый первый Гостиный Двор, выстроенный из дерева³. Здесь купцы вели торговлю, хранили товары и останавливались.

В 1535 году во время Елены Глинской (матери Ивана Грозного) была выстроена стена Китай-города, охватившая значительную часть посада. Позже, уже при Иване Грозном, деревянный Гостиный Двор заменили каменным. В Смутное время в XVI веке Гостиный Двор горел, и восстанавливали его во время правления Михаила Фёдоровича Романова – первого царя из рода Романовых. После того, как был отстроен Старый Гостиный Двор, приступили к строительству нового корпуса, который получил название Нового Гостиного Двора. Его строительство было завершено при царе Алексее

Вид Ильинки у Хрустального переулка. Фото 1882 года

¹ Сытин П.В. История планировки и застройки г. Москвы // Материалы и исследования. Т. I–II. // Труды Музея истории и реконструкции г. Москвы. Вып. I–II. М., 1950.

² ПСРЛ. Т. 12. С. 148; Т. 30, С. 133; Памятники архитектуры Москвы., 1982. С. 423.

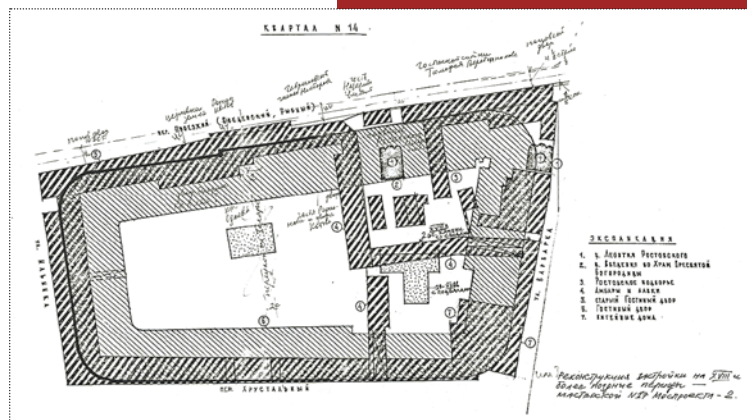
³ Сытин. Там же.

Михайловиче в 1661–1664 годах. Оба эти корпуса занимали лишь часть квартала. В конце XVII века Гостиные Дворы включали в себя несколько десятков рядов, которые назывались по названиям товаров: иконный, свечной, восковой, шапочный, ореховый, медовый и так далее.

В 1638 году о месте близ Гостиного двора сказано: **«Там поставились армяня и греченя»**⁴. Это можно соотнести с летописным сообщением 1390 года: **«Загорелся посад за городом от Аврама, некоего ерменина»**⁵. Первый достаточно известный объект на территории квартала – Панский двор, служивший временным пристанищем и складом товаров для купцов из Литвы и Польши. Панский двор являлся разновидностью Гостиных дворов, представлявших собой комплекс торговых, складских и жилых помещений, создававшихся в городах для оптовой торговли иностранных или вообще приезжих купцов (гостей)⁶. О Гостиных дворах говорится в завещании (1504) Ивана III, запрещавшего удельным князьям держать иноземных купцов в своих дворах: **«А ставятся гости с товары, Иноземци, и из Московские земли из их уделов на гостиных дворах, как было при мне»**⁷.

В документах отмечено большое строительство на территории квартала в 1660–1665 годах, когда Гостиный двор расширился от Варварки в сторону Ильинки и стал именоваться «Новым», а участок застройки, существовавший до того, стал «Старым».

Новый Гостиный двор стал одной из главных торговых точек в Китай-городе и Москве. Однако в 1786 году московский генерал-губернатор Я.В. Брюс доносил Екатерине II, что Гостиный двор **«пришел в совершенную ветхость, угрожает разрушением и падением»**⁸. Вскоре после переговоров с московским купечеством старые постройки были разобраны и началось новое строительство. В 1786 году императрица издала указ «Об отдаче каменного Гостиного Двора городу для умножения доходов на разные нужды» и распорядилась выстроить новое здание Гостиного Двора. Проект нового здания разработал Джакомо Кваренги, который прибыл в Петербург из Бергамо, прожил в России несколько десятилетий и сделал весомый вклад в формирование архитектурного облика Санкт-Петербурга⁹. Строитель-

Реконструкция застройки Гостиного двора в XVIII веке и в поздние периоды. По материалам Моспроект-2. Чертеж

ство Гостиного Двора длилось с 1789 по 1805 год. Гостиный Двор в Москве простоял без малого 200 лет и чуть было не был потерян, как и многие другие памятники истории и архитектуры. Последняя реставрация Гостиного Двора осуществлялась в 1923 году, когда его помещения приспособили для размещения различных контор. В годы Великой Отечественной войны 1941 года некоторые его помещения использовали в качестве бомбоубежищ.

26 июля 1994 года начались работы по реконструкции и реставрации Гостиного Двора. Ежедневно в строительстве принимало участие около 1000 человек, многие работы приходилось выполнять вручную. Кроме того, строительные работы сопровождались археологическими изысканиями, подарившими городу уникальные находки.

И вот как всегда неожиданно при рутинных раскопках в северной части Гостиного двора, что называется средь

⁴ Забелин И.Е. Материалы для истории археологии и статистики г. Москвы. Т. 2. Ст. 11. М., 1891.

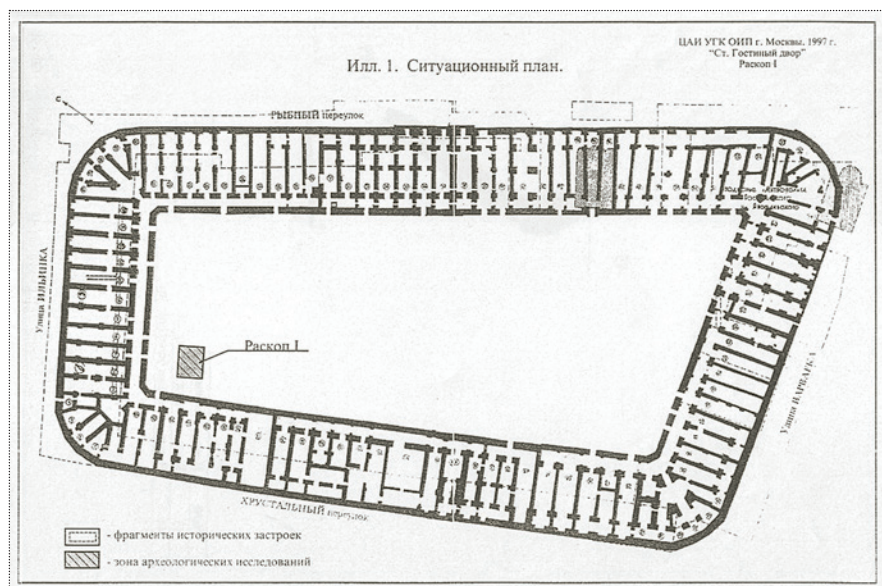
⁵ Тихомиров М.Н. Средневековая Москва в XIV–XV вв. М., 1957. С. 172.

⁶ Векслер А.Г. Москва. Раскопки на Великом Посаде. Улица Ильинка, Биржевая площадь, Старый Гостиный двор материалы исследований. М., 2015. С. 60.

⁷ Там же. С. 50.

⁸ Там же. С. 265–282.

⁹ Романюк С.К. Москва утраты. М., 2007.

бела дня, СЛУЧИЛОСЬ! Обнаружение огромного денежного клада Москвы XVII века, и эта находка стала сенсацией города¹⁰. Приведу отрывок из дневника археолога:

«20.04. Зона наблюдении – траншея (южный профиль), сооружение 2. При зачистке южного профиля траншеи, проходящей по периметру внутреннего двора, на расстоянии 7,80 м от западной стены здания, выходящей на Хрустальный пер., на глубине -296 см от условного ноля (141,60) был зафиксирован с отметки -270 см до глубины -510 см деревянный сруб (подклет, заглубленный в грунт) из 14 венцов, рубленный в лапу (Илл. 14). Сруб выступал из стенки траншеи на 160 см и имел длину выступающей части сруба 470–510 см. Бревна диаметром 18–22 см подтесаны изнутри. Некоторые из них обернуты березовой корой. В срубе, заполненном темно-серой супесью с включением кирпичной крошки, известки, щепы и угля, на гл. -344 -486 см были зафиксированы слабо обугленные бревна диаметром 18–25 см, частично засыпанные песком, лежащим поверх настила, сложенного из бруса и плах. Уровень настила -525 см. Край деревянного настила не доходил до северной стены сруба, оставляя земляную (материковую) площадку вдоль стены. Подобная

Гостинный двор, раскоп 1, где был найден клад. Чертеж 1996 года

конструкция подклета была прослежена при раскопках Манежной площади (раскоп 5) в 1993 г.»¹¹

При зачистке материковой поверхности на расстоянии 126 см от западной и 25 см от северной стены сруба на глубине -592 см, в яме – был обнаружен медный кувшин, накрытый медной миской. Кувшин был доверху заполнен серебряными сосудами и монетами русской и европейской чеканки. Ближе к восточной стенке сруба, на расстоянии 40 см от нее, на глубине -609 см был обнаружен глиняный кувшин, также доверху заполненный сосудами и монетами. Между двумя этими сосудами, на расстоянии 198 см от восточной стенки сруба, на глубине -569... -575 см в материковом грунте были обнаружены два медных орнаментированных блюда диаметром 38 см. Не вызывает сомнений, что все данные находки относятся к одному кладовому комплексу, зарытому в материковый грунт в подклете ниже уровня пола.

Таким образом, при экспресс-раскопках ниже уровня пола подклета в материковой яме был обнаружен, тщательно зафиксирован и полностью взят гигантский кладовый комплекс.

Старый Гостинный двор. Часть комплекса клада до реставрации. Фото 1996 года

¹⁰ Векслер А.Г. 1997; 2006. С. 223–235 // Векслер А.Г. Об охранных археологических раскопках в Москве в 1996 г. 1997.

¹¹ Векслер А.Г. Москва... С. 265–282.

При первичном подсчете, произведенном в Центре археологических исследований, в двух сосудах оказалось еще 16 серебряных сосудов, 95 429 русских монет – «чешуек» и 335 западноевропейских монет¹².

Я до сих пор помню рассказ А.Г. Векслера о том, как привели Ю.М. Лужкова в лабораторию на Пятницкой 44, и он увидел на столе здоровенный таз, заполненный серебряными монетами, что привело его в неописуемый восторг! Он не выдержал и сказал, «а теперь Александр Григорьевич, проси у меня, что хочешь!». Правда, через несколько дней его восторг поутих. Но клад сделал своё дело! Он стал самым большим кладом Москвы.

«Русская» часть клада более чем на 90% представлена «старой» монетой, чеканенной по трехрублевой стопе. Основную массу русских монет состав-

Клад из Старого Гостиного двора в камеральной лаборатории. Фото 1996 года

Серебряные монеты русской чеканки из Старого Гостиного двора. Фото 1996 года

ляют копейки и деньги Ивана IV, Фёдора Ивановича, копейки Бориса Годунова. Гораздо менее многочисленны копейки Дмитрия Ивановича (Лжедмитрия I), Василия Шуйского и копейки второго Земского ополчения, чеканенные в Ярославле. В единичных экземплярах представлены великокняжеские Московские копейки Ивана III и Василия III. Позднейшие в кладе монеты Михаила Фёдоровича количественно составляют 1%. Причем это в основном ранние (более тяжелые, чеканенные по выдержанной четырехрублевой стопе) копейки до 1620 года. Состав копеек, таким образом, свидетельствует о том, что русские монеты в огромном комплексе не отражают состава местного денежного обращения на момент укрытия клада.

Заметим, что сводка кладов Москвы содержит сведения о 20 кладах времен Михаила Фёдоровича, обнаруженных при земляных работах в разное время. Крупнейший из них, найденный на Тверской площади в 1978 году, содержал 6530 монет.

По количеству монет клад Гостиного двора 1996 г. вообще является кладом-гигантом, крупнейшим из когда-либо найденных в Москве. Из известных до настоящего времени самый большой клад был найден в 1939 году в проезд Спасской башни Кремля и насчитывал 34 769 копеек, позднейшие из которых датируются временем Фёдора Алексеевича. Указанный клад содержал также серебряные изделия, обломки серебра и три жемчужины¹³.

Значительная масса русских монет, по всей видимости, предполагалась к передаче на Монетный двор, где старые деньги, наряду с талерами и посудой, должны были стать «сырьем» для чеканки новых, более легких монет.

Практика скупки у населения старых монет «с наддачею» установилась с самого начала правления Михаила Фёдоровича. На первых порах, когда Новгородская земля была оккупирована шведами, Смоленск – поляками, а торговля с Западом через Архангельск шла с перерывами на зимний период, старая монета стала важным источником поступления серебра на денежные

¹² Спасский И.Г. Русские ефимки. Исследование и каталог. Новосибирск, 1988.

¹³ Панова Т.Д. Клады Кремля. М., 1996.

Европейские серебряные монеты из Старого Гостиного двора после реставрации. Фото 1996 года

дворы. Активная скупка монет трехрублевой стопы у населения привела к тому, что к началу 40-х годов XVII века они почти полностью исчезают из обращения. В это время собрать имеющееся в кладе Гостиного двора количество старой монеты путем обычной «выбраковки» или «выборки» их из общей массы монет, проходивших через руки одного человека, уже было практически невозможно. Скорее всего, «владелец» клада целенаправленно скупал их (возможно, по заданию казны либо на правах откупа). Не исключено, что этот человек являлся «должностным лицом», производившим операции по скупке серебра от имени государства.

В западноевропейской денежной части клада товарного серебра представлен широкий спектр монетных дво-

Золотой дукат, аверс и реверс. Чеканка в Линце. Фото 1996 года

ров. Среди талеров уже атрибутированы монеты следующих государств, городов и церковных иерархов.

- ♦ Соединенные провинции Нидерландов: Голландия, Зеландия, Фризия.
- ♦ Германия: церковные владетели: Зальцбург (архиепископ), Минден (епископ); светские владетели: Бавария, Саксония, Брауншвейг-Вольфенбюттель; имперские города: Гамбург, Гослар, Любек, Нюрнберг, Франкфурт, Девентер и Зволле (в северных Нидерландах).
- ♦ Австрийские владения Габсбургов: Монетный двор г. Вены, Тироль.
- ♦ Богемия (королевство).
- ♦ Испанские Нидерланды: Брабант, Утрехт. Дания. Норвегия. Швеция. Польша.
- ♦ Швейцария: Базель (город), Санкт-Галлен (город), Шаффгаузен (кантон).

Самые старые монеты имеют даты 1560-х годов. По предварительной атрибуции самой младшей монетой клада является польский талер Владислава Сигизмундовича 1640 года.

Западноевропейские талеры были основным сырьем для Московской монетной чеканки. Посещавший Москву в 1630-х и 1640-х годах голштинiec А. Олеарий (Эльшлегер) отмечал: «Русские охотно принимают наши талеры, но тотчас отправляются с ними на Монетный двор»¹⁴.

Огромное количество талеров в XVI–XVII веках переливалось и превращалось в проволоку для выделки привычной «рыбьей чешуи» – копеек.

В деревянном городе с постоянно опустошавшими его пожарами на протяжении всей многовековой истории существовал обычай доверять ценности земле, и нумизматы справедливо отмечают выпадение солидной части сокровищ – талеров – в тайно захороненные клады. Примером крупной массы невостребованных талеров являются клады испано-американских реалов в Москве. В одном из них – Ипатьевском, сокрытом в 30-х годах XVII века и, кстати, территориально близком к Гостиному двору, оказалось 3398 экз. монет общим

¹⁴ Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. 1647. СПб., 1906. С. 159.2.

весом 74 080 г¹⁵. Лишь из этих «рьяльских ефимков» («реальских» испанских) на Московском Монетном дворе могли бы начеканить около 150 тыс. копеек.

В первой части клада в медном кувшине оказалось 10 серебряных сосудов с достаточно хорошей сохранностью металла. В силу того, что предметы хранились в закрытом сосуде, не произошло образования хлоридов серебра. Все предметы, однако, были покрыты сульфидными пленками различной толщины от темно-коричневого до черного цветов. Любопытно, что на некоторых предметах были видны границы уровня воды, периодически проникавшей в медный кувшин, в котором находился клад.

В состав этой части клада входят: чарка, небольшой сосуд для питья крепких напитков; шесть чар, сосудов для питья, низких, круглых, без поддонов

Клад из Старого Гостиного двора после реставрации. Фото 1996 года

¹⁵ Векслер А.Г., Мельникова А.С. Московские клады. М., 1988. С. 184, № 43. С. 139–140.

с плоскими подковообразными ручками; две стопы (сосуды для питья в форме большого стакана цилиндрической формы с расширением в верхней части); четыре стакана или небольшие стопы на поддоне с рельефным орнаментальным пояском в центре.

Реставрация всех предметов проводилась в ГОСНИИРе, в результате чего удалось выявить следы позолоты, детали орнамента и клейма, скрытые до реставрации окислами.

Диаметр чар 12–12,5 см. Высота от 3,1 до 3,5 см. На чарке и 6 чарах отсутствуют какие-либо клейма. Их форма и характер растительного орнамента, несомненно, свидетельствуют об их русском происхождении.

Но одна чарка является подлинным шедевром прикладного искусства. Сосуд имеет в центре приклеенный при помо-

Чаша и две стопки из Старого Гостиного двора. Фото 1996 года

щи штырька слабо выпуклый кружок – «мишень» с надписью, растительным орнаментом и следами зеленой эмали. Надпись-афоризм гласит: **«Человече желаешь славы земные за то не наследить небесныя не злі смирися»**. Внешняя сторона покрыта гравированным орнаментом. По венцу (верхнему краю) проходит выгравированная с большим художественным мастерством надпись, с хорошо сохранившейся позолотой. Это сентенция, предупреждающая о вреде пьянства: **«Чарка пить до дна на здравье а пить до дна не видать добра»**. Ручка чарки имеет в оформлении две стилизованные птичьи головки с клювами. Обе головки позолочены.

На трех из шести чар характер оформления ручек аналогичен чарке. Возможно, они происходят из одного набора посуды или изготовлены в одной мастерской. На дне двух этих чар прикреплены так же, как и в чарке, полусферы с растительным орнаментом.

На одной из них сохранились остатки синей эмали. Четыре из шести чар

имеют в центре чеканную гладкую полусферу со следами позолоты. Три чары имеют различное оформление ручек: а) плоский растительный орнамент; б) плетеный растительный орнамент, со сквозными отверстиями; в) изображение Самсона, разрывающего пасть льву (в сочетании с растительным орнаментом). Этот библейский сюжет, судя по образцам прикладного искусства, был популярен у серебряников Московской Руси. Подобное изображение имеется, например, на чарке работы известного мастера Иосифа Облезова в собрании Оружейной палаты Московского Кремля¹⁶.

Две чары имеют на оборотной стороне процарапанные довольно небрежно буквы «ИХФ» (начертание первой буквы схоже с буквой Н), что, по всей вероятности, является знаком владельца. Чара с эмалевой полусферой в центре имеет не очень ясные процарапанные значки с оборотной стороны ручки. Чара со сплошным растительным орнаментом рукояти имеет аналогичные знаки и буквы на дне в месте чеканной полусферы. Чара со сквозным растительным орнаментом-плетенкой не несет никаких знаков и букв. По краю имеются три трещины, появившиеся во время бытования вещи. Одна из трещин с внешней стороны несет следы пайки.

Несколько подробнее о стопах.

Первая стопа имеет высоту 14 см, диаметр верхний 10 см, диаметр дна 7,3 см. На дне стопы – процарапанная буква «К» и цифры 24 ³/₄ – какие-либо клейма отсутствуют. Буква процарапана четко по линейке. Пока трудно сказать, является ли она именинником мастера или знаком альдермана, следившего за качеством продукции мастерской. В верхней части стопы – гравированный орнамент, состоящий из завитков и кружков, возможно, остатки позолоты (в настоящее время стопа еще не отреставрирована). Форма стопы характерна для всего XVII века.

Вторая стопа – на поддоне, высота 15,4 см, диаметр верхний 9 см, диаметр поддона 8,2 см. До реставрации только в верхней части сосуда слегка просматривались следы позолоты. Вся поверх-

¹⁶ Русское серебро XIV – начала XX века из фондов Государственных Музеев Московского Кремля. М., 1984. С. 16.

ность была покрыта плотными сульфидными пленками, закрывавшими гравированный орнамент. Форма стопы характерна для конца XVI – первой половины XVII века¹⁷. Растительный орнамент и в верхней части стопы, и по центру сосуда, а также поддон вызолочены. На дне стопы четыре клейма: идущий лев (Англия), голова леопарда в короне (Лондон), именное клеймо мастера, несущее изображение птицы, напоминающее лебедя, и буква «R»; у ног птицы вторая буква сбита и не читается. Принадлежность клейма конкретному мастеру пока не установлена.

Буква «R» в щитке соответствует 1614 году. Годовые клейма второй половины XVI–XIX веков обозначались на английских серебряных изделиях буквами. Буквы алфавита имели различные начертания и различную форму щитка в разные годы. Подобной буквой «R» клеймились изделия и в 1732 году, но фигура идущего льва и голова леопарда были другого типа, что исключает столь позднюю датировку предмета.

Третья маленькая стопа (или стакан) высотой 10 см, верхний диаметр 8 см, диаметр поддона 5,5 см. Гравированный орнамент из листьев – по верху стопы. В центре – выпуклый ободок с растительным орнаментом. Поддон состоит из ряда трилистников и сканной проволоки. Орнамент и поддон позолочены. С внутренней стороны по краю – следы позолоты. На дне стопы – изображение ножа и буквы «D» и «K», что, скорее всего, является личным клеймом мастера. Пока рано говорить о месте

Чарка с надписью из Старого Гостинного двора. Серебро с позолотой. Фото 1996 года

¹⁷ Bly J. Miller's silver & Sheffield plate marks. Great Britain, 1994.

¹⁸ Toranova E. Goldschmiedekunst in der Slowakei. Tatran, 1983. Прим. 2, каталог № 196, 197.

изготовления этого предмета. Но в качестве аналогии можно привести практически идентичные сосуды, опубликованные в работе по словацкому серебру¹⁸.

В составе второй части клада (в белоглинном кувшине высотой 36 см при максимальном диаметре 36,6 см) следует упомянуть чару. По форме это уменьшенная копия ковшей XVI–XVII веков. Диаметр 10,5–11 см без ручки, высота 3,2 см. Чеканка, литье, гравировка. Круглый поддон с геометрическим орнаментом из ромбов припаян отдельно. В центре – литая фигурка лебедя на полусфере, с гравированным геометрическим орнаментом. В передней части чары – отдельно припаянный шарик с растительным орнаментом. Шарик и фигурка лебедя на полусфере позолочены. На рукоятки – гравированное изображение птицы, стоящей на одной ноге, и два цветка: василек и вьюн; с обратной стороны ручки два клейма неясных очертаний. Вся поверхность чары обработана чеканным ложчатым орнаментом, характерным для XVI–XVII веков. По характеру работы этот сосуд, возможно, отнести к русским изделиям, хотя дальнейшее исследование клейм может внести изменения в эту атрибуцию.

Блюдо. Края с двух сторон согнуты, так как оно не проходило внутрь глиняного сосуда, в котором был найден клад. Диаметр 20,5 см. В центре блюда – чеканный медальон диаметром 10 см, внутри которого в меньшем круге диаметром 4 см изображение сидящей в интерьере женщины с чашкой в руках, рядом с нею – двое детей, протягивающих к чашке руки. Позолота просматривается по краю блюда и на медальоне. С внешней стороны блюда в 0,5 см от края – два клейма: двуглавый орел с опущенными крыльями в круге и изображение бегущего животного (возможно, лошади) также в круге. Орел напоминает клейма Льежа XVI–XVII веков. Несколько отличный орел присутствует на клеймах Любека XVI–XVIII веков. Бегущая лошадь есть на клейме Штутгарта XVII века, а о более точном определении говорить пока преждевременно.

Чарка на поддоне, диаметр 11 см, диаметр поддона 5,7 см, высота 4,5 см. Плоская ручка в виде стилизованного трилистника. В центре – гравированное изображение геральдического щитка, на котором грубо процарапана буква «Т». С внешней стороны сосуд покрыт

Новая Биржа и гостиный двор. Гравюра Ж.-Б. Арну.
1840-е годы

толстым слоем сульфидных пленок. Орнамент едва читается. Следов позолоты в настоящее время не видно. На дне – несколько клейм неясных очертаний. На одном – изображение буквы «Х» в щитке сложной формы. Клейма до окончательной расчистки не могут быть определены.

Стакан или небольшая стопка на поддоне, высота 9,5 см, диаметр верхней части 5 см, диаметр поддона 6,3 см. В нижней части припаяна проволока с насечкой, завязанная в узелок. На дне два клейма, одно из которых – городское клеймо Гамбурга, второе – гербовое с изображением цветка и крупные буквы «W» и «H».

Восьмигранный стакан, высота 9,5 см, диаметр верхней части 8 см, нижней части – 5 см. В верхней части – гравированный растительный орнамент. В нижней части – отдельно припаянный накладной орнамент из трилистников. На дне – клеймо неясного очертания.

Стакан или стопа на поддоне, высота 12 см, диаметр верхний 6,8 см, диаметр поддона 7,5 см. В месте соединения стакана с поддоном припаяна сканная проволока. В верхней части припаяно профилированное утолщение, возможно, с позолотой. На дне – два идентичных клейма в виде двойных лилий (головки симметрично расположены вверх и вниз). Поскольку лилии присутствуют в клеймах нескольких городов, пока не представляется возможной точная атрибуция.

Описанные серебряные сосуды, как высокохудожественные привозные

работы западноевропейских мастеров, так и изделия «доброго мастерства» русских серебряников, чеканщиков, гравиров, эмальеров, вне сомнения, являются прекрасными образцами прикладного искусства первой половины XVII века. Наряду с западноевропейскими и русскими монетами («старыми деньгами») столовое серебро явно предназначалось для переплавки и последующей перечеканки в новые деньги. Судя по датам на монетах европейских государств, клад был спрятан не ранее начала 40-х годов XVII века и, видимо, связан с потрясениями приближавшейся «бунташной» поры в Москве. Необычно крупный размер клада позволяет предположить принадлежность его казне большого торгового дома (одного из Гостиных дворов, одной из «купецких палат»).

Мир вещей открывает археологу дверь в такие мало известные стороны жизни древнего человека, как повседневная жизнь, орудия труда, предметы, привезенные из-за тридевяти земель или сделанные местными мастерами, игрушки, предметы культа и т. д. Об этом вы не узнаете из летописей, ни в каких либо других письменных документах, это всё то, о чем не принято писать. Но это наиважнейшая составляющая жизни обычного человека. Мир вещей окружает человека с детства и до его конца. Вот об этой стороне жизни древнего человека мы и попробуем сказать.

Нам опять придется вернуться к истории формирования Ильинки и входящих в неё улиц, как с правой, так и с левой стороны. Местность, где начинается зона исследования, с XVI в. называлась Ильинский Крестец, Торговище, Торг. Здесь собирались купцы, торговцы, нищие и крестцовские безместные попы; **«под крестцом разумелась тиунская пошлина на Митрополичьем дворе, которая давала право безместным приезжим священникам и дьяконам служить по найму в домовых церквях»**¹⁹. В XVI–XVII веках здесь, на перекрестке улицы Ильинка с Богоявленским и Рыбным переулками, находился Торг. Биржевая площадь сложилась между двух подво-рий: Троицким и Волоцким.

¹⁹ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. 10. 18–19. № 202. М., 1865. С. 134.

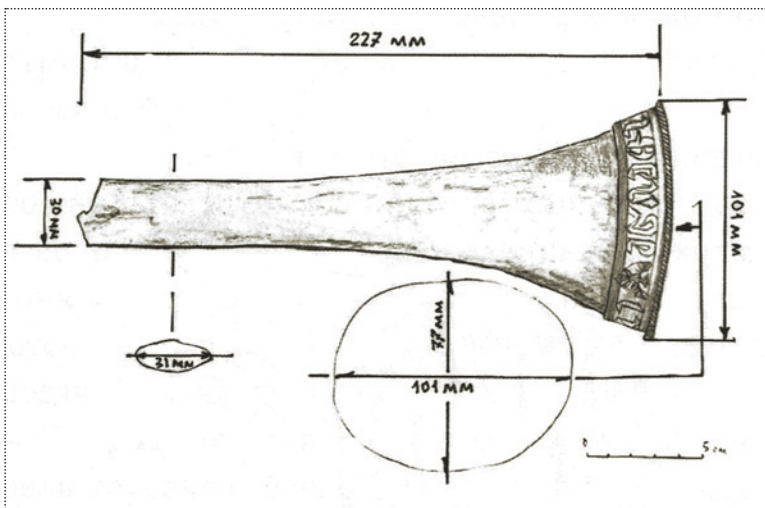

В октябре 1995 года при наблюдениях за земляными работами на Биржевой площади, в шахте по прокладке инженерных коммуникаций, сотрудниками ЦАИ были обнаружены остатки срубной постройки. После остановки механизмов были выбраны культурные напластования вокруг остатков постройки. В зону шахты попала только одна из стен деревянного сруба. Глубина котлована от дневной поверхности была -441 см. Дно ямы-котлована было выложено берестой. Судя по археологическим находкам, весь слой можно было датировать широко от XVI до начала XVII века.

Здесь был найден «странный» предмет. Но после внимательного рассмотрения все пришли к единому мнению, что это был фрагмент латунного изделия в виде раструба, длиной 22,5 см,

Биржевая площадь.
Фрагмент горна. На-
чало XVI века. Латунь.
Фото 2012 года

Обмеры горна. Рисунок

сужающийся конец которого обломан и измят. На ободке раструба расположена гравированная латинская надпись, разделенная изображением орла в геральдической позе. Край ободка украшен напаянной ложновитой проволочкой. Изделие изготовлено из листа тонкой фольги, свернутой в трубку. Этот предмет можно интерпретировать как обломок духовой трубы или полкового горна (тромбон), подобные горны широко используются как в европейских, так и русских войсковых соединениях, начиная с XVI века²⁰. Всех поразило то, что по внешнему краю горна были выгравированы буквы. Это была старая готика, подумалось, что, скорее всего, это какой-нибудь гордый девиз. Были рассмотрены четыре версии.

Первая версия – это фрагмент охотничьего рожка или трубы. В недавнем прошлом, да и в современной практике травильной охоты с гончими собаками, подобные горны используются для управления сворой собак, при помощи подачи сигналов.

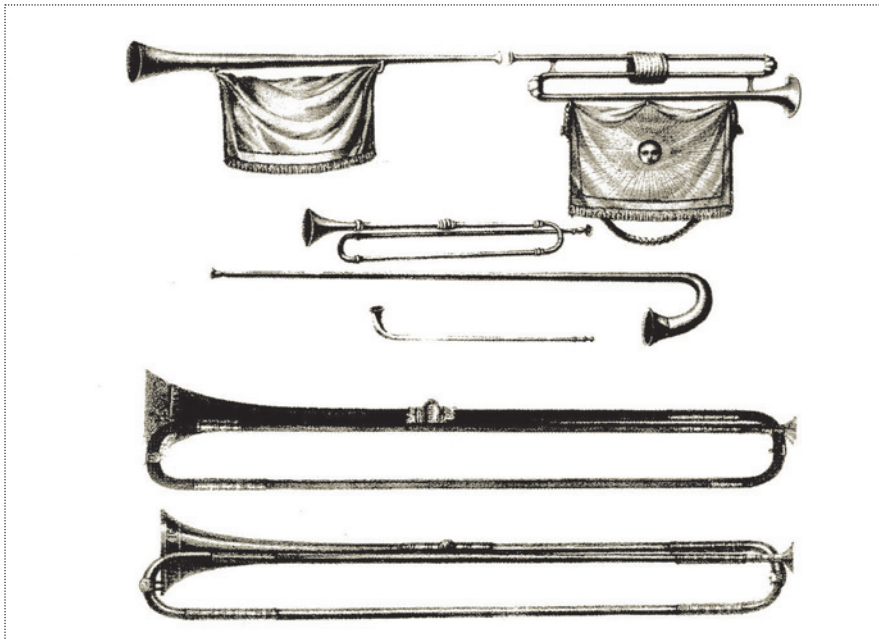
Вторая версия – военная. Известно, что роль трубачей, барабанщиков и знаменосцев в средневековых армиях выполняли мальчишки от 14–16 лет. В наёмных армиях (в отрядах швейцарцев, ландскнехтов в Германии, кондотьеров в Италии и т. д.) было много таких мальчишек. Наемники в Западной Европе появились в конце XV – начале XVI века. Я специально просмотрел книги по военному делу и оттуда были взяты изображения средневековых труб, приводимые в иллюстративном материале.

Третья версия – это фрагмент парадной трубы, с монограммой мастера изготовителя.

Четвертая версия – это фрагмент латунного футляра для горна из бычьего или турьего рога.

Однако все попытки выяснить по горячим следам точную атрибуцию предмета и прочесть надпись, не удалось. К дальнейшей атрибуции этой находки были привлечены германские специалисты. В 2012 году А.Г. Векслер был в Лейпциге, с докладом на выстав-

²⁰ Бехайм В. Энциклопедия оружия. СПб., 1995. С. 372–376. Müller H, Kölling H. Europäische Hieb- und Stichwaffen. Berlin, 1981. Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб. 1841. Ч. I. Т. 118. М., 2008. С. 87 (прил.).

ке Denkmal. Он встретился с профессором Эстер Фонтана и обратился к ней с просьбой помочь установить происхождение этого предмета, показав ей фото. Ей также были заданы вопросы:

- ♦ Есть ли аналогичные инструменты в немецких музейных собраниях? Мне интересна конфигурация горна целиком. Известны ли мастера изготовители?
- ♦ Есть ли работы этого мастера (мастеров) и можно ли на них взглянуть?
- ♦ Что думают немецкие коллеги о данном предмете?
- ♦ Где применялись эти инструменты? Охота, война, оркестры или музыкальные группы бродячие.

Спустя некоторое время пришло письмо от профессора Фонтана следующего содержания:

«Глубокоуважаемый профессор Векслер, имею честь Вам сообщить, что доктор Герберт Гайде, всемирно известный специалист, получил результат! Труба изготовлена в Нюрнберге, в 1500 или 1511 (он не может в точности прочитывать, из-за повреждения текста).

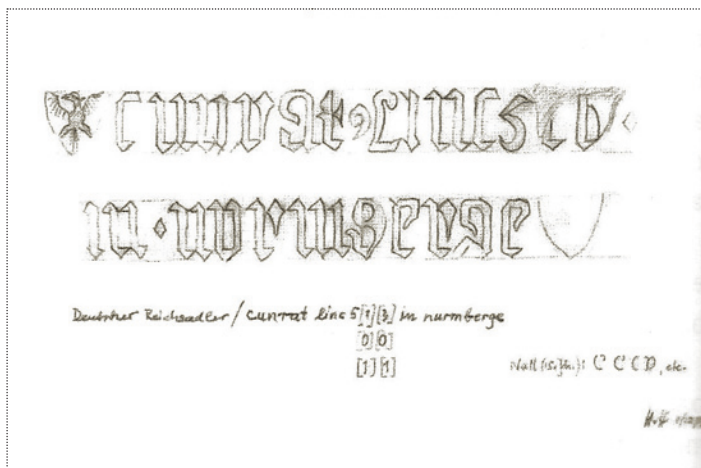
...Надпись на венке обломка трубы: "cunrat linc 5?? in „Nurmberge"». Для этого выгравирован немецкий имперский орел как знак Имперской принадлежности Нюрнберга. Цифровое обозначение года не просматривается, к сожалению, болшего, с уверенностью сказать нельзя, из-за повреждений или ремонтов. Самым вероятным является дата – 511 или 500, т. е. в 1511 или 1500 году? Стиль написания нуля, как круга, еще не использовался

Русские средневековые войсковые инструменты. Альбом А.В. Висковатова. Рисунок

*Надпись на горне.
Фрагменты 1–4.
Фото 2011 года*

в то время. Он имел вид "С" с завитком над ней в другую сторону написанный. Но что отчетливо читается, так то, что Linc (Линк Кунрат. Серебряных дел мастер) использовал орла, как свой знак мастера, и это подтверждает, что он работал по лицензии по изготовлению труб в Нюрнберге».

Горн. Готическая надпись. Рисунок

Старинный немецкий город **Нюрнберг** – крупнейший город округа Средняя Франкония федеральной земли Бавария. Нюрнберг во многом необычный город: будучи вторым по величине и значению городом Баварии, он вошел в ее состав сравнительно недавно, при распаде Священной Римской империи германской нации в 1806 году, и жители Нюрнберга до сих пор считают себя больше франками, чем баварцами. Город этот в средневековье славился, прежде всего, оружейниками, прекрасными изготовителями холодного и ручного стрелкового оружия.

Теперь встает вопрос, когда этот предмет мог попасть в Россию? В Москву, на Ильинку. Если мы представим себе, что дата изготовления колеблется в пределах от 1500 до 1511 года. То есть наиболее возможный кандидат, который мог привезти его сам или это сделали его спутники. Поэтому считаю здесь важным более подробно остановиться на истории посольства Римского кесаря во главе с Герберштейном и самой личности посла.

В 1517 году в Москву прибывает посольство во главе с Сигизмундом Герберштейном. Это первое самое высокое по рангу и статусу посольство из Священной Римской Империи в Московию.

Барон **Сигизмунд фон Герберштейн** (Siegmund Freiherr von Herberstein, 23 августа 1486 – 28 марта 1566) австрийский дипломат, писатель и историк. Наибольшую известность в России и за её пределами, приобрёл за свои обширные труды по географии, истории

и внутреннему устройству Московского Великого княжества и царства.

Родился в Виппахе, герцогство Крайна (Австрия; ныне Випава, Словения). Его отец – Леонард фон Герберштейн, происходил из знатной немецкой фамилии, с XIII века владевшей замком Герберштейн в Штирии. В зрелом возрасте Герберштейн проявлял интерес к лингвистике и, видимо, был знаком с несколькими славянскими языками: так, в его «Записках о Московии» есть специальный раздел о русском произношении, в котором говорится в частности: **«Вопреки обыкновению других славян русские произносят букву "g" как придыхательное "h", почти на чешский лад»²¹**.

В 1499 году поступил в Венский университет, где изучал философию и право, в 16 лет получил степень бакалавра, но в 20 лет (в 1506 году) оставил университет ввиду необходимости обеспечивать семью и начал офицерскую карьеру. В 1508 году, во время войны с венграми, он был посвящён в рыцари императором Максимилианом I за успешную доставку провианта в осажденную крепость Маран и разгром вражеского отряда в ходе вылазки против венецианцев. С 1515 года член Имперского совета, в 1516 году получил первое дипломатическое поручение: убедить датского короля Христиана II хранить верность королеве Изабелле (внучке императора) и отстранить от себя любовницу. Хотя миссия Герберштейна и не увенчалась успехом, император Максимилиан уверился в его дипломатических способностях. С тех пор, на протяжении почти 40 лет (1515–1553), Герберштейн был на дипломатической службе, приняв участие в 69 посольствах в разные страны Европы, а также в Турцию. Габсбурги (точнее, Карл V) награждали его именами и титулами. В 1532 году он был возведен в баронское звание.

Герберштейн дважды посетил Московию:

— В 1517 году выступал посредником в мирных переговорах Москвы и Великого княжества Литовского, а в 1526 году при возобновлении договора 1522 года. Первое посольство Герберштейна не достигло успеха: его целью было склонить Василия III к миру с Литвой для

²¹ Герберштейн С. Московия. М., 2007.

С. фон Герберштейн в кафтане, пожалованном ему великим князем московским Василием III Ивановичем в 1517 году. Гравюра XVI века

совместной борьбы с турками, но литовцы требовали возвращения Смоленска, Герберштейн их поддерживал, однако Василий ответил решительным отказом.

— Второе посольство в Россию (март – ноябрь 1526 года), в котором он представлял правителя Австрии эрц-

герцога Фердинанда, совместно с послом императора Карла V Леонардом Нугаролой, преследовало похожую цель: способствовать превращению пятилетнего перемирия между Россией и Литвой, срок которого истек в 1527 году, в вечный мир. В результате, однако, перемирие было лишь продлено на шесть лет.

— Путь в Россию лежал через австрийские, чешские, силезские, польские земли, далее в Вильно и наконец, в Москву. Он ехал 4 месяца и 4 дня.

— По заданию Императора Священной Римской империи он делал карты Московии.

Продолжительность этих визитов (9 месяцев в 1526 году), наряду со знанием языка, позволила ему изучить действительность во многом загадочного тогда для европейцев Московского государства. Результатом стала изданная в 1549 году на латинском языке книга *Rerum Moscoviticarum Commentarii* (буквально «Записки о московских делах», в русской литературе обычно именуется «Записки о Московии»).

Но вернемся в Москву 1517–1526 годов, когда в ней жил Герберштейн. Конечно, возникает вопрос, как сигнальный горн попал в московскую землю на Ильинке? Ничего удивительного в этом нет. Представим, что, в очередной раз возвращаясь из Кремля, кавалькада всадников, сопровождавших Герберштейна, следовала на Посольский двор – одно из возможных пристанищ посольских людей в Москве. Так вот, на полном скаку труба просто могла сорваться с ременной перевязи и упасть в грязь или в лужу, где уж точно ничего не найдешь, и залегла там на четыре сотни лет. Так и нашли её изрядно деформированной в 1995 году. Для нас важно главное – предмет с удивительной историей не исчез, он определен и довольно долго украшал витрину в Выставочном зале Старого Гостиного двора. Но время идет, Москва всё время меняет свой облик, и вот – уже в 2014 году труба поступила на хранение в Музей истории Москвы. **МН**

Церковь Николая Чудотворца «Большой Крест».
Фото: И.Ф. Барцевский, 1882–1896 годы. ИИМК РАН

Автор:
Анастасия Надеева,
Руководитель дирекции иностранных объектов
и объектов культурного наследия,
Проектное бюро АПЕКС

Культурное Электричество

Реставрационные работы в главном помещении ГЭС-2. Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2020 год

4 декабря 2021 года в Москве заново откроется уникальный объект, который прожил долгую и насыщенную жизнь и теперь возвращается городу в новой формации. Бывшая электростанция, а ныне Дом культуры «ГЭС-2» – новое общественное пространство столицы и её архитектурной жизни¹.

¹ О реставрации и приспособлении территории ГЭС-2 мы уже писали. См. Спецвыпуск за 2020 год. С. 26–36.

Историческая справка

В 1902 году Московская городская управа отвела юго-западную часть территории упраздненного Винно-соляного двора для возведения Центральной электрической станции. Изначально электростанция носила название «Трамвайная»: главным ее предназначением было питание контактной сети городского трамвая.

Технический проект главного здания электрической станции, расположенной по адресу Болотная набережная, 15, был разработан Управляющим Московскими железными дорогами инженером М.К. Поливановым. Архитектурная часть проекта была создана архитектором Московских городских железных дорог В.Н. Башкировым.

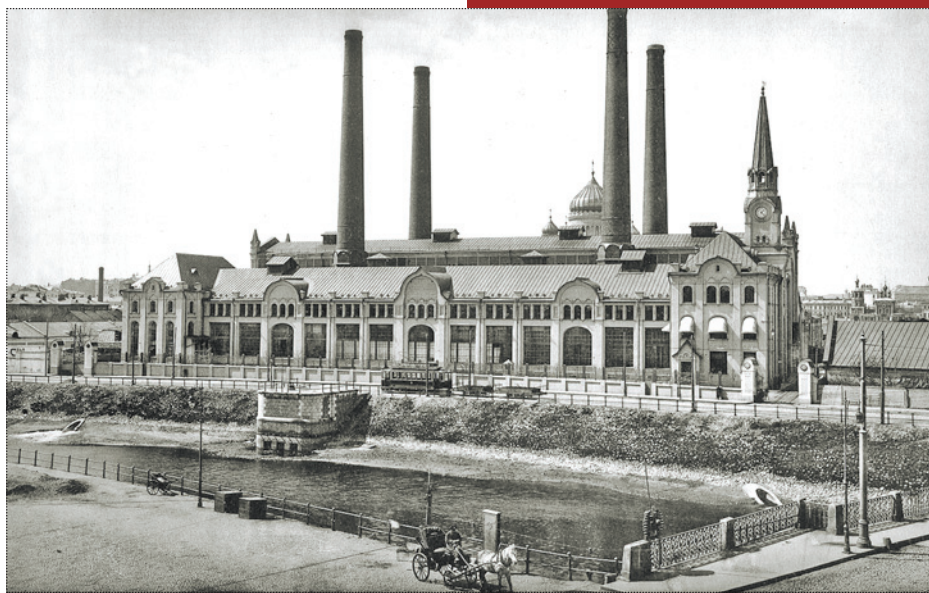
Завершение строительства первой очереди комплекса планировалось осенью 1906 года. Но из-за забастовок строительных рабочих открытие и освящение состоялось на год позже – 7 февраля 1907 года. Первая очередь с двумя дымовыми трубами представляла собой северо-восточную половину существующего здания, обращенную к Винно-соляному двору и Всехсвятской улице.

К моменту открытия были установлены два турбогенератора швейцарского завода «Броун, Бовери и К^о» и группа из 8 паровых котлов фирмы «Фицнер и Гампер». Также, завод «Броун, Бовери и К^о» оборудовал половину распределительного щита.

Весной 1908 года началось возведение второй очереди станции. Конструкции второй половины здания были аналогичны конструкциям первой очереди. В состав работ второй очереди включалось устройство подземной галереи, расположенной со стороны Водоотводного канала, а также установка двух дополнительных труб.

Накануне открытия 31 мая 1910 года произошел пожар, повредивший крышу здания. Окончательно вторая очередь была закончена осенью 1910 года.

Близкий к прямоугольнику объем здания электростанции композиционно расположен вдоль Болотной набережной. Здание было выстроено из кирпича и оштукатурено порландским цементом. Наиболее выразительным архитектурным элементом здания служил обращенный к Водоотводному каналу фасад машинного отделения – протя-

Вид на Городскую центральную трамвайную электростанцию. Фото: П. Павлов, 1913–1914 годы. Архив ЦИГИ

женный двухсветный объем в 11 осей. Окна первого света представляли собой типичные для промышленной архитектуры большие остекленные проемы. Окна второго света, гораздо меньших размеров, имели декор в древнерусском стиле. Центральная ось фасада машинного отделения была выделена фронтоном, имитировавшим характерную для русских храмов форму кокошника. Такими же фронтонами были выделены две боковые симметричные оси.

Торцевой фасад машинного отделения в большей степени был ориентирован на формы средневековой европейской архитектуры. Над главным входом в служебное отделение со стороны Всехсвятской улицы располагалась часовая башня с шатровым куполом. Над остекленными торцевыми фасадами зала котельного отделения – небольшие башни-пинакли.

Во внутренней стороне оконных простенков окон первого света были устроены пилястры, доходившие до верхушки окон первого света; им соответствовали такие же пилястры, расположенные на противоположной глухой стене, отделявшей котельное отделение. На карнизах пилястр были установлены пути, по которым передвигался ручной подъемный кран грузоподъемностью 25 тонн.

В центре машинного зала у стены, обращенной к Водоотводному каналу, располагалась конструкция распределительного щита станции, на который подавался ток, вырабатываемый турбогенераторами. Щит представлял собой бетонное трехэтажное сооружение, два этажа которого находились в подвале

Интерьер Центральной электростанции трамваев. Зал газовых паровых котлов. Фото 1907–1917 годов

машинного отделения, а третий непосредственно в самом отделении.

С северо-востока к двусветному объему машинного зала примыкал трехэтажный ризалит, в котором располагались кабинеты административного персонала, инженеров, чертежные, лаборатория, в первом этаже находились аккумуляторы. Рисунок лестничного металлического ограждения соответствовал рисунку ограждения технических галерей машинного отделения.

Рядом с машинным отделением под набережной Водоотводного канала располагалась подземная галерея высотой 5,3 м. Галерея была перекрыта бетонным сводом по металлическим балкам. Здесь помещались насосная станция, конденсаторы, воздушный насос и трансформаторы.

Котельное отделение представляло собой вытянутый прямоугольник в плане. Протяженный зальный объем был перекрыт металлическими стропилами со световым фонарем. На стропи-

лах крепилась покрытая железом двойная деревянная крыша, нижний слой досок которой был оштукатурен.

Получаемый в котлах пар приводил в действие генераторы турбин, которые вырабатывали трехфазный переменный ток напряжением 6600 вольт. Этот ток подводился к распределительному щиту, откуда поступал на подстанции. Вода, необходимая для охлаждения пара турбогенераторов поступала из двух водоприемников, установленных на берегах Водоотводного канала и Москвы-реки. Общая мощность к концу 1912 года достигала 21 тыс. квт, а в 1914 году – 23,1 тыс. квт.

5 января 1922 года постановлением Президиума ВСНХ создано Московское объединение государственных электрических станций (МОГЭС), в которое вошла и трамвайная станция, вскоре получившая название МГЭС-2.

В 1927 году на станции были установлены паровая турбина фирмы «Рато» мощностью 17500 квт, генератор турбины переменного тока 50 периодов фирмы «Гампсон-Хаусон» и два паровых котла фирмы «Бабкок-Вилькокс». Новые котлы работали на мазутном топливе.

Центральная электрическая станция.
Машинное отделение.
Фото начала XX века

Вплоть до настоящего времени здание станции подвергалось неоднократным реконструкциям, обрастало пристройками, что искажало наружный облик памятника. Последней из таких крупных построек стало сооружение проходной на месте фрагмента ограды со стороны Болотной набережной в 1994 году.

Концепция на начальном этапе проектных работ

Наиболее значимым опытом в работе с наследием на проекте ГЭС является то, что историческое достояние рассматривается, как часть среды, знак, способный показать культурную связь с новым, открыть ее, дать возможность отследить и познать почувствовать историческую преемственность, настоящую, объемную, которой мы зачастую лишены, сужая свой взор лишь до отдельных элементов здания.

Историческое не может существовать без разумной интервенции. Это наложение времен, естественная жизнь объекта. При работе над проектом с самого начала было предложено выстраивать концепцию не просто связи нового и наследия, а задавать именно идею поиска историчности, опираясь на ценность культурных слоев. Обращать внимание на создаваемую среду, в которой наследие раскрывает контекст, предлагает путь к смыслам.

Принцип устойчивого развития, положенный в основу проекта приспособления ГЭС-2, предполагает минимиза-

цию потребления энергии, обеспечение круговой экономики и энергоэффективности здания. Сохраняется идеологическая нагрузка места – если раньше это была станция, производившая для города электроэнергию, то сейчас – это дом культуры, призванный вырабатывать энергию творческую.

ГЭС-2 – это не просто здание, это часть городской среды. Работа с объектом включает в себя не только переосмысление функционала здания, но и исследование максимальных возможностей использования прилегающей территории. Это и благоустройство Болотной набережной, и спуск к воде, Патриарший мост, благоустройство вдоль патриаршего моста, сохраненные своды бывших винно-соляных складов. Березовая роща, 620 деревьев и 80 тысяч кустарников – это зеленый фон для самого здания, который формируется за счет постепенного подъема кровли. Таким образом, ГЭС-2 станет архитектурной доминантой, интегрированной в комфортное и современное общественное пространство.

Исследования здания как ОКН до начала проектирования

Первое и самое важное – это огромный изыскательский труд, проведенный до начала работ с памятником. Важно погрузиться в историю, изучить ценность объекта. Историко-культурные изыскания, натурные обследования, оценка технического состояния –

Березовая роща
и Центр художественного производства «Своды». Фото: июнь 2021 года

неотъемлемая часть работ. Расчистить памятник от поздних пристроек, наслоений. Перед началом работ было проведено масштабное исследование эволюции облика и назначения электростанции, в ходе которых выявили несколько важных этапов истории здания.

До строительства Дома на набережной архитектура электростанции была композиционно связана с Храмом Христа Спасителя и Кремлём. Уникальной особенностью станции была конструкция крыши с остекленным фонарем, выполненная по проекту инженера Николая Сушкина при непосредственном участии Владимира Шухова. В 1910–1911 годах на территории были выстроены здания механической мастерской с лабораторией и жилой дом для высшего персонала. Тогда же помещения были электрифицированы, и электростанция была оснащена наружным освещением. После революции к станции подведены трамвайные пути, по которым трамваями подвозили уголь. 5 января 1922 года создано Московское объединение государственных электрических станций, в которое вошла и трамвайная станция, вскоре получившая название МГЭС-2.

В первоначальном виде комплекс электростанции сохранялся до конца 1920-х годов. Затем на протяжении XX века ее облик подвергался неоднократным изменениям: пристраивались

Панорама Болотной набережной. Фото: Ф.В. Токарев, 1947–1950 годы

новые корпуса, технологические помещения, было утрачено декоративное оформление фасадов и остроконечное завершение часовой башни.

Окончательно строительство завершилось к концу 1931 года. На основании сравнения планов 1930 и 1931 годов можно заключить, что в этот период бывший двухэтажный корпус склада (Болотная набережная, 15, корпус 2) претерпел существенные изменения: его основной объем был надстроен третьим этажом, к нему также было пристроено дополнительное крыльцо со стороны северо-восточного продольного фасада. В перестроенном корпусе на первом этаже разместились мастерские котельного назначения, на втором этаже – ремонтно-механические мастерские, на третьем надстроенном этаже была оборудована столовая. В 1931 году планировалось соединить этот объем с основным корпусом электростанции за счёт встройки между ними помещения для раздевалок рабочих и душевых. К 1933 году такая трехэтажная встройка была осуществлена. Очевидно, функции склада в этот период были переданы одноэтажному складскому корпусу на присоединенной территории, который находился в ныне существующем строении по адресу Берсеневская набережная 15, строение 5. В двухэтажном здании, ранее целиком занимаемом лаборатори-

ей (часть существующего объекта на Берсеневской набережной, 16, строение 5), дополнительно разместились приемный покой, а позже амбулатория.

В 1933 году в северном углу территории владений было построено здание для помещения конвойной команды (Болотная набережная 15, строение 17).

В 1935 году станция была частично переключена на подачу тока для выстроенного метрополитена.

В 1936 году в связи с вводом в строй канала Москва-Волга и повышением уровня грунтовых вод производились работы по улучшению гидроизоляции подвалов здания и подземной водотрубной галереи, а также произведено утяжеление нефтяных резервуаров.

Исторически здание было с кирпичными трубами. Во времена Великой Отечественной войны они были разобраны для того, чтобы не привлекать внимание бомбардировщиков.

В 1956 году ГЭС № 2 была присоединена к 1-й ГЭС им. Смидовича. В 2006 году по причине износа оборудования и высокой стоимости производимой энергии принято решение о выводе ее из эксплуатации.

В ноябре 2009 года комплексу присвоен статус объекта культурного наследия регионального значения.

Производственные работы по реставрации

Для сохранения памятника и существующих строений были произведены инженерные работы, в том числе сооружение стены в грунте, для того чтобы отсечь участок от грунтовых вод, канала и реки, расположенных по факту в непосредственной близости. Это позволило разработать подземную часть этого объекта с целью размещения там дополнительных функций.

Для размещения выставочного зала в подземной части пришлось перестраивать подвал. Здесь планируется выставлять экспонаты с особыми требованиями к климату помещений. Благодаря переносу коммуникаций и технических помещений на подземные этажи увеличатся площади для демонстрации экспонатов.

Фасады основного здания ГЭС являются предметом охраны – они были отреставрированы, оштукатурены и окрашены. Окна и витражи заменены

Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2020 год

современной, энергоэффективной, сточно-ригельной системой остекления со стальным профилем и заполнением стеклопакетом.

За время реставрации здания ГЭС-2 были демонтированы некоторые поздние пристройки. Также отреставрированы кровельные ограждения, часовая башня, воссоздан шатер, снесенный в 30-е годы, флюгер.

В здании усилили конструкции, так как на них предполагается большая нагрузка. При этом внешний вид несущих металлических ферм и колонн был сохранен. Отреставрировали историческую лестницу с сохранившимся кованым ограждением и метлахской плиткой, которая соединяет четыре этажа.

Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2020 год

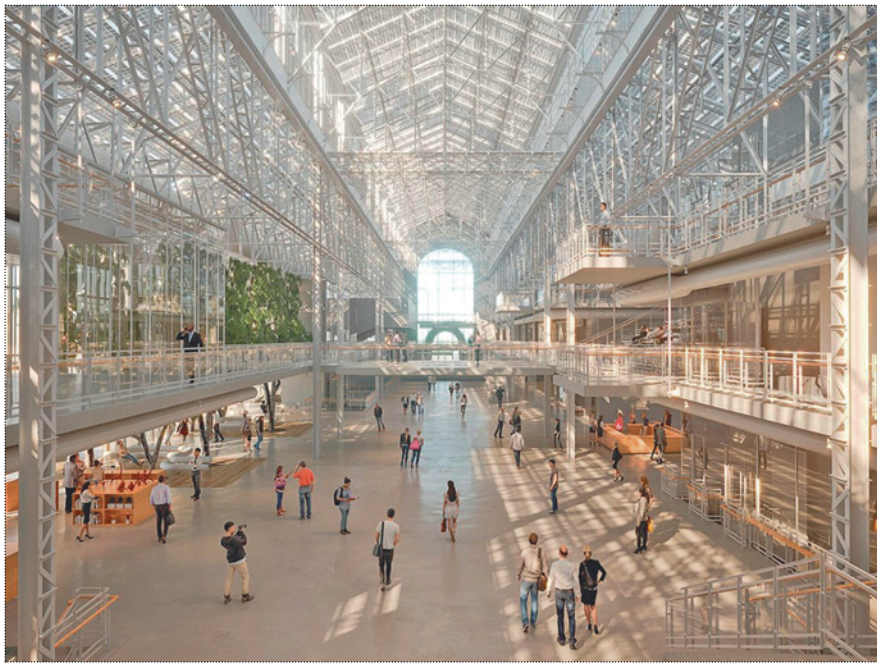

→ на стр. 96

Болотная набережная, скульптура «Большая глина № 4». Скульптура находится возле здания ГЭС-2, которое видно слева. Работу представил фонд V-A-C в августе 2021 года. К проекту реставрации ГЭС-2 фонд пригласил архитектурное бюро Renzo Piano Building Workshop. До Москвы скульптура стояла в Нью-Йорке и Флоренции.
Фото: Е. Солодовникова, 2021 год

Сохранение отдельных элементов здания и оборудования

При реализации проекта сохранили не только те элементы, которые входят в предмет охраны памятника, но и иные детали и конструкции, которые имеют историческую ценность. Восстановлено историческое объемно-пространственное решение интерьера здания – два больших открытых зала внутри ГЭС-2. Количество труб стало равно историческому – их, как и прежде – четыре.

Промышленное оборудование, которое на момент старта работ было уже выведено из эксплуатации, частично сохранено и будет интегрировано в будущие интерьеры.

Много споров на этапе проектирования и согласования вызывала стеклянная кровля. С одной стороны, естественный свет необходим для функ-

На крыше ГЭС-2 установлены солнечные батареи, которые обеспечат до 10% энергии, необходимой для эксплуатации здания. Изображение: Дом культуры «ГЭС-2», 2019 год

Территория ГЭС-2 и прогулочная набережная станут частью пешеходного маршрута, который свяжет Храм Христа Спасителя с Якиманкой. Фото: Дом культуры «ГЭС-2», 2021 год

ционирования здания, с другой стороны замена материала кровли влияла на сформированный исторический образ. Компромиссным решением было размещение тонкопленочных солнечных батарей на покрытии кровли, которые и вырабатывают энергию, и формируют ее материальность. Фермы светового фонаря имели высокую несущую способность благодаря геометрии, несмотря на неудовлетворительное состояние некоторых элементов конструкций, деликатная замена этих элементов и частичное усиление позволили сохранить тонкие профили и эффект ажурности конструкций.

В процессе раскрытия поздних слоев штукатурки были обнаружены декоративные элементы, скрытые от глаз в советское время. Сейчас они отреставрированы.

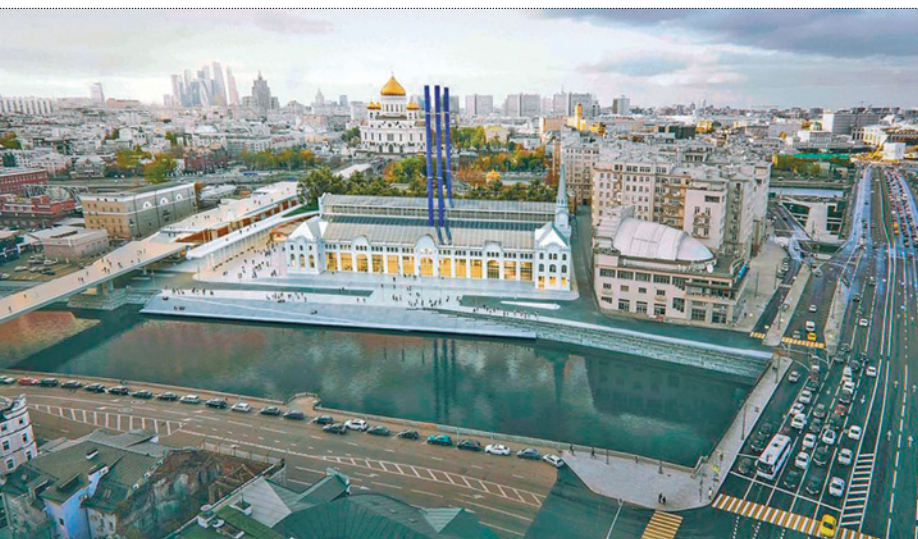
Элементы усиления, которые внедрялись в несущие конструкции, собирались по той же технологии, что и 100 лет назад. Это дало возможность сохранить в том числе и историю инженерного дела, историю создания конструкций.

Приспособление здания для современного использования

Проект приспособления памятника для современного использования, в первую очередь, направлен на создание нового общественного пространства для жителей города, которое будет отвечать современным требованиям и органично вписываться в окружающую среду.

В соответствии с проектом приспособления в здании ГЭС-2 располагаются: общественные пространства, выставочные помещения, помещения культурно-просветительской деятельности, аудитория с вариантами трансформации зала до 420 посадочных мест, администрация музея, ресторан высокой кухни – в левом ризалите и зона художников – в правом. В подземной части – хранилище музея, двухуровневая парковка и технические помещения.

В основном пространстве ГЭС-2 нет четкого деления на этажи. Максимальная высота потолков на некоторых участках центрального нефа составляет 23 метра, что позволит размещать масштабные инсталляции. Всё здание заполнено разноуровневыми участками, платформами, перекрытиями. Этажи будут связаны между собой живопис-

ными путями, открытыми лестницами. Это позволит рассматривать экспозиции с разных точек. Для доступа маломобильных граждан в комплексе ГЭС-2 предусмотрено необходимое оборудование.

Помимо существующего здания в комплекс входит ландшафтный объект, представляющий собой эксплуатируемую кровлю автостоянки, возвышающаяся над уровнем земли. На территории ГЭС-2 высажены 620 берез и 40 000 кустарников. Березовая роща плавно переходит в навесной мост, который располагается над существующими «Сводами» и ведет к набережной.

Проектом приспособления предусмотрены новые воздухозаборные трубы насыщенного синего цвета. Каждая из четырех труб высотой 74 метра будет участвовать в заборе и фильтрации воздуха.

Рядом с ГЭС-2 восстановили помещения конца XIX века «Своды», которые раньше были частью комплекса вино-соляных хранилищ им. Смирнова. Общая площадь составляет 2 тысячи квадратных метров. Своды предназначены для размещения помещений творческой деятельности, мастерских, пекарни.

Фото: Проектное бюро АПЕКС, июль 2021 года

Для доступа посетителей проектом предусматривается широкая входная зона с безбарьерным пространством для использования маломобильными группами населения. Для свободного и открытого доступа в здание предусматривается понижение существующей отметки пола при входе, тем самым обеспечивая уровень внутреннего пространства в одной отметке с уровнем площади снаружи здания.

Заключение

ГЭС-2 является для России объектом нового формата. Это результат огромной работы с его историей и контекстом, внимательности к деталям и вдумчивого подхода к реставрационным работам. Это пространство, объединяющее множество функций, в котором теперь будет производиться новая энергия – энергия искусства и культуры. **МН**

Моисеевская площадь на пересечении улиц Охотный ряд и Тверская. Слева – угол гостиницы «Националь», пожалуй, единственное, чем схож этот вид с современностью. На первом плане – часовня в память побед русского оружия в русско-турецкой войне, далее – церковь Параскевы-Пятницы в Охотном ряду. Фото: Э.В. Готье-Дюфайе, 1914 год

Хроника деятельности Департамента культурного наследия города Москвы

Работа с памятниками архитектуры никогда не ограничивается непосредственно самой реставрацией. Специалисты заранее изучают и осматривают памятники, определяют, что и когда нужно привести в порядок, фиксируют планы, разрабатывают объемные проекты реставрации и делают еще очень много разнообразной работы. Каждый шаг требует скрупулезности и крайне внимательного отношения. Каждый шаг является собой путь к возвращению тому или иному важному дому его исторического облика. Именно о таких шагах мы хотим рассказать в этой осенней хронике.

Дом-коммуна был связан с Центральным домом работников искусств. Его сотрудники проводили в общественном корпусе концерты, давали спектакли, отмечали праздники в клубе-столовой. В этом же здании работали библиотека, детский сад, балетная студия и различные кружки. Фото 2021 года

На Гоголевском бульваре вернули исторический облик памятнику конструктивизма

Речь идет о знаменитом, пусть и небольшом здании, которое было

возведено в 1930-е годы как часть ансамбля экспериментального комплекса Рабочего жилищно-строительного кооперативного товарищества (РЖСКТ) «Показательное строительство». Это был общественный корпус, решающий бытовые за-

дачи жителей. В нем разместили клуб, столовую, спортзал, а также ледник, прачечную и технические службы дома-коммуны.

Во время работ реставраторы вернули фасадам исторический серый цвет и воссоздали характерное

ленточное остекление. Теперь дело за интерьерами. Закончить работы внутри дома планируется до конца 2021 года. Там сейчас приводят в порядок исторические конструкции, в том числе, сохранившиеся фермы.

Эксперты стараются максимально воссоздать облик и дух здания 1930-х годов. Основой для их работы стали фотографии тех лет, а также трехмерный эскиз из книги архитектора Моисея Гинзбурга «Жилище».

Клуб-столовая, 1929 год. Архитекторы М.О. Барцц, В.Н. Владимиров, И.Ф. Милинис, С.В. Орловский, А.Л. Пастернак, Л.С. Славина. Завершена реставрация фасадов. Фото 2021 года

Тонкая работа: как реставраторы восстановили уникальный витражный плафон из дома Абрикосовых

В доме Абрикосовых на Малой Красносельской улице продолжается комплексная реставрация. Сейчас она идет в интерьерах особняка, а в конце 2020 года были закончены основные работы по реставрации фасадов. Недавно из мастерской вернулся уникальный витражный плафон, диаметр которого составляет почти два метра. Он состоит из 11 лепестков, круглой середины и 22 деталей меньшего размера (треугольники и небольшие вытянутые лепестки). Все элементы крепятся на металлический каркас. Сам плафон находится в центральной части дома – под световым фонарем. Благодаря этому днем свет попадает в помещение через расписное витражное стекло.

«Возвращение памятнику исторического облика – очень трудоемкий процесс, главную роль здесь играет внимание к уникальным деталям. Прежде, чем начать работы, проводят кропотливые исследования объекта и архивных материалов, связанных с ним. Часто это приводит к неожиданным открытиям. Так произошло с домом Абрикосовых на Малой Красносельской улице. К примеру, оказалось, что исторический оттенок стен фасадов этого дома – оливковый, а не

Фасаду дома Абрикосовых на Малой Красносельской вернули исторический цвет. Фото: В. Агафонова, 2021 год

красно-кирпичный, к которому все привыкли за последние годы. Реставраторы вернули стенам первоначальный вид. Другой находкой стал сохранившийся витражный плафон, росписи которого были просто закрашены. Когда реставраторам удалось расчистить его до последнего слоя и обнаружить там изящные узоры, было принято решение бережно демонтировать всю конструкцию и уже в мастерских довести до совершенства», – прокомментировал глава столичного Департамента культурного наследия **Алексей Емельянов**.

Реставрация плафона продолжалась полгода. Следующим этапом станет восстановление похожего элемента – витражного окна из цветного стекла. Работы тоже пройдут в мастерских.

Фото: В. Агафонова, 2021 год

Дом архитектора Лангмана отреставрировали

Дом, построенный в 1928 году по проекту А.Я. Лангмана, после реставрации Фото 2021 года

Завершилась реставрация дома 1927–1928-х годов по адресу: Милютинский переулок, дом 9/1. Первоначально он был построен по заданию президиума Моссовета. Здесь располагались девять квартир: пяти- и четырехкомнатные апартаменты с просторными залами, столовыми и ванными для ведомственных начальников. Несмотря на то, что здание проектировалось как многоквартирное, снаружи оно больше похоже на особняк. В архитектуре дома преобладают черты конструктивизма. Автором проекта стал знаменитый архитектор Аркадий Лангман.

Во время работ специалисты отреставрировали фасады дома, в том числе вернули исторический цвет, привели в порядок лестницу главного входа, слуховые окна, кирпичную трубу и дымоходы. Кроме того, было проведено благоустройство территории.

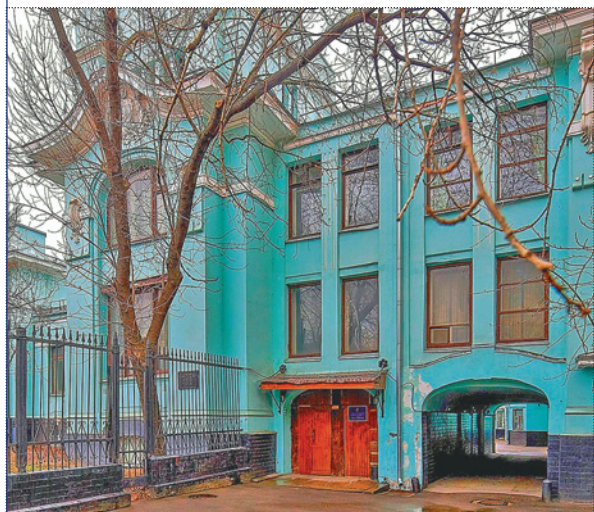
Фото 2021 года

Специалисты обсуждают решения по реставрации старинного храма на Маросейке

По заданию Мосгорнаследия началась разработка проекта работ по сохранению храма Космы и Дамиана по адресу: улица Маросейка, дом 14/2, строение 3. Первоначально, еще в XVI веке, здесь находилась другая церковь. Нынешний храм возвели в 1790-х годах по проекту Матвея Казакова. В строительстве принимал участие Михаил Хлебников, а среди прихожан были такие знаменитые литераторы, как Тютчев и Достоевский.

Для разработки научно-проектной документации будут проведены библиографические и историко-архивные исследования, а также изучены инженерно-технические особенности сооружения. В проекте необходимо представить перечень мероприятий по обеспечению пожарной безопасности и другие разделы, которые предусмотрены законодательством.

Памятник модерна на проспекте Мира: началась первая в истории дома масштабная реставрация

Жилой дом Е.А. Свечиной – С.Ф. Циммерман – С.П. Моргунова до начала реставрационных работ. Фото 2019 года

В Мещанском районе специалисты приступили к работам по сохранению особняка XIX века. Он расположен по адресу: проспект Мира, дом 25, строение 1. Раньше здесь проводились лишь локальные ремонтные работы, комплексной реставрации никогда не было.

Специалисты начали с демонтажа всех поздних конструкций, укрепления фундаментов и расчистки стен и потолков. Кстати, сразу обнаружили сохранившийся исторический карниз. Благодаря находке удастся наиболее точно вернуть дому исторический облик. Далее реставраторы приступят к работам по каменной кладке, историческим окнам и дверям, кровле, печным трубам, слуховым окнам, лепнине и фасадам (их полностью расчистят, устранят дефекты и покрасят в исторический горчичный цвет).

В интерьерах также будет проведена кропотливая работа.

В особняке сохранилось множество изящных украшений: барельефы с амурами, живописные полотна, оригинальные деревянные двери и оконные рамы, витражное остекление, лестница со ступенями из искусственного розового мрамора, камин из натурального и искусственного мрамора, а бирюзовые стены большого зала обрамлены лепными гирляндами из роз с лентами. Будут отреставрированы также паркет, бра, люстры, деревянные панели в парадном фойе, метлахская плитка, фигурное металлическое ограждение лестниц, старинный встроенный шкаф и все другие элементы памятника.

Завершить комплексную реставрацию планируется до конца 2022 года.

Декор входной группы. Фото 2021 года

Двум усадьбам промышленников Кнопов возвращают исконный облик

Начались масштабные работы в Колпачном переулке. Они коснутся сразу 5 исторических строений, которые относятся к неоготической городской усадьбе Андрея Львовича Кнопа и к усадьбе Четверикова-Кнопа.

Готовились к этим работам почти два года. В это время шли тщательные исследовательские работы. Специалисты осматривали здания, описывали их состояние, фиксировали различные дефекты. Удалось даже сделать несколько открытий, были найдены оригинальные детали интерьеров. Многие из них скрывались под слоями краски и панелями из дсп. Например, в усадьбе Четверикова-Кнопа обнаружена изящная альфрейная живопись на стенах, керамические воздуховоды, исторические каменные и паркетные полы. Все уникальные детали декора в зданиях обеих усадеб будут отреставрированы.

Кроме того, в порядок приведут парадные залы, жилые комнаты, окна, двери, лестницы, кровли, фундаменты, инженерные коммуникации. Интерьерам вернут облик конца XIX – начала XX века.

Завершить работы планируется в 2023 году. Предполагается, что после окончания работ в усадьбе Андрея Львовича Кнопа может от-

Городская усадьба Андрея Львовича Кнопа. Фото 2021 года

крыться семейный музей династии. Представители семьи Кноп в России и Германии продолжают собирать уникальные памятные вещи и фотографии, которые пригодятся реставраторам и создателям музея.

Фото 2021 года

Дом Палибина на улице Бурденко, 23
Фото 2021 года

Полным ходом идет долгожданная реставрация Дома Палибина

Одноэтажный дом появился на улице Бурденко в начале XIX века. Его построили по заказу директора чертежного отдела Московской межевой канцелярии Гаврилы Палибина. Сейчас здесь идут масштабные реставрационные работы.

«Дом Палибина, несмотря на свой относительно небольшой размер, является одним из символов района Хамовники. Три года назад здесь работали волонтеры. Они бережно расчищали двухвековую древесину, грунтовали стены и приводили в порядок цоколь. Затем в 2019 году были проведены противоаварийные работы, а сейчас полным ходом идет долгожданная комплексная реставрация. Специалисты одновременно работают и по фасадам, и в интерьерах памятника. Фасадные работы планируют закончить до наступления холодов», – сообщил глава столичного Департамента культурного наследия **Алексей Емельянов**.

С особым вниманием реставраторы подойдут к воссозданию утраченных элементов декора ворот и ограды, а также реставрации лепного и деревянного декоров. Фасад покрасят в серо-голубой цвет, а декоративные элементы – в белый. Внутри отреставрируют наборный паркет, печи, стены, двери и другие элементы. После окончания реставрации здесь будет располагаться выставочное пространство. На стенах планируют сохранить открытые участки с живописными обоями XIX века.

Запланированы работы по сохранению семи памятников героям Отечественной войны 1812 года

Эти монументы расположены в разных районах. Среди них есть и знаменитая Триумфальная арка, созданная в память о победе над войсками Наполеона.

«Реставрация семи памятников, посвященных Отечественной войне 1812 года, пройдет в несколько этапов. Вначале специалистам предстоит изучить особенности монументов. Каждый из них уникален, поэтому требует индивидуального подхода. Например, при реставрации Триумфальной арки повышенное внимание будет уделено ее декору. Основные работы по восстановлению памятников пройдут в 2022 и 2023 годах», – отметила заместитель Мэра Москвы **Наталья Сергунина**.

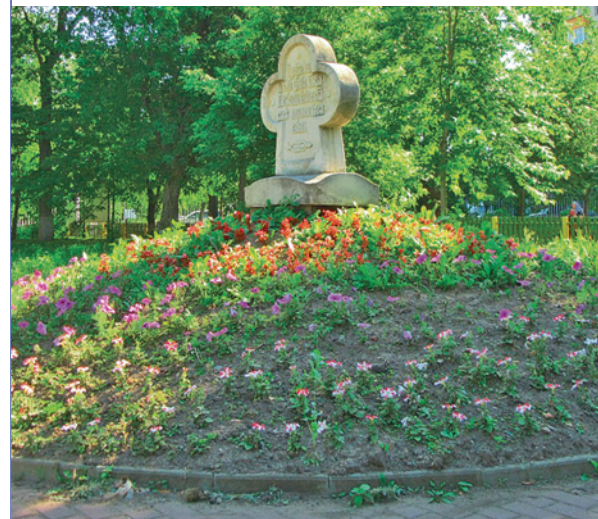
В настоящий момент идет разработка проектов реставрации бюстов Михаила Кутузова на Ташкентской улице и Кутузовском проспекте. В следующем году начнется подготовка проектов реставрации поклонного креста, установленного в память о герое Отечественной войны 1812 года казачьем атамане Матвее Платове на улице Рогожский Поселок, а также мемориала героям Отечественной войны 1812 года

Памятник «200 лет Победы
в Отечественной войне 1812 года».
Фото 2021 года

в Госпитальном сквере и памятного знака «200 лет Победы в Отечественной войне 1812 года» на пересечении Зеленодольской и 1-й Новокузьминской улиц.

На 2022–2023 годы запланирован ремонт памятника «Воинам, погибшим в Отечественную войну 1812 года» на Новокуркинском шоссе.

Поклонный крест в память
о М. Платове. Фото 2021 года

**На Новом Арбате
отремонтируют памятник
Михаилу Лермонтову**

Памятник представляет собой бронзовый бюст на невысоком узком гранитном постаменте. Поэт облачен в офицерский мундир и шинель. Полы шинели развеваются на ветру, создавая фон для скульптурного портрета классика. Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2021 год

Монумент, установленный на Новом Арбате (владения 8–10) открыли в 1994 году в честь 180-летия со дня рождения поэта. Автор – скульптор Александр Бурганов. Памятник стоит напротив Дома-музея Лермонтова на Малой Молчановке. С 1829 по 1832 годы здесь жил и творил сам поэт. Тут было создано около 200 лирических стихотворений, 17 поэм и 3 драмы.

В настоящий момент заканчивается разработка проекта ремонта памятника. Для его составления специалисты полностью обследовали сооружение, описали все дефекты, определили необходимые работы. Провести их планируется в ближайшие два года.

Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2021 год

**Старинную усадьбу Воронцово
ждут благоустройство
и реставрация**

Воронцовский парк – излюбленное место отдыха многих москвичей, уникальный памятник садово-паркового искусства и архитектуры XVI века. И конечно, внимание горожан в первую очередь привлекают прекрасные архитектурные памятники, входящие в ансамбль усадьбы. Сейчас здесь продолжается масштабная реставрация. Не так давно были согласованы проекты будущих работ, которые позволят привести историческую усадьбу в порядок.

В проекте отражены решения по реставрации сторожек, въездных ворот и моста. Кроме того, особое внимание уделено благоустройству территории. Здесь будет проложена дорожка из гранитных плит, обустроена зона отдыха. В порядок приведут газоны и освещение. В одной из сторожек планируется разместить экскурсионное бюро и книжный магазин, в другой – сотрудников парка и службы охраны.

Фото 2021 года

**В Теплом Стане отреставрируют
памятник Булату Окуджаве**

По заказу Мосгорнаследия началось обследование монумента и разработка проекта работ по его сохранению. Памятник расположен перед школой № 109 по адресу: улица Академика Бакулева, дом 20. Здесь его установили в 2007 году. Автором стал Георгий Франгулян, кстати, памятник на Арбате также его работа. Монумент в Теплом Стане интересен своим настроением. Окуджава вдохновлен, полон мечтаний и надежд. Он стоит в легко накинутом на плечи пиджаке, а рядом его гитара.

Начать работы планируется в следующем году. Перед этим специалисты должны представить подробный проект будущих работ на согласование.

Ученики школы № 109 считают Булата Шалвовича родным поэтом. Дело в том, что в 1982 году старшеклассники поставили спектакль «Дилетант – значит влюбленный» по мотивам произведений барда. На премьеру приехал сам Окуджава, выступил для ребят и пообщался с ними. Кстати, Франгулян при создании памятника тоже ориентировался на собственные юношеские воспоминания о поэте. Он запомнил его полным творческой энергии и оптимизма.

**Старинная гостиница «Север»:
эксперты описали ценность
дома в Глинцевском переулке**

Фото 2021 года

Двухэтажный дом Обера, расположенный по адресу: Глинцевский переулок, дом 6, обладает статусом объекта культурного наследия федерального значения. Он был построен в конце XVIII века. Историки считают, что автором проекта стал знаменитый зодчий Матвей Казаков. После того, как эксперты провели тщательное обследование памятника, был утвержден предмет охраны.

«Изысканное здание в Глинцевском переулке представляет большой интерес, как с точки зрения архитектуры, так и истории. В начале XIX века московский купец Иван Копп устроил здесь гостиницу, известную под двумя названиями «Север» и «Англия». Кстати, в ней в свое время останавливался Пушкин. Если же говорить о внешнем убранстве, то внимание привлекают строгий четырехпиластровый портик,

фронтон с небольшим окном, лепной декор и на фасаде, и в интерьерах, а также исторические печи и окна», – рассказал глава столичного Департамента культурного наследия **Алексей Емельянов**.

Кроме того, в предмет охраны были включены и другие важные характеристики дома, отвечающие за его исторический облик: крыша, оконные и дверные проемы, белокаменный цоколь, веерные замки над окнами, сандрики на фигурных кронштейнах, рельефные изображения женских фигур в античных одеждах и детей, профилированные карнизы, лепные розетки на потолках, колонны и пилястры коринфского ордера.

Теперь любые реставрационные работы будут проводить-

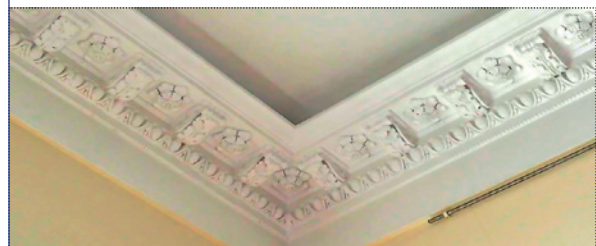
Фото 2021 года

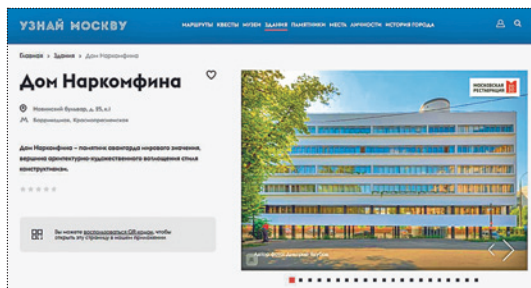

ся здесь с учетом утвержденного предмета охраны.

Согласно архивным данным изначально дом принадлежал Николаю Оберу и его супруге Мари-Роз, которая открыла тут «громоздкий модный магазин» дамских заграничных товаров, перенесла его сюда с Кузнецкого Моста. Заведение стало достаточно популярным, Глинцевский переулок был вечно загружен экипажами. Накануне вступления Наполеона в Москву Обер был выслан из города. Власти вернули наследникам здание уже в 1816 году. Именно они и передали Ивану Коппу дом на правах аренды. В советское время в здании находился «Комитет советских женщин», а сегодня работает «Союз женщин России».

Фото 2021 года

Прогуляться по Дому Наркомфина, не выходя из собственного

Это стало возможно благодаря новому виртуальному туру на портале «Узнай Москву». В него вошли 15 фотопанорам, каждую из которых можно приблизить, чтобы разглядеть детали. Таким образом, можно увидеть интерьеры и планировку новаторского для своего времени здания. В туре есть северный и южный входы, общественная гостиная, коммунальный и жилой блоки. В программу экскурсии включены крыши с террасами и солярием и некоторые квартиры-ячейки типа F и K.

Реставрация Дома Наркомфина завершилась в прошлом году. Она длилась около трех лет. Сейчас памятник выглядит таким, каким его задумали Моисей Гинзбург и Игнатий Милинис. До начала работ коммунальный корпус и часть помещений жилого корпуса находились в аварийном состоянии и не эксплуатировались.

Керамическая коллекция Сретенки: новые открытия археологов

Больше 200 артефактов удалось найти археологам во время раскопок на улице Сретенка. Все они датируются XVI – концом XIX века и выполнены из керамики. В основном это голландские и турецкие курительные трубки, разнообразные игрушки, подсвечники, колокольчики, помадные банки, в которых хранили мази, бальзамы, помады, а иногда и использовали как чернильницы.

«Коллекция керамических артефактов, обнаруженных на Сретенке, уже превышает 200 экземпляров. Это бесценный исторический материал, который поможет ученым лучше узнать особенности быта москвичей начиная с XVI века. Отдельного внимания из этой коллекции заслуживают 12 фрагментов чернолощеных колокольчиков XVII–XVIII столетий. Свой темный цвет такая керамика приобретала благодаря специальному обжигу и обработке галькой – лощению. Вероятнее всего, колокольчики использовались в качестве игрушек, однако археологам еще предстоит изучить этот вопрос», – прокомментировал глава Департамента культурного наследия города Москвы **Алексей Емельянов**.

Особое место в коллекции занимают печные изразцы с расти-

тельными и геометрическими орнаментами. По всей видимости, они украшали один из столичных домов XVII–XIX веков.

Все находки будут изучены и переданы в музей.

Турецкая курительная трубка. Фото 2021 года

Печной изразец. Фото 2021 года

Археологи рассказали об итогах раскопок у памятника Минину и Пожарскому

С мая до конца июля вокруг знакового монумента продолжались археологические исследования. Всего удалось найти порядка 30 артефактов XII – начала XIX века. Эти работы предвеляют реставрацию монумента, запланированную на осень. Раскопки велись Института археологии Российской академии наук.

Среди находок особенно отметили бронзовую ручку (скорее всего от ложки) с орнаментом и свинцово-оловянную товарную пломбу. Также были обнаружены фрагмент подковы, мундштук голландской курительной трубки и фрагменты древней керамики. Кроме того, нашлись и строительные материалы XVI–XVII веков: кованые железные гвозди, осколки слюдяных окон, фасадные, печные полихромные изразцы и фрагменты поливной черепицы.

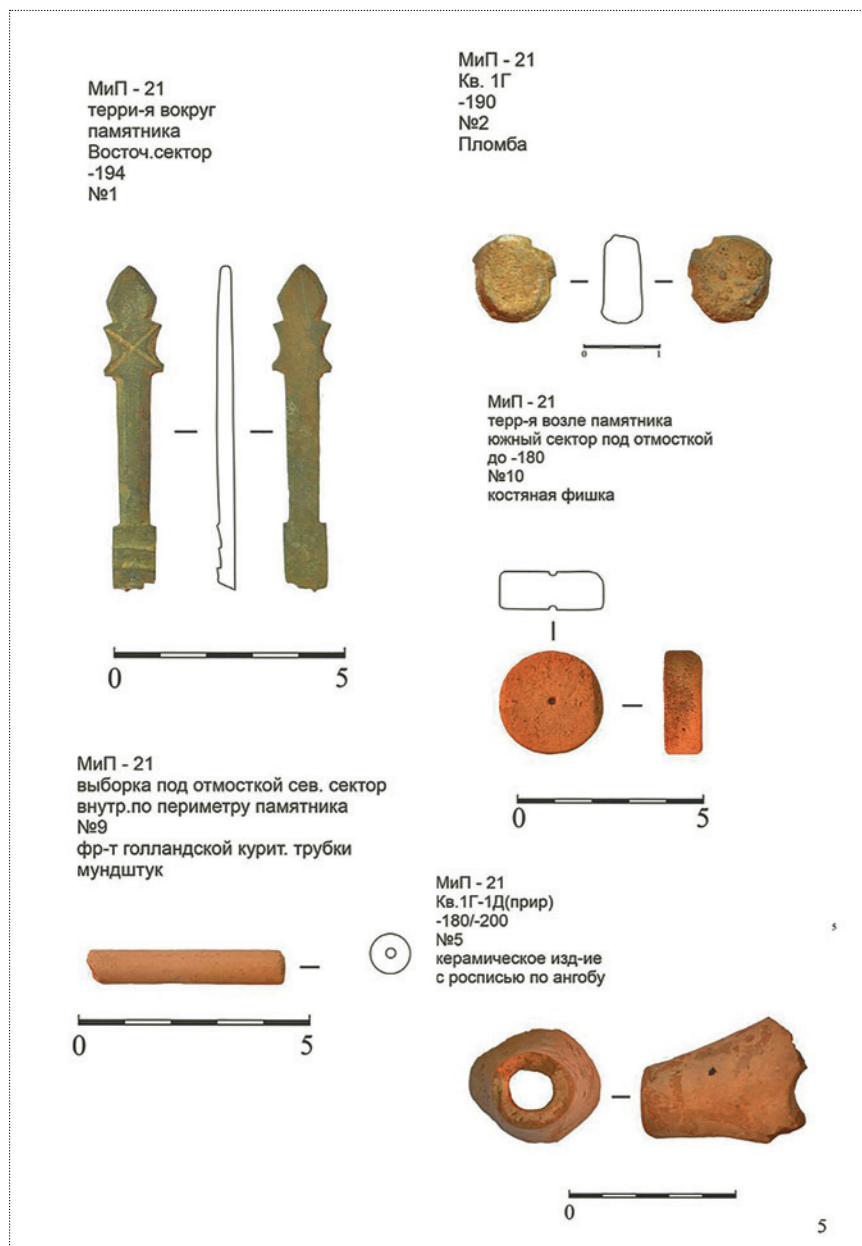
Самыми большими по размеру среди находок стали два участка булыжных мостовых начала XIX века. Они находились на разных уровнях,

База колонны, датируемая XVI веком.
Фото 2021 года

Фото 2021 года

а значит отличаются и по времени создания. При этом различается и характер кладки: у первого участка это валунный камень мелкого и крупного диаметра, сложенный так, что образует сетчатый рисунок, а для второго участка использован колотый камень, уложенный на подушку из песка.

Помимо культурного слоя специалисты изучили части памятника, скрывающиеся под землей. Среди белокаменных блоков и блоков из песчаника были найдены архитектурные детали: база колонны, капитель и полуколонна XVI века. Они были использованы в качестве строительного материала.

МН

Вид на Фуркасовский переулок со стороны Мясницкой улицы. Придя сегодня на этот перекресток, будешь поражен его неизменностью. В XVII веке переулок назывался Ивановским по церкви Иоанна Предтечи, находившейся на углу с Малой Лубянской, затем – Казённым по складу Семёновского полка, располагавшегося здесь. В восемнадцатом столетии, после того, как здесь поселилось довольно большое число выходцев из Франции, бежавших от ужасов Французской революции, переулок стали называть по имени одного из богатых землевладельцев – фуражира и портного Пьера Фуркасе. Здание же в центре кадра – доходный дом с конторами и магазинами Густава Андреевича Кёппена (владелец товарищества «Орудия, машины, двигатели», промышленник, член Учетного банка и Императорского технического общества, крупный домовладелец и потомственный дворянин). Построен в 1907–1908 годах по проекту великого московского зодчего Романа Клейна. Стеклопластиковый негатив 1934 года из Документального фонда Мосгорнаследия

Прибытие командующего войсками московского военного округа Великого князя Сергея Александровича в Спасские казармы для чествования героев Чемульпо. Бой у Чемульпо – это сражение в начале Русско-японской войны вблизи корейского города Инчхона (Чемульпо) между японской эскадрой и русским крейсером «Варяг» с канонерской лодкой «Кореец». Как известно, японская эскадра обошлась без потерь, русские потеряли 33 человека убитыми, около 150 были ранены, оба корабля были после боя затоплены. Спасские же казармы в 1904 году были местом дислокации Второго гренадерского Ростовского полка. 2 декабря 1905 года солдаты этого полка восстали. Они выбрали полковой комитет, который выдвинул требования созыва Учредительного собрания, передачи земли крестьянам, освобождения политических заключенных и обратился с воззванием ко всем войскам московского гарнизона поддержать его требования. Это воззвание нашло отклик в других гренадерских полках 1-й и 2-й дивизий Гренадерского корпуса. И с этого началось Декабрьское восстание в Москве, кульминационный эпизод революции 1905 года.

Фото 1904 года

Автор:
Дмитрий Тузов,
руководитель отделения «Реставрация
и деревообработка» Колледжа «26 КАДР»,
кандидат педагогических наук

Реставраторы пошли путем WorldSkills Russia

Все фотоснимки предоставлены колледжем «26 КАДР», 2021 год

Движение WorldSkills – это чемпионатное движение по рабочим профессиям. Оно зародилось в 1947 году в Испании, когда для Европы была актуальна проблема подготовки рабочих кадров в послевоенное время. Именно тогда впервые прошел национальный конкурс по профессионально-технической подготовке. Он должен был поднять популярность рабочих специальностей и способствовать созданию эффективной системы профессионального образования.

Каждый год к движению присоединялось всё большее количество государств, росло количество компетенций. За полувековую историю к WorldSkills присоединилось 77 стран, Российская Федерация стала полноправным участником движения с 2012 года. За девять лет в России более полумиллиона человек стали участниками движения.

За эти годы WorldSkills Russia поддерживали десятки партнеров, среди которых крупные госкорпорации — Ростех, Роскосмос и Росатом. Официальный оператор WSI у нас в стране — АНО «Агентство развития профессионального мастерства (Ворлдскиллс Россия)».

Привлекательность движения состоит в тройственном союзе заинтересованных в квалифицированных кадрах производителей, производителей оборудования и технологий и образовательных учреждений. Таким образом, действующие на поле подготовки кадров игроки встречаются, образуют экспертные сообщества, которые могут оперативно актуализировать все профессиональные стандарты, включить «зеленый свет» той или иной компетенции WorldSkills.

Инновационность задается разработчиками технологий и оборудования, производители выступают в качестве заказчиков кадров, а образовательные учреждения в качестве их поставщика. Таким образом, все стороны заинтересованы в актуализации системы подготовки и оценки профессиональных кадров.

Об актуальности

Относительно движения WorldSkills часто употребляется термин «методология», а не просто «соревнования». Сформированная система оценки компетенций помогает создать необходимый фундамент для полноценного профессионального образования XXI века.

В профессиональных отраслях объединенное общим замыслом экспертное сообщество, прорабатывает те или иные современные технологические задания, критерии для их оценки для того, чтобы достичь максимального качества труда, точности операций. Отличительной чертой методик WorldSkills является скрупулёзность разработки всех критериев оценки качества выполнения

каждого элемента профессионального задания, знания технологии и правил их использования.

Меняющийся технологичный мир постоянно требует новых компетенций работников, и WorldSkills реагирует на нововведения быстрее, чем существующая система образования. Поэтому интерес к движению будет только расти, ведь компании нуждаются в молодых подготовленных к современным вызовам кадрам.

О переосмыслении подходов к подготовке кадров

Особенность развития движения в России заключается в том, что проникновение WorldSkills в структуру профессионального образования оказалось еще более глубоким, более серьезным, чем в мировом и европейском движении.

Министерство просвещения РФ ввело практику демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills. То есть произошло обогащение отечественной образовательной практики методологией и опытом мирового движения. Сейчас очень для многих отраслей в нашей стране крайне необходимо переосмысление, модернизация подходов к подготовке кадров. Уходят старые специалисты, молодые не приходят им на смену.

Также остро кадровый вопрос стоит и в реставрационной отрасли. Исторически сложившейся особенностью реставрационной отрасли является артельный, «штучный» подход к образованию специалистов. При таком подходе мастера выращивались

Логотип чемпионата «Московские мастера». worldskills.moscow

при помощи простых способов передачи мастерства от наставника к ученику. Но сейчас таких мастеров практически не осталось, передача мастерства «из рук в руки» стала невозможна вне крупных реставрационных организаций, прекративших свое существование.

Об оценке квалификации реставраторов

Основной формой восполнения кадров в области реставрации, сегодня является обучение в государственных учебных заведениях. Крупнейшим из них является Отделение Реставрации московского колледжа «26 КАДР», где по рабочим реставрационным специальностям обучается более 600 студентов. Важной частью образовательного процесса является оценка квалификации выпускников, будущих реставраторов. Сегодня процедура оценки выпускников учреждений среднего профессионального образования включает в себя и Демонстрационный экзамен, проводимый по стандартам WorldSkills, по заданиям разработанным экспертным сообществом отрасли.

Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ предусмотрена процедура оценки квалификации и допуска реставраторов к работам через аттестацию Министерства культуры РФ. Но эта процедура не имеет разработанной системы критериев оценки квалификации, не предусматривает демонстрации умений соискателя. Использование опыта демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills могло бы обогатить процедуру аттестации реставраторов.

О реставрационных компетенциях

В мировой практике движения WorldSkills есть близкие к реставраторам профессиональные направления. Такие как: столярное, плотницкое дело, производство мебели, архитектурная обработка камня. Для оценки квалификации реставраторов, проходящих подготовку в учреждениях профессионального образования, в том числе и в колледже «26КАДР», были разработаны новые реставрационные компетенции WorldSkills.

Победитель 2021 года
в компетенции РПД
Руслан Рустамов

Такие как: «Реставратор произведений из дерева» и «Реставратор живописи», включающая работу с темперной и масляной живописью.

В стадии подготовки к официальной регистрации находится компетенция «Реставратор лепных изделий». В Карелии в 2020 году были проведены первые соревнования по компетенции «Реставрация памятников деревянного зодчества».

Эксперты отрасли планируют дальше идти в этом направлении, осваивая новые профессиональные области по стандартам WorldSkills.

О консолидации экспертного сообщества

Появление той или иной специальности в WS процесс непростой, требую-

Эксперты

щий разработки серьезного пакета нормативно-оценочной документации.

Для того, чтобы компетенция была официально зарегистрирована, должна быть проведена серьезная работа. Во-первых, по консолидации экспертного сообщества, по поиску людей, готовых включаться в разработку стандартов, становиться экспертами. Во-вторых, по созданию команды из тех людей, которые будут разрабатывать компетенцию. На третьем этапе эксперты начинают создавать техническое описание компетенции и документацию.

О единых подходах

Формирование системы оценки квалификаций реставратора будет способствовать выработке единых стандартов в отрасли. Только в Москве есть разные школы реставрации, у лидеров которых по вопросам методики и технологии расходятся точки зрения.

Поэтому, единые требования и нормы выработать довольно сложно. Движение WS, предполагающее создание единого экспертного сообщества, способствует достижению и фиксации договоренностей.

В процессе разработки нормативной базы для реставрационных компетенций WorldSkills, разрабатываются необходимые методические рекомендации. В итоге, проделанная работа может лечь в основу учебников, так необходимых студентам, получающим реставрационное образование

Методики WS должны быть включены и в образовательные стандарты, актуализация которых намечена Министерством просвещения РФ.

О возможностях роста

Суть WorldSkills состоит в том, чтобы помочь профессиональной реализации человека.

Молодой специалист может сделать осознанный выбор, в каком направлении развиваться, когда перед ним есть много компетенций и понятные требования к навыкам. И дальше по ступенькам происходит профессиональный рост – от навыка к навыку.

Например, специалист успешен в столярной компетенции. Имея базовые знания, он может попробовать себя в компетенции «Реставрация произведений из дерева». И в этом постепенном обучении есть логика.

Ведь чтобы реставратор умел реставрировать дерево, он всё равно должен владеть навыками строгать,

Анна Мурсенкова

пилить, фрезеровать, использовать современное оборудование. То есть, реставрационная деятельность требует базовых знаний и умений. Для углубления знаний и реставрационных компетенций требуется понимание стилей, эпох, технологии тех или иных мастеров, которые работали в древности.

Современные образовательные стандарты допускают получение реставрационного образования без освоения базовых профессий. Но, несмотря на это, наиболее заинтересованные студенты успевают получить необходимое количество профессиональных знаний и компетенций, участвуя в чемпионатном движении WorldSkills.

Так, выпускница колледжа «26 КАДР» Анна Мурсенкова прошла серьезный профессиональный путь от студентки до мастера производственного обучения, главного регионального эксперта по компетенции «Реставрация произведений из дерева», эксперта демонстрационного экзамена, наставника. Будучи студенткой, Анна принимала участие в финале V Национального чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) в Краснодаре, по компетенции «Реставрация произведений из дерева». Позже была отмечена как наставник победителя Первых международных соревнований молодых реставраторов по компетенции «Реставрация произведений из дерева», проходивших в рамках международной реставрационной выставки Denkmal

в городе Лейпциг. Затем была главным экспертом VIII Открытого чемпионата профессионального мастерства города Москвы «Московские мастера» по стандартам WorldSkills Russia по компетенции «Реставрация произведений из дерева». И доросла до сегодняшнего высокого статуса мастера и главного регионального эксперта.

О конкурсах профессионального мастерства

Лучшие реставрационные практики сегодня представлены в формате профессиональных конкурсов. Так, в Санкт-Петербурге проходит конкурс «Лучший по профессии», организуемый Союзом реставраторов Санкт-Петербурга.

В Москве и в Лейпциге проходит одна из крупнейших реставрационных выставок Denkmal, во время которой организованы соревнования молодых специалистов по реставрации произведений из дерева, реставрации живописи, реставрации каменной кладки, реставрации лепных изделий, реставрации металлических кровель. Пока в практику этих конкурсов не внедрены стандарты WorldSkills, но идет активное взаимообогащение и обучение участников методике WorldSkills.

Таким образом, через выставки и профессиональные конкурсы российская реставрационная отрасль получает стимул к развитию.

О будущем

Безусловно, востребованность профессии реставратора будет только расти.

На то есть три причины, и важно на этом этапе, уже сейчас придать процессам, происходящим в отрасли, современный формат.

Во-первых, процесс старения объектов культурного наследия бесконечен, время берет свое и материальные предметы так или иначе разрушаются.

Во-вторых, общемировая тенденция такова, что интерес к вопросам сохранения культурного наследия с годами только растет.

В-третьих, сам факт появления новых профессий в реставрационном деле подтверждает востребованность

Студенты из Москвы стали лучшими на национальном чемпионате WorldSkills в номинации «Реставрация произведений из дерева»

квалифицированных, оснащенных современными технологиями специалистов.

Профессионалы реставрационной отрасли несомненно будут востребованы. Единая система оценки квалификации реставраторов – требование времени, и методики WorldSkills могут помочь в ее создании.

МН

На снимке 1938 года – место пересечения Варшавского шоссе и Московской окружной железной дороги. То есть это вид с современной платформы МЦК «Верхние Котлы» на Варшавский путепровод и открывающийся в перспективе кадра Даниловский железнодорожный мост. Таким образом сегодня на противоположном берегу реки и слева – были бы видны кварталы «Зиларт», а справа в кадре за шоссе диковинным паромом плыл бы Международный почтамт, административное здание (Варшавское шоссе, 37), построенное по проекту архитекторов Ю. Швердьева и В. Килье к XXII летним Олимпийским играм 1980 года.

Документальный фонд
Мосгорнаследия

Автор:
Виктор Николаевич Сапрыков,
заслуженный работник культуры РФ,
ветеран Великой Отечественной войны

Медаль «За оборону Москвы»

Медаль «За оборону
Москвы». Учреждена
Указом Президиума
Верховного Сове-
та СССР от 1 мая
1944 года

Медаль была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР 1 мая 1944 года. Столь поздняя дата учреждения вызывает ряд вопросов, ответы на которые даются лишь предположительно. Действительно, битва под Москвой, начавшись как оборонительная 30 сентября 1941 года, переросла 5 декабря в контрнаступление Красной армии, а затем в ее общее наступление, продолжавшееся до 20 апреля 1942 года. Медаль же появилась... лишь спустя два года после окончания московской битвы.

За это время, а именно 22 декабря 1942 года были учреждены медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда». И лишь спустя приблизительно около полутора лет учреждена медаль «За оборону Москвы».

При этом следует иметь в виду, что битва за Москву имела особое значение в Великой Отечественной войне и для СССР, и для всего мира. Она вселяла уверенность в грядущей победе над фашистской Германией. Не случайно, что уже 18 февраля 1942 года на экраны страны вышел первый полнометражный документальный фильм о Великой Отечественной войне «Разгром немецких войск под Москвой». Он был отмечен Сталинской премией в 1942 году и премией «Оскар» американской академии искусств в 1943 году.

Подвиг защитников Москвы без промедления отмечался наградами — многими орденами и медалями. Среди награжденных было большое число жителей столицы и области: рабочих, инженеров и техников, служащих, учащихся, колхозников, домохозяек. В подавляющем большинстве — женщин. Многие москвичи и жители области ушли на фронт добровольцами или записались в ряды народного ополчения. С 21 октября на подступах к Москве, ее окраинах и внутри самого города началось строительство оборонительных сооружений. В нем участвовало около 450 тысяч человек из оставшихся. Работали в непролазной грязи, под дождем и мокрым снегом, с рассвета и до темна.

Неузнаваемым стал облик столицы: баррикады, противотанковые ежи, надолбы, проволочные заграждения заполнили ее площади, набережные и улицы. Из щелей заложенных кирпичом окон зданий оцетинились стволы пулеметов и снайперских винтовок. На балконах, защищенных ящиками с песком, могли расположиться истребители танков с гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

Кроме того, многие тысячи москвичей участвовали в ликвидации зажигательных бомб и пожаров, возникших в результате бомбардировок. Участвовали добровольно. В основном это были жильцы домов — женщины, подростки, работники домоуправлений. Они заготавливали бочки с водой и ящики с песком, багры, лопаты и дру-

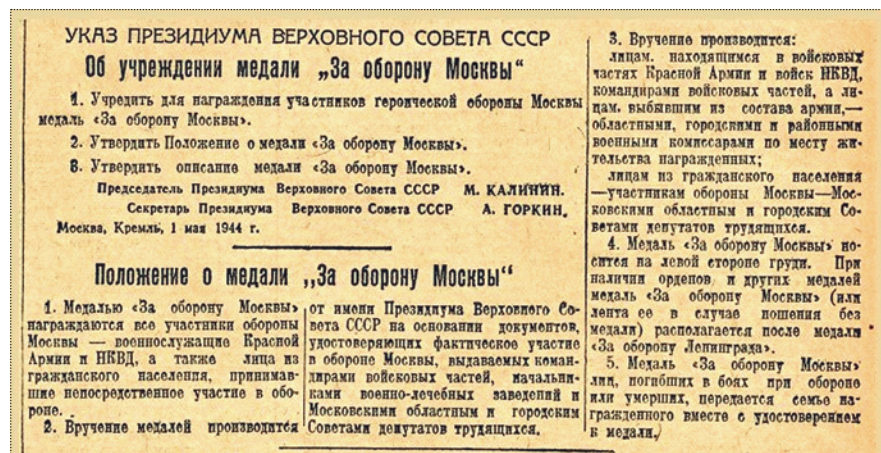

Оборонительные сооружения на Можайском шоссе. 1941 год

гие инструменты. По сигналу «воздушная тревога» устремлялись на крыши и чердаки зданий. **«Надо отметить бесшабашную отвагу мальчишек, хватавших голыми руками зажигательные бомбы на московских крышах»**, — отмечал в своих сообщениях в Лондон в конце июля 1941 года корреспондент агентства «Би-би-си» и «Санди Таймс» Александр Верт. Правда, так было в первые налеты. Далее работали в варежках.

Защита населением города от пожаров была весьма действенной. Из 110 тысяч зажигательных бомб сброшенных на столицу в годы войны около 40 тысяч было ликвидировано на месте падения. Помимо этого потушены свыше 3 тысяч серьезных загораний, 1541 пожар, из них 675 крупных.

4 марта 1942 года впервые был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами и медалями трудящихся Москвы и Московской области, работавших на строительстве оборонительных сооружений». Орденов удостоились 54 человека, медалей — 198. Вот лишь некоторые из них: Дворецкая Анна Петровна (орденом «Трудового

Плакат 1941 года. Художник Б.А. Мухин

Красного Знамени»), работница завода «Серп и молот»; Соболева Александра Денисовна (орденом «Красной звезды»), начальник цеха Павшинского завода стройдеталей; Леонова Мария Николаевна (медалью «За трудовую доблесть»), ученица школы № 49 Люблинского района; Медведева Ольга Николаевна (медалью «За трудовое отличие»), работница московской фабрики «Свобода»; Корнилова Мария Николаевна (медалью «За трудовое отличие»), работница колхоза «Возрождение» Маликского района.

Награждали в июне-августе 1942 года трудящихся, работавших на строительстве оборонительных сооружений, и грамотами Московского городского Совета депутатов трудящихся. Так, 10 июля 1942 года № 16/14 по участку № 28/46 Химкинского района были награждены 10 человек. Среди них: Галкина Анастасия Михайловна, работница Фирсановской амбулатории; Зайцева Клавдия Дмитриевна, работница стеклодувной фабрики; Суровцева Августа Михайловна, домашняя хозяйка города Химки. 5 августа 1942 года решением Исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся по участку № 22/51 Ростокинского района грамотами была отмечена еще группа работников.

*По призыву Государственного Комитета
Обороны москвичи
и жители Под-
московья вышли на
строительство обо-
ронительных соору-
жений на подступах
к столице. [Сентябрь]
1941 года*

Лишь 29 июня 1943 года генерал армии А.В. Хрулёв, начальник Тыла Красной армии, поручил генерал-полковнику П.И. Драчеву, главному интенданту Красной армии, приступить к созданию медали «За оборону Москвы». Как проходила эта работа описано в ряде источников. В одних – более, в других – менее подробно. Они в той или иной мере были учтены в данном материале.

К работе над эскизом медали привлекли несколько художников, в том числе опытного Николая Ивановича Москалёва – художника Центрального Дома Красной Армии. Москалёв добровольно прошёл солдатскую службу в годы Гражданской войны. После демобилизации получил профессиональное образование.

До войны участвовал в разработке различных знаков отличия Красной армии, по его эскизам был создан значок «Отличник РККА». В годы войны привлекался к разработке новых наград.

12 июля 1943 года художники представили несколько эскизов медали «За оборону Москвы». 15 июля генерал А.В. Хрулёв ознакомил с некоторыми из них Верховного Главнокомандующего. Два из представленных были разработаны Москалёвым. Однако в связи с появлением более важных тогда событий рассмотрение проектов медали было перенесено на более подходящее время.

Только в январе 1944 года удалось продолжить работу над проектами медали. Двум художникам – Н.И. Москалёву и Е.М. Романову поручили представить новые проекты. В конце января после их рассмотрения по одному из

эскизов Москалёва гравер Н.А. Соколов сделал пробный образец в металле. Он и был взят за основу медали. Однако в него внесли некоторые изменения. Вместо фигур защитников столицы на фоне Кремлёвской стены изображали танк с группой бойцов на нем. Несколько была уменьшена купольная часть здания правительства, и слева от нее изображены силуэты самолетов. В таком виде эскиз медали был одобрен окончательно и утвержден.

Воспроизводим ее описание. Медаль изготовлена из латуни в виде правильного круга диаметром 32 мм. На лицевой стороне медали на фоне Кремлёвской стены размещено рельефное изображение танка Т-34 с группой бойцов на нем. С левой стороны – рельефное изображение памятника Минину и Пожарскому. Над куполом здания правительства с развевающимся Государственным флагом – летящие самолеты. В верхней части медали по окружности расположена рельефная надпись «ЗА ОБОРОНУ МОСКВЫ!». В нижней части – лавровый венок и пятиконечная звезда. На оборотной стороне медали – рельефная надпись в три строки «ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!». В верхней части – рельефное изображение серпа и молота.

Одновременно велась работа по созданию ленты награды. Эту работу поручили Центральной научно-исследовательской лаборатории Главного управления текстильно-галантерейной промышленности. Ее итог: лента медали – чередующиеся между собой полосы оливкового и красного цветов.

Президиум Верховного Совета СССР наряду с учреждением медали «За оборону Москвы» для награждения участников героической обороны столицы утвердил и положение о ней. Положение гласит: **«1. Медалью “За оборону Москвы” награждаются все участники обороны Москвы – военнослужащие Красной Армии и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне».** Медалью могли быть награждены партизаны Московской области. Она вручалась и героическим защитникам города-героя Тулы. 8 марта 1945 года Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил ходатайство Ярославских областных организаций о награждении медалью «За оборону Москвы» наиболее отличившихся участников строительства

Изготовление снарядов перед отправкой на фронт. Фото 1942 года. Российский государственный архив кинофото-кументов

оборонительных сооружений в районе Москвы из лиц гражданского населения Ярославской области.

Условием награждения медалью «За оборону Москвы» являлось непосредственное участие в защите столицы не менее месяца за время от 19 октября 1941 года до 25 января 1942 года всех военнослужащих и лиц вольнонаемного состава Красной Армии и войск НКВД, а также гражданских лиц. Условие распространяется и на активных участников обороны столицы от воздушных налетов противника. Для них этот срок также установлен с 22 июля 1941 года и по 25 января 1942 года.

Даты обусловлены положением на фронте. 15–16 октября немецкие войска близко подошли к городу, возникла угроза его захвата. 19 октября ГКО ввел осадное положение в Москве и пригородах. 27 января 1942 года из Московской области были изгнаны немецко-фашистские оккупанты. 22 июня 1941 года в столице впервые прозвучал сигнал воздушной тревоги. Всего же в ней в годы Великой Отечественной воздушная тревога объявлялась 141 раз. В последний – 9 июня 1943 года. Однако силами ПВО вражеские бомбардировщики к городу не были допущены.

Даты свидетельствуют, что награждаться медалью «За оборону Москвы» могли те военнослужащие и гражданские лица, которые непосредственно защищали ее, в самое тяжелое для столицы время. Это безусловно повышало престиж награды.

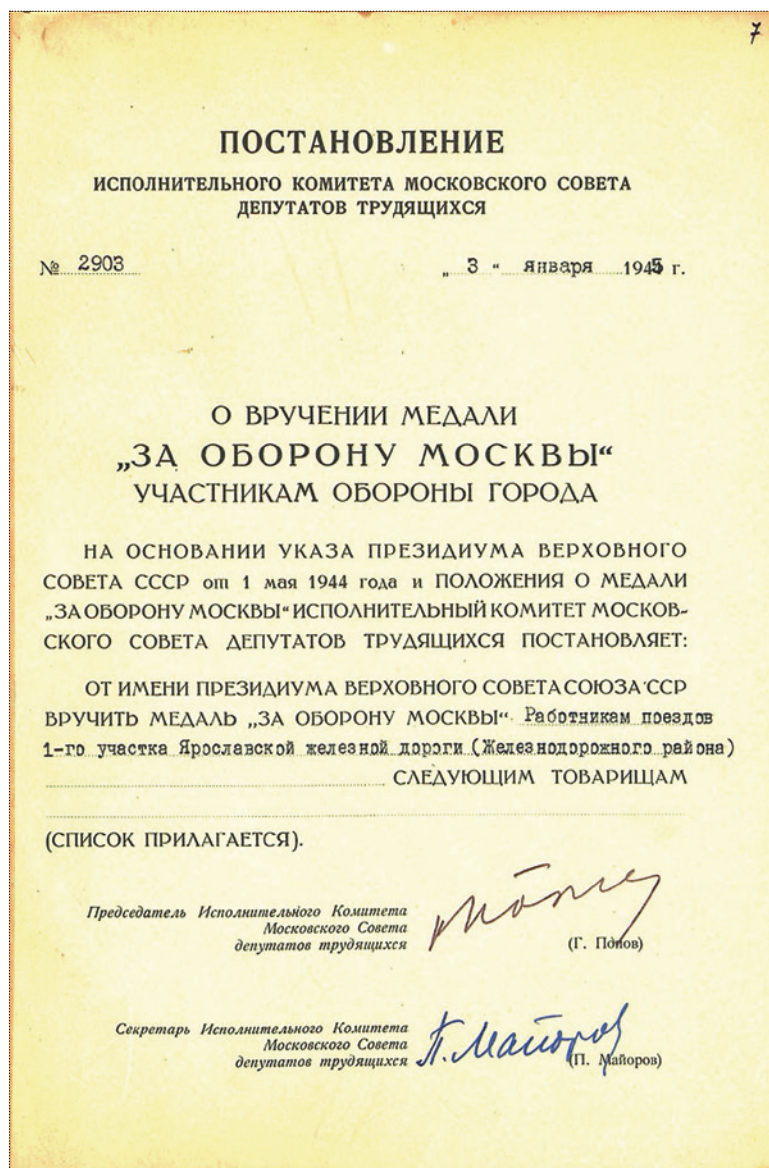
Кроме того, наградой удостоивались все москвичи, принимавшие участие в сооружении оборонительных укреплений вокруг Москвы и ликвидации последствий воздушных налетов (МПВО) независимо от времени участия.

Медаль «За оборону Москвы» носится на левой стороне груди. При наличии орденов и других медалей медаль «За оборону Москвы» (или ее лента в случае ношения без медали) располагается после медали «За оборону Ленинграда».

Первое вручение медали «За оборону Москвы» состоялось 20 июня 1944 года. Медаль с удостоверением № 1 получил И.В. Сталин. Об этом 21 июня на первой полосе сообщила газета «Правда». ТАСС следующим образом проинформировало: **«Вчера, 20 июня, в Кремле Председатель исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся тов. Пронин В.П. от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, вручил первую медаль “За оборону Москвы” Председателю Государственного Комитета Обороны, Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу, награжденному за руководство героической обороной Москвы и организацию разгрома немецких войск под Москвой».**

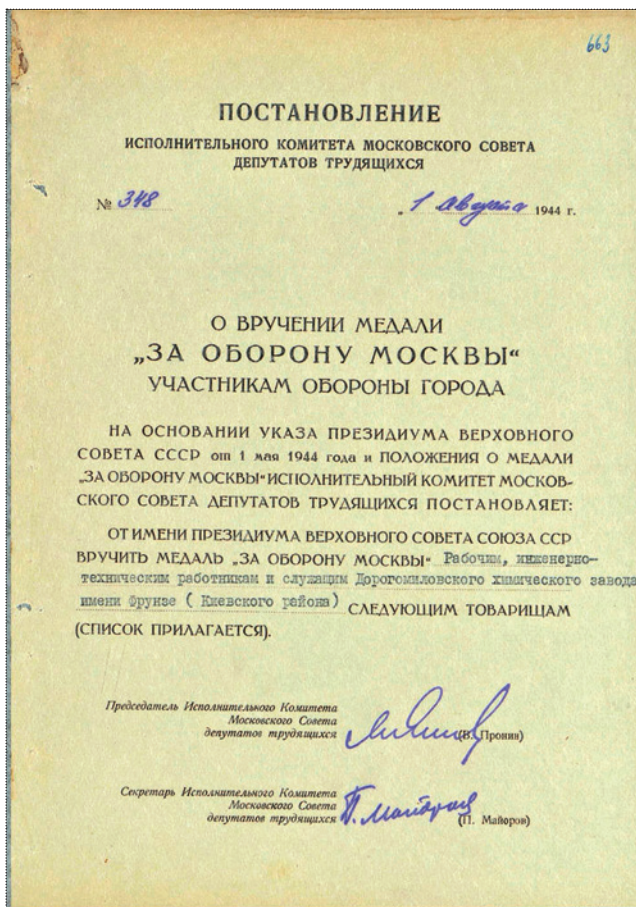
Несмотря на решения ГКО об эвакуации высших органов государственной власти СССР и введении осадного положения в столице, Сталин в течение всей битвы под Москвой находился в ней. Он организовывал силы и средства для разгрома врага. Провел колоссальную работу по созданию необходимых стратегических резервов и материально-технических средств для обеспечения контрнаступления под Москвой. Г.К. Жуков писал: **«Надо отдать ему должное <...> Своей жесткой требовательностью он добивался, можно сказать, почти невозможного».** Сталин организовал и провел 7 ноября 1941 года парад на Красной площади Москвы, ставший легендарным, он укреплял в людях уверенность в победе Советского Союза над врагом.

Медалью «За оборону Москвы» были отмечены многие советские военачальники. Г.К. Жуков, он в самое тяжелое время, с середины октября 1941 года, возглавил Западный фронт, руководил контрнаступлением и наступлением советских войск на западном направле-

нии. Г.К. Конев с октября 1941 года возглавлял Калининскую оборонительную и Калининскую наступательную операции. К.К. Рокоссовский с августа 1941 года командовал 16-й армией Западного фронта, умело оборонявшей Волоколамское направление на Москву. В ходе контрнаступления армия освободила город Крюков (ныне Зеленоград) и развернула наступление по всему фронту. Изгнала немцев из района Истринского водохранилища, 20 декабря овладела Волоколамском.

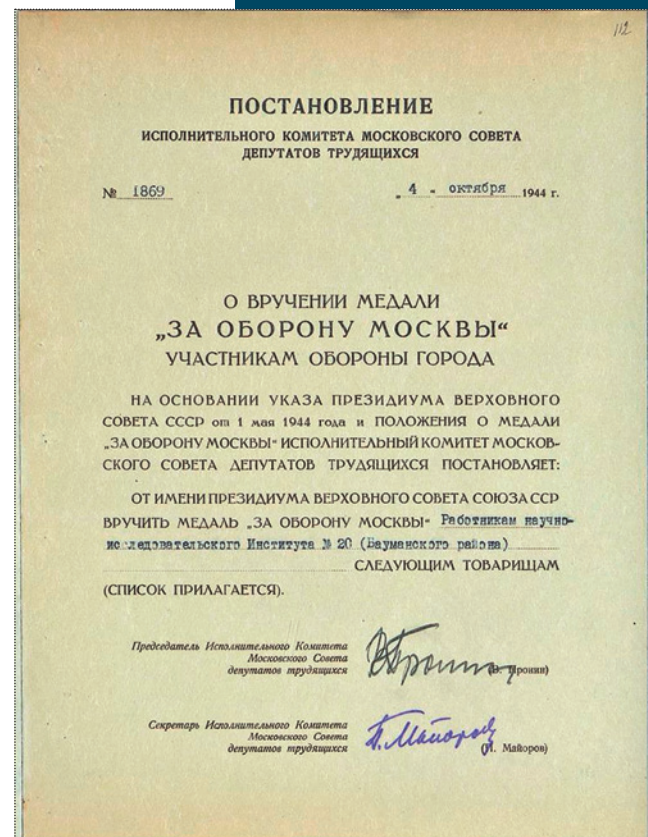
Медалью «За оборону Москвы» были также награждены Маршалы Советского Союза А.М. Василевский, Б.М. Шапошников, С.К. Тимошенко, В.Д. Соколовский, генералы армии С.М. Штеменко,

М.С. Малинин, С.Г. Поплавский, маршал авиации С.А. Худяков, маршал артиллерии В.И. Казаков и другие.

Награждение медалью населения проходило в основном по организациям и районам. Так, 1 августа 1944 года Исполком Московского Совета депутатов трудящихся постановил на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР и от его имени вручить медаль «За оборону Москвы» ряду рабочих, инженерно-технических работников и служащих Дорогомиловского химического завода имени Фрунзе (Киевского района). Список награжденных открывают А.Г. Аронов, начальник цеха. Он с 22 июля 1941 года по январь 1942 года активно руководил работой цеха по выпуску оборонной продукции для фронта. Цех систематически перевыполнял производственный план. Штукатур предприятия Д.С. Агулов работал на строительстве газо- и бомбоубежищ, а затем трудился на сооружении оборонительных укреплений столицы.

3 января 1945 года было принято подобное постановление о награждении медалью «За оборону Москвы» работ-

ников поездов 1-го участка Ярославской железной дороги (Железнодорожного района). Среди награжденных контролеры-ревизоры поездов А.П. Воронцов, И.П. Иванов и другие. Первый с 25 октября по 2 декабря 1941 года возводил оборонительные сооружения в Левобережье, второй, – с 25 октября по 29 ноября строил там же противотанковые рвы.

Подобные наградные списки были подготовлены для работников многих организаций. Отметим некоторые из них: Научно-исследовательский институт № 20 (Бауманского района), ремесленное училище № 39, Народный комиссариат авиационной промышленности, 1-ое райжилуправление (Росткинский район) и другие организации, ведомства, предприятия.

Награждение стало массовым, растянулось во времени. К 1962 году медаль получили около 500 тысяч человек, в том числе 20 тысяч подростков. Всего по состоянию на 1 января 1995 года были награждены примерно 1 миллион 28 тысяч 600 человек. Работа над уточнением числа награжденных медалью «За оборону Москвы» и их фамилий продолжается.

Площадь Белорусско-
го вокзала. Москвичи
запасают дрова на
зиму. Фото: А. Усти-
нов, 1941 год. Архив
Н.А. Устиновой

Перечень точек распространения журнала «Московское Наследие» на 2021 год

Книжные магазины

Книжный магазин «Циолковский»
Пятницкий переулок, д. 8, стр. 1
Книжный магазин «Молодая гвардия»
Улица Большая Полянка, д. 28
Книжный магазин «Фаланстер»
Улица Тверская, д. 17
Книжный клуб-магазин «Гиперион»
Хохловский переулок, д. 9, стр. 3
Книжный магазин «Ходасевич»
Улица Покровка, д. 6

Кафе

Кафе «Квартира 44»
Улица Малая Ордынка, д. 24

Музеи, АРТ-площадки

Музей архитектуры им. А.В. Щусева
Улица Воздвиженка, д. 5
Государственный музей А.С. Пушкина
Улица Пречистенка, д. 12/2
Музей-заповедник «Царицыно»
Улица Дольская, д. 1
Музей Москвы
Зубовский бульвар, д. 2
Музей археологии Москвы
Манежная площадь, д. 1а
Центральный Манеж
Манежная площадь, д. 1
Павильон «Макет Москвы»
Проспект Мира, д. 119, Сиреневая аллея, ВДНХ
Мемориальный Музей «Творческая мастерская
С.Т. Конёнкова»
Тверской бульвар, д. 28
Дизайн-завод «Флакон»
Улица Большая Новодмитровская, д. 36/4
Дом Гоголя
Никитский бульвар, д. 7а
Музей Тропинина
Щетининский переулок, д. 10, стр. 1
Музей-усадьба «Люблино»
Улица Летняя, д. 1, стр. 1
Музей-заповедник «Коломенское»
(«Визит-центр»)
Проспект Андропова, д. 39
Музей-заповедник «Измайлово»
Городок имени Баумана, д. 2, стр.14

Библиотеки, научно-исследовательские и учебные заведения

Московский архитектурный институт
Улица Рождественка, д. 11
Московский государственный строительный университет
Ярославское шоссе, д. 26
Российский экономический университет имени Плеханова
Стремянный переулок, д. 36
Московский финансово-юридический университет
Улица Введенского, д. 1а

Российский государственный гуманитарный университет (Историко-архивный институт)
Улица Никольская, д. 15
Московский городской педагогический университет
2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4
Московский городской университет управления
Правительства Москвы
Улица Сретенка, д. 28
Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И.Э. Грабаря
Улица Радио, д. 17, корп. 6
Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26 (26 КАДР)
Улица Трофимова, д. 27, корп. 2
Государственная публичная историческая библиотека
Старосадский переулок, д. 9, стр. 1
Библиотека Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова
Улица Вильгельма Пика, д. 3
Библиотека-читальня имени И.С. Тургенева
Бобров переулок, д. 6, стр. 1,2
Центральная библиотека № 29 имени Ф.М. Достоевского
Чистопрудный бульвар, д. 23, корп. 1
Библиотека № 13 имени Н.Г. Чернышевского
Улица Большая Татарская, д. 32
Центральная библиотека № 21
Улица Клары Цеткин, д. 11, корп. 1
Библиотека № 79 имени Б.А. Лавренева
Улица Средняя Первомайская, д. 38/7
Центральная универсальная научная библиотека имени Н.А. Некрасова
Улица Бауманская, д. 58/25, стр. 14

Органы государственной власти, подведомственные учреждения

Правительство Москвы
Улица Тверская, д. 13 (2, 5 подъезды)
Департамент культурного наследия города Москвы
Пятницкая улица, д. 16
Пятницкая улица, д. 21, стр. 2 (служба «одного окна»)
Пятницкая улица, д. 19
Комитет по архитектуре и строительству города Москвы (Москомархитектура)
Триумфальная площадь, д. 1
Департамент культуры города Москвы
Неглинная улица, д. 8/10
Управа района Хамовники города Москвы
Улица Пречистенка, д. 14
Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы
Улица Новая Басманная, д. 10, стр. 1
Департамент образования города Москвы
Улица Большая Спасская, д. 15, стр. 1
Департамент здравоохранения города Москвы
Оружейный переулок, д. 43
Федеральная служба государственной статистики (ГМЦ Росстата)
Измайловское шоссе, д. 44
ГБУ МОСГОРГЕОТРЕСТ
Улица Зорге, д. 1

Электронная версия журнала:

<https://www.mos.ru/dkn/function/popularizatsiia/zhurnal-moskovskoe-nasledie/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-50269 от 14 июня 2012 года

Тираж 20 тыс. экз.

Журнал распространяется бесплатно

Департамент культурного
наследия города Москвы
информирует

журнал
«Московское Наследие»

распространяется бесплатно

№ 4 (76) • 2021

Крестьянская площадь, Новоспасский перереулок, Новоспасский монастырь. Вид со стороны 4-го Крутицкого переуллка. Местность Крутицы – одна из древнейших в Москве. В IX–XI веках здесь, на высоком берегу Москвы-реки, было село, затем здесь же был основан монастырь (около 1260 года). Именно в Крутицах, в Успенском соборе второе ополчение Минина и Пожарского дало клятву освободить город от захватчиков. Новоспасский монастырь – один из самых известных в Москве и тесно связан с правившей в России династией. С конца XV века в обители хоронили представителей рода Захарьиных, а затем и Романовых. Фото из документального фонда Мосгорнаследия, 1938 год

4